

Лидия Антонова

ТАЙНЫ УЕЗДНОГО ГОРОДА КРАЧСК

ЧАСТЬ СЕРИЯ 1

Адъютант

Природа, словно отыгрываясь за первый по-летнему тёплый осенний месяц, зарядила дождём на весь день. По этому поводу в малой гостиной затопили камин и накрыли чай. Садиться ужинать без отца мать не позволяла, хотя положенный час уже давно миновал.

Софья Андреевна, графиня Винтр, дама сорока лет, в строгом платье, с идеально уложенными в пучок волосами, недовольно поджимая губы, посматривала на часы. Отец редко задерживался даже на пару часов, а прошло уже четыре.

Из-за настроения матери я не решилась встать и уйти к себе. Вот и приходилось делать вид, что меня увлекла вышивка.

— Софья, а не пора ли нам сесть за стол? — поинтересовалась тётка, отвлекшись от книги.

Варвара Андреевна, младшая сестра матери, недавно овдовела и приехала погостить к нам. Как ни странно, она понимала меня гораздо лучше родительницы, без сомнения желавшей мне самого лучшего. И вот сейчас тётя с жалостью поглядывала на рукоделие в моих руках.

Почему-то считалось, что незамужние девицы двадцати лет должны быть: прилежными, кроткими, любить рукоделие и непременно заполнить немаленький дом своими изделиями.

С первым пунктом я могла ещё согласиться, так как уроки учила исправно. Жаль только, мой магический талант был неактивным и о поездке в академию речи не шло. Пришлось довольствоваться нанятым учителем, недавно отбывшим по своим делам в столицу. Ещё утром я радовалась этому, провалявшись в кровати до неприличия долго, но сейчас у меня не было причины извиниться и уйти.

— Подождём ещё немного, — печально ответила мать.

Отец служил при магистрате и был советником бургомистра — мужчины почтенного и увенчанного сединой. Бургомистр Пётр Никифорович шутил, что пылкая юность заставила его желать семейного уюта, и исправно откладывал любые вопросы на потом, вовремя уезжая домой. Так что даже боюсь представить какие мысли лезли сейчас матери в голову.

— Софья Андреевна, там городской пришёл.

Лола, войдя в комнату, сделала безукоризненный книксен и застыла, не поднимая глаз. Хозяйку дома служанка побаивалась. Матушка не то, чтобы была крута нравом просто каждую красивую и не очень девушку воспринимала как соперницу, а ревновала она сильно. Лолу терпела только потому, что она выросла на её глазах, в нашем доме, будучи дочерью кухарки.

— Кто пришёл? — переспросила мама.

— Городовой. С вами поговорить хочет. Он сказал, что это по поводу Дмитрия Сергеевича.

Мама, вскочив, покачнулась и, дав мне знак сидеть на месте, вышла из комнаты. Я умоляющее посмотрела сначала на тётку, а затем — на служанку. Лола чуть заметно отрицательно покачала головой. А я и забыла, что она утром попала под горячую руку и теперь пару дней будет избегать хозяйку. А вот тётка, выждав несколько минут, поднялась и вышла.

— Софья! — испуганно вскрикнула Варвара Андреевна.

Вылетев из комнаты в один миг, я спустилась по лестнице, опередив даже Варвару Андреевну. Мама без чувств лежала на софе, а растерянный городской обмахивал её платком.

— Что случилось? Что вы сделали? — тут же накинулась я на городского.

Кирилл Николаевич, вытер пот со лба всё тем же платком и покачал головой. Жалость в его взгляде мне не понравилась.

— Что-то случилось с отцом? — спросила сдавленно.

— Дмитрий Сергеевич арестован по подозрению в убийстве адъютанта его величества Красиловы Николая Анатольевича.

Тетушка от известия, ахнув, села на пол. Но сейчас я не обратила на неё внимания.

— Что? Это невозможно! Не такой он человек! — вступилась за отца.

Для убийства нужен определённый настрой. Даже спонтанные действия должны быть вызваны сильными негативными эмоциями. А в силу своих магических особенностей я бы почувствовала их сразу.

— Я пришёл из уважения к Дмитрию Сергеевичу, чтобы привезти ему необходимые вещи.

Стало понятно, что старый знакомый ни в коем случае не собирается комментировать произошедшее.

Матушка тихо застонала, возвращаясь в сознание. Тетушка, поднявшись, подала сестре стакан воды.

— Лола, собери всё необходимое. Екатерина иди к себе, — распорядилась мать.

— Но как же...?

— Иди к себе!

Никогда не слышала, чтобы она повышала голос. Мама всегда сохраняла спокойствие на людях и даже папеньке пеняла придуманными похождениями тихо, чтобы слуги не слышали. Пришлось подчиниться и, подхватив юбки, я кинулась наверх.

Отправляться к себе и не подумала, прижавшись к стене около лестницы, застыла. Лола, выскочив из хозяйской спальни с небольшим чемоданчиком в руках, удивлённо на меня взглянула. За подслушиванием меня ещё ни разу не заставляли. Пришлось сделать умоляющие глаза и приложить палец к губам, беззвучно прося её молчать. Понятливая служанка молча прошла мимо и, спустившись, ничем не выдала моего присутствия.

— Вот возьмите, Кирилл Николаевич. Я надеюсь, это недоразумение скоро разрешится. И Владимир Михайлович скоро всё выяснит.

— Ох, Софья Андреевна, лучше вам нанять адвоката.

Тётка ахнула за двоих. Я высунулась, опасаясь, что маменька опять упала в обморок. Однако этот удар судьбы она приняла стойко. Городовой, учтиво поклонившись, отправился на выход. А я — спешно в свою комнату.

Промаявшись всю ночь без сна и едва дождавшись рассвета, поднялась с постели. До сих пор не верилось, что всё произошедшее вечером не чья-то злая шутка. Не мог отец пойти на такое. Да, я встречалась с адъютантом на вечере у баронессы Ростовской, и производил он нехорошее впечатление: привлекательный молодой мужчина, но было в его глазах что-то крысиное, отталкивающее.

Цель визита Николая Анатольевича Красилова в наш город тоже оставалась загадкой. Хотя строившие предположения кумушки постарались на славу и распустили слух, что адъютант навещает тут леди.

Мне же казалось, что в город привели его денежные дела, так как он на протяжении всего вечера увивался за купцом Стрелицким, чья личность была не меньшей загадкой. Купец появился в городе всего пару лет назад, выкупив имение у старой герцогини Родовской, был приветлив, рассказывал о себе много и ничего одновременно.

В любом случае обсудить это происшествие мне было не с кем. Маменька делиться не станет да и слегла она от последнего известия. А тётушка уселась при ней, стараясь скрасить неспешной беседой тягостные часы.

Убедившись, что завтрак сегодня подавать в общей столовой не станут, я быстро оделась и выскользнула из дома.

Старший полицмейстер Антон Романович с сомнением посмотрел на разложенные перед ним бумаги. Дело довольно простое: маг, убивший адъютанта, пойман, но всё-таки что-то не давало покоя. Огненных магов в городе больше нет и подозреваемый — единственный. Однако всё равно мелкие нестыковки во времени и характеристики других людей не давали отправить дело в суд.

— Антон Романович, может, нам лучше осмотреть ещё раз место преступления?

Следователь Прохор Сергеевич, застывший на вытяжку перед внушительным столом, с надеждой посмотрел на начальника.

— А знаете, Прохор Сергеевич, я сам хочу посмотреть.

Антон поднялся и потянулся за пальто. В городе он недавно и ещё толком никого не знает. Однако уже заметил, что к обвиняемому графу Винтр относятся с большим уважением. Вот даже плед привезли из дома. Антон, зашедший посмотреть на мага, сделал вид, что не заметил. С городовым, принёсшим вещи, можно будет поговорить потом и отдельно. Мало ли в действительности, что передали из дома родственники?

— А мне можно!

Звонкий женский голос опередил саму хозяйку всего на несколько секунд. В кабинет влетела не иначе как фурия. В темно зелёном платье, жакете, выполненном в тон, изящная шляпка венчала замысловатую причёску.

— А где Владимир Михайлович? — удивилась неожиданная посетительница.

— Дома, наверное. С кем имею честь? — любезно улыбнулся новоявленный хозяин кабинета.

Идя в полицейский участок, рассчитывала ни больше ни меньше поговорить с начальником. Они с отцом старые приятели. И нужно понять, почему тот не отпустил отца на ночь домой. Да, не по правилам, но они столько лет знакомы.

Пропустив мимо ушей всё, что пытался мне сказать дежурный, влетела в кабинет. И к своему огромному удивлению обнаружила за столом начальника полиции совершенно другого человека. Однако отступать я была не намерена и тут же поинтересовалась, куда он ушёл, проигнорировав вопрос мужчины.

— Антон Романович позвольте вам представить Винтр Екатерину Дмитриевну. А это Антон Романович Волотский, наш новый начальник управления.

Представив нас друг другу, Прохор Сергеевич сделал шаг в сторону. Любезность из взгляда мужчины мгновенно исчезла.

— Супруга? — холодно поинтересовался Антон Романович.

— Да как можно! Дочь! — опять вклинился Прохор Сергеевич.

— Я хочу знать, почему вы арестовали моего отца? Да ещё заставили его провести ночь в этом ужасном месте?

Не произведя никакого эффекта своим гневом, внутренне задрожала. Взгляд мужчины был холодным и цепким.

— А вы не знаете?

Его голос был ровным, но мне всё равно показалось, что в нём слышна насмешка. Вспыхнув, постаралась вложить во взгляд всё свое отношение и к этому месту, и к действиям нового начальника.

— Это какая-то ошибка! Мой отец не мог этого совершить! Я знаю это совершенно точно.

— То есть вы знаете, кто убил Красилова? — невозмутимо уточнил новый начальник.

— Нет, — растерялась.

— Вы знакомы с другим огненным магом, прибывающим в городе?

— Да нет же!

— А вы сами, позвольте поинтересоваться, какими силами владеете?

— Вы что подозреваете меня?

— Екатерина Дмитриевна — чтец, — подсказал Прохор.

На миг в глазах Антона Романовича мелькнул интерес, который тут же сменился безразличием. Вот сухарь! Совершенно очевидно, что ему не терпится доложить об удачно проведённом расследовании. Тем более что оно у него в этой должности первое! Нет, рассчитывать на него в этом деле нельзя. Вполне возможно, он собирался посетить магистрат, чтобы передать дело в суд. Следует опередить его и поговорить с коллегами отца.

— Знаете что? — пробормотала, глубоко задумавшись.

— Что? — заинтересовался новый начальник.

— Всего хорошего!

Резко развернувшись, выскочила из комнаты, пока никто не успел меня остановить.

Антон проводил девушку озадаченным взглядом и, чтобы это скрыть от подчинённого, повернулся к окну и тут же увидеть её быстро удаляющуюся хрупкую фигуру. Чтец! Надо же! Не будь она дочерью главного подозреваемого, вполне могла помочь. Но! Она — лицо заинтересованное и соврать, чтобы выгородить отца, вполне может.

К тому же от подобных магов лучше держаться подальше. Кто его знает, когда её сила проявит себя? А Антон вовсе не был святым и скелетов в шкафу хватало.

— Она не со зла. Просто за отца волнуется, — вступился за девушку Прохор. — Всё обязательно выяснится, и она успокоится.

— Вот именно, выяснится. Прикажите заложить экипаж.

Дождавшись, когда подчинённый выйдет, Антон вновь повернулся к окну. Что-то ему подсказывало, что Екатерина Дмитриевна не просто так покинула его кабинет.

До магистрата я добралась быстро. Это в экипаже нужно минут двадцать, а пешком по переулкам — минут пять. Решительно поднявшись на крыльцо, дёрнула за ручку и с удивлением обнаружила, что дверь заперта. Пришлось стучать, вызывая местного охранника.

Вокруг творилось что-то странное и неожиданный выходной у местных служащих только усилил мои подозрения. Кто-то убил адъютанта и сделал так, чтобы поговорить с возможными свидетелями не представилось случая.

Дед Макар услышал меня далеко не сразу, а открыв двери, не спешил впускать.

— Нету никого, все приходят в себя после вчерашних событий.

Охранник попробовал закрыть дверь. Я подставила ногу в щель, не давая ему сделать это. Второй раз он мне не откроет, хоть обстучись.

— Представляю, как все разволновались. Мне забрать из кабинета отца кое-что нужно.

Соврала, не подумав. Дед Макар тут же подобрался и с подозрениями уставился на меня.

— Что ты хочешь забрать, деточка? Может, я принесу?

— Боюсь, это не принесёте, — вздохнула я. — Скажите, а вы верите в то, что говорят? Отец не мог совершить это.

— Мало ли во что я верю? Вот полицеймейстеры и разберутся.

— Особенно их новый начальник.

Я вздохнула так горько, что даже деда проняло. Окинув меня с сочувственным взглядом, он шире раскрыл двери.

— А вы, барышня, небось, хотите посмотреть на место, где всё случилось?

— От вас ничего не скроешь. Вы ведь знаете про Владимира Михайловича?

Дед поманил меня внутрь и, дождавшись, когда я войду, запер двери на щеколду. Магические огоньки, подвешенные на стене ровным рядом, были приглушены, экономя энергию. Здание было пустым и неожиданно показалось страшным.

— Да, поговаривают, что Владимир Михайлович не сам ушёл, а попросили его. Вот он был въедливым, каждую мелочь замечал. А этот новый только приехал. Благо что хоть некромант.

Магическая принадлежность Антона Романовича стала для меня неприятным открытием.

— А что же он тогда не поднял убитого? — удивилась.

— Иди в кабинет казначея. Сама всё увидишь. Там всё случилось.

— Спасибо.

Подхватив юбки, я быстро побежала на второй этаж. Бургомистр считал, что казначея, как и врага, нужно держать ближе к себе. Поэтому их кабинеты были рядом. Тем удивительно, что никто ничего не видел. Да и странно это всё! Зачем убитый Красилов приходил к Аристарху Владимировичу?

Вздохнув и настроившись, я шагнула в комнату уже морально подготовленной.

«Николай Анатольевич сидел на стуле, небрежно закинув ногу на ногу. Увидев гостя, он недоумённо вскинулся, словно не ожидал, что в кабинет войдут, тут же пришёл страх, удивление и дикая боль».

Я отшатнулась в попытке спастись вместе с ним, и вывалилась из комнаты в чьи-то руки.

Свою ошибку Антон понял, только когда экипаж выехал на противоположную сторону, делая круг и объезжая слишком плотно стоящие дома, рынок и узкие улочки. Дойти пешком было бы гораздо быстрее. Однако помня о том, что находится в экипаже не один, он сделал вид, что так и было задумано.

Крачск особой красотой не блистал. Центр города представлял собой нагромождение всевозможных лавочек, хозяева которых жили в комнатах над магазинами. С левого края — склады, к ним же жались дома рабочих. Высшее сословие жило чуть отдельно от города, предпочитая селиться в собственных имениях. Так что особо любоваться было нечем. Однако Антон постарался запомнить расположение всех улиц и того, что на них находилось.

— Хороший у нас город. Все друг друга знают. Тихо и спокойно.

Добродушно заметил Прохор Сергеевич, тоже посматривая в окно.

— Хороший. Но со спокойствием я бы не торопился.

Прохор Сергеевич философски пожал плечами, то ли не желая возражать начальству, то ли не усмотрел в случившемся ничего особенного.

Новому начальнику полиции были, мягко говоря, не рады. В подобных городах всё решалось через личные знакомства. Кто-то должен кому-то денег, кто-то родственник, друг детства, служили вместе. Таким людям договориться между собой гораздо легче. Вон даже городской съездил до дома задержанного и привёз вещи. Так что во фразе подчинённого Антон заметил недосказанность: «Вы тут чужой и вам не рады».

Магистрат, как и предполагалось, был закрыт. Бургомистр, опасаясь, как бы подчинённые не запутали следствие пустой болтовнёй, наказал всем разъехаться по домам.

— Не приёмный день сегодня! — откликнулся сторож, всё же отпирая. — А-то ходят сюда словно тут мёдом намазано. А, это вы, ваше благородие.

— Кто приходил? — тут же заинтересовался Антон.

Вполне возможно, убийца обронил что-то на месте преступления. И убедившись, что при первом досмотре это пропустили, решил забрать.

— Так барышня забегала.

— Что за барышня? Давно ушла?

— Так тута она ещё, только поднялась. Екатерина Дмитриевна. На место преступления посмотреть пожелала.

— Вы пустили чтеца на место преступления?! — ужаснулся рядом Прохор.

Поняв, что означал её поспешный уход из управления, Антон бросился наверх, и как раз вовремя — девушка на грани обморока упала ему в руки. Ругаться на неё сразу не имело смысла. Со чтецами он был знаком и прекрасно знал, что им требуется время, чтобы прийти в себя после такого.

— Екатерина Дмитриевна, хотите воды? — засутился рядом Прохор Сергеевич.

На начальника он посматривал с плохо скрываемым неодобрением и как бы невзначай оттеснил к небольшой софе, стоящей в коридоре для посетителей. Девушку всё же пришлось положить и даже сделать шаг назад.

— Ей бы лучше тёплого вина, — подсказал Антон.

— Не нужно ничего, — отвергла все предложения пришедшая в себя Екатерина Дмитриевна.

— Екатерина Дмитриевна, что вы тут делаете?

Допрос Антон решил не откладывать. Девушка явно обладала острым язычком и вполне могла или заговорить, или запутать. Нужно действовать по горячим следам.

— Антон Романович, — с лёгкой ноткой укоризны произнёс Прохор.

— Будто вы сами не догадываетесь.

Девушка гордо вздёрнула носик. Наверное, она хотела выглядеть сильной. Однако Антону она мгновенно показалась лет на десять младше, чем было на самом деле. Причем ничего удивительного в этом не было — «тепличный цветок». Именно этим и был обусловлен снисходительно-покровительственный тон, с которым он обратился к барышне:

— Екатерин Дмитриевна, наш экипаж в полном вашем распоряжении. Поезжайте домой, выпейте чая, отдохните. Я вам обещаю разобраться в этом деле лично.

— Почему вы говорите со мной так, словно я больна? — тут же вскинулась девушка.

Детский образ в голове Антона тут же сменился на маленького пыхтящего ёжика, чьи мягкие колючки не могли нанести вреда, но он очень старался.

— Я считаю, что преступление не развлечение для барышни, — честно ответил Антон.

— Мой отец арестован за преступление, которого не совершал! Я не думаю, что в данном случае есть над чем смеяться. А вы именно смеётесь надо мной. Вот скажите правду, зачем вы приехали? Хотите передать дело в суд?

— Я передам дело в суд, когда расследование будет завершено. А вам советую придержать свой острый язычок.

— А то что? Арестуете меня?

Екатерина вскочила, покачнулась, но устояв на ногах, не приняла попытки помощи от окружающих.

— Антон Романович! — всполошился Прохор.

Арестовать девушку уже можно было за то, что проникла на место преступления. Или хотя бы в приказном порядке запереть её дома, запретив выходить.

— Я не доставлю вам такого удовольствия. Я поговорю с вашим отцом, указав ему на пробелы в вашем воспитании.

Екатерина побледнела так, словно собираясь упасть в обморок. Антону даже стало стыдно за свою резкость. Лучше бы действительно пригрозил арестом. Она бы просто огрызнулась в ответ. А теперь он чувствовал себя виноватым и очень хотел извиниться.

Уже смирившись со своим поражением в этом споре, Антон собрался попросить прощения. Девушка, резко развернувшись, молча пошла по коридору к выходу. Гадкое ощущение в душе разрослось до размера огромной горы.

— Екатерина Дмитриевна, воспользуйтесь экипажем, — всё же посоветовал он.

Девушка даже не остановилась, можно было подумать, что она не слышала предложения.

— Зачем вы так, ваше благородие? Барышня не со зла, волнуется очень, — вступился за девушку Прохор.

— Извинюсь. Чуть позже. Сейчас тут закончим и извинюсь, — твёрдо решил Антон.

Несмотря на внутреннюю дрожь, я сумела пройти по коридору с идеально прямой спиной и ни разу не споткнуться. Этот... Антон Романович оказался действительно умён. Арест меня не страшил, а вот разговор с отцом...

В любом случае отступать я была не намерена. Напротив, появилась уверенность, что в городе есть ещё один маг. А главное, убитый его знал и боялся. Но не мог же убийца просто сразу найти адъютанта в магистрате и убить. Скорее всего, он навещал Николая Анатольевича в номерах.

Гостиниц в городе было две. Одна — в почти в центре у рыночной площади, с маленьким и дешёвыми комнатами. Вторая — более дорогая и комнаты там были приличнее обставлены. Вот туда я и направилась. Адъютант не путешествовал инкогнито, а значит, сидеть с народом не было необходимости.

До гостиницы я добралась быстро, правда, за стойкой стоял сам управляющий Константин Семёнович. Этот мужчина обладал шикарными усами и непоколебимой верой, что все женщины — сплетницы. А личную жизнь своих постояльцев, даже мёртвых, он охранял неустанно.

Покрутившись пару минут, я решила рискнуть и обойти здание с другой стороны. Если мне повезёт, то к конюшням выйдет горничная. Слуги, как правило, всегда знают больше хозяев и куда как охотнее делятся тайнами.

Дойдя до каретного сарая, заглянула внутрь услышав тихий смех и шуршание. В конюшне, разумеется, тоже есть слуги, но тут явно была женщина.

— Есть кто? — громко спросила, зайдя внутрь.

Ответом мне была тишина. Пришлось чуть пройти и постучать в дверцу ближайшей кареты. Просто так, чтобы показать, что меня не удалось обмануть.

— Могу я вам чем-то помочь?

От неожиданности вздрогнула, когда из-за соседней кареты вышел парень. Примерно мой ровесник, высокий, светловолосый, в серой простой рубашке и жилете. Я, честно говоря, думала, они устроились подальше.

— Я бы хотела поговорить с... ней.

Я не знала, как назвать девушку в подобном случае. Да и не моё это дело.

— Барышня?

Девушка тоже появилась, аллея щеками и опустив глаза в пол. Пришлось ей ободряюще улыбнуться. Поскольку она показалась мне именно той, кто и был нужен. Тёмно-коричневое платье и чепец выдавали в ней горничную.

— Я никому не скажу, — первым делом заверила я её. — Я бы хотела спросить вас о... постояльце.

— Нам запрещено разговаривать о постояльцах, — смущённо отозвалась горничная.

Услышать нечто подобное я ожидала, так что даже не расстроилась.

— Я просто хочу узнать, навещал ли его кто-то. Прошу вас. Это очень важно. Красилов Николай Анатольевич.

— Сожалею, — глухо отозвалась девушка.

— Ну всё же если вспомните, то найдёте меня в имении Винтр.

— Это вы про адъютанта? — переспросил юноша. — Я видел, как он общался с каким-то господином. Конюх попросил сбегать за кузнецом — одна из лошадей захромала. Убитый что-то с жаром доказывал собеседнику, а тот просто его ударил. А затем сказал, что у него два дня.

— Когда это было?

— Так третьего дня назад.

— Что за господин? — насторожилась.

Время убийства полностью совпадало. Должно быть Красилов не предал значение фразе «два дня» и был убит.

— Не видел его раньше, но если встречу, узнаю.

Ещё раз осмотрев место преступления и ничего не найдя, пришлось вернуться в управление и вновь усестись за бумаги. Как и ожидал, как раз прилетел вестник с документами по месту службы Красилова.

— На военной службе он ничем не отличился, особо знатным родом тоже похвастаться не мог... — задумчиво пробормотал Антон.

— А адъютантом стал, — возразил Прохор Сергеевич.

— Значит, был покровитель.

Прохор Сергеевич с удивлением посмотрел на начальника, думая, что тот шутит. Занять такую должность только по рекомендации, не подкреплённой личными достижениями, по его мнению, было невозможно.

— Если вы так считаете.

— Зачем Красилов приехал в Крачск? Зачем приходил к казначею?

— Я не знаю, — повинулся следователь.

— А должны знать.

— Однако я уверен, что Дмитрий Сергеевич не имеет никакого отношения к этому делу.

— Вы необъективны, Прохор Сергеевич. Имеет и ещё какое. Единственный огненный маг в городе. Внятного алиби нет. Где-то ходил и с кем-то говорил. Вот что, давайте-ка ещё раз опросим нашего подозреваемого.

Дома меня уже хватились и купленные по дороге в кондитерской пирожные прились как нельзя кстати. Матушка, успевшая прийти в себя, сидела за столом, составляя письмо. Заинтересовавшись, подошла поближе и, бросив беглый взгляд, тут же отвернулась к окну.

— Вы всё же решили вызвать адвоката?

Меня удивил не столько поступок, сколько решение, принятое матерью. Она писала столичному известному адвокату Болотникову. В то время как в городе присутствовал свой.

— Я не стану сидеть сложа руки. Не позволю смешивать наш род с грязью, приписывая чужие деяния.

Категоричность матери мне понравилась. Обуздать прибывшего из столицы начальника способен только столичный адвокат. А в том, что Антон Романович желает закрыть дело быстрее, сомнений не было. Иначе как он может не замечать столь очевидные нестыковки?

Припомнив каждое мгновение из видения, утвердилась в своем мнении, что Красилов знал своего убийцу. Вот только не понятно, почему он так удивился? Главное, сначала испугался, а затем удивился.

— Екатерина.

В голосе матери послышалось негодование, значит, звала она меня не в первый раз. Повернувшись, чуть смущённо улыбнулась.

— Извините. На улице чудесная погода, даже не верится, что может происходить что-то плохое.

— Я подумала, не погостить ли тебе пару недель в столице? Варвара сопроводит тебя.

Несмотря на то, что она спрашивала, прозвучало как уже решённое дело. Не удивлюсь, если она уже приказала уложить вещи в чемоданы. Как некстати!

— Софья, я не оставляю тебя одну в такое время. А для Екатерины можно найти дуэньку, — вмешалась тётюшка.

— Я бы с большим удовольствием посетила столицу. Однако не вызовет ли это новые пересуды? Да и начальник в управлении новый. В кондитерской о нём все только и говорят.

Последнее было чистой правдой. Говорили об Антоне Романовиче много и охотно. Новый мужчина, молодой и при должности, незамедлительно вызывал интерес. Нашлись даже те, кто посчитал его необычайно обходительным и даже красивым. Мне же он таковым не показался, особенно, что касалось первого достоинства, но присоединяться к обсуждению не стала.

Мать, печально вздохнув и отвернувшись, закрыла глаза. Новый начальник её тоже беспокоил. Неизвестно, чего ждать от «залётной птицы», особенно если пока даже породу не разглядеть.

— Давайте не будем пока делать поспешных действий. Дождёмся приезда адвоката. И уже тогда решим все вопросы с отъездом. К тому же ей уже двадцать, а она до сих пор не сговорена.

Закатив глаза, присела в кресло и выразительно покачала головой. Любой разговор неизменно сводился к печальному факту отсутствия у меня мужа. Матушка в моём возрасте уже год как была замужем, а тётюшка и того раньше.

— А вот в столице много мужчин умных благородных...

— И безгрешных, — закончила.

Чтецам вообще тяжело найти спутника жизни. Мало кто согласен быть рядом с человеком, который в любой момент может узнать даже самую постыдную тайну.

— Жена должна хранить тайну мужа. Так что твои способности не помеха, — отмахнулась тётушка.

Уточнять, какого возраста понявшие это мужчины, не стала, боясь услышать правду.

— А не выпить ли нам чаю? — решила сменить тему.

— Нет. Давайте пообедаем. Скажи Лоле, чтобы накрывали на стол.

Радуюсь, что появился повод улизнуть от неприятного разговора, степенно поднялась и вышла из комнаты.

За прошедший день Антон Романович обнаружил множество недочётов в работе собственного ведомства. Не было записи о разговоре с бургомистром да и казначея не опросили. Вообще, в деле значились только имена мелких служащих писцов и секретарей.

На вопрос «почему?» Прохор Сергеевич что-то невнятно пробормотал о том, что неудобно беспокоить почтенных магистров в столь трудный час. По мнению Антона, как раз они и должны были помочь своему коллеге. Однако, похоже, что в городе не принято работать как положено.

Собственно, Антон подозревал, что если бы не его присутствие, то графа Винтр оправдали бы, руководствуясь мыслью «не мог он такого совершить». Не зря же его дочь Екатерина Дмитриевна так негодовала от того, что отцу пришлось провести ночь в камере.

Разговор с единственным подозреваемым тоже ничего не дал. Всё равно между одной встречей и другой присутствовали те самые пресловутые десять минут, за которые граф мог убить и спокойно вернуться в свой кабинет. Однако держался он с достоинством, в истерики не впадал, жалобами не грозился. Был рассудительным и, сам всё прекрасно понимая, только выражал надежду, что скоро всё разрешится.

Невольно испытав к графу уважение, Антон не стал отчитывать городского, хотя узнал, что тот продолжает носить ему обеды.

Мысленно составив план действий и написав нескольким информаторам с просьбой узнать больше о личности Красилова, Антон отправился в ресторацию, где имел привычку обедать казначей.

Обед прошёл в тягостной обстановке. Место отца во главе стола пустовало, хотя прибор, как обычно, поставили. Отец редко, но бывало, заезжал домой в этот час, чтобы разделить трапезу с семьёй. И его всегда ждали. И этот обед не был исключением.

Мама сидела с каменным лицом, глядя только в свою тарелку. Варвара тоже была непривычно тиха. Еле высидев положенный час, извинилась и отправилась к себе.

К сожалению, что делать дальше и к кому обратиться, не знала. Сведения, полученные мной, были до того расплывчаты, что Антон Романович вполне мог от них отмахнуться. Нужно было найти неопровержимые доказательства.

Именно поэтому я не бежала в управление, а стояла, наблюдая за игрой ветра и листьев. Сад пожелтел за несколько дней и превратил землю в цветной ковёр. Садовник вёл непримиримую войну с этим безобразием, но силы были неравны.

— Екатерина, можно к тебе?

Тётушка против обыкновения постучалась, а не ворвалась в комнату ураганом.

— Конечно, — откликнулась я.

Варвара Андреевна была всего на десять лет меня старше. Обычно мы легко находили общие темы для разговора. Тётушка жила в столице и с большим удовольствием делилась тамошними тайнами и порядками.

Варвара Андреевна, войдя в комнату, прикрыла дверь, затем прислушалась и, выждав немного, выглянула в коридор. Заинтригованная, я наблюдала за ней. Убедившись, что нас не подслушивают, тётушка увлекла меня в дальний угол комнаты к туалетному столику.

— Я вот подумала, а не сходить ли тебе в управление и не поговорить ли с новым старшим полицмейстером? Как его там?

— Антон Романович, — сообщила, чуть поморщившись.

— Так я и знала, что ты с ним уже встречалась. Когда ты о нём говоришь, то проскальзывает такая интонация, словно он тебя обидел.

Тётушка довольно блеснула глазами. Я ахнула, поняв, что попалась. Да ещё и так бездумно подтвердила, назвав его имя.

— Но как?

— Всё-таки не первый день на этом свете живу. Будь осторожна, Софья поймёт сразу. Если бы она не переживала о судьбе своего бедного супруга, то ты бы уже оказалась под замком.

Вот они двойные стандарты: замуж выйди, к мужчине не приближайся!

— Я просто хотела узнать об отце.

— Узнала? И каков же этот Антон Романович?

— Самодовольный, самовлюблённый, сухарь!

— Так сухарь или самодовольный?

С возмущением повернувшись к Варваре Андреевне, заметила, что она смеётся. Фыркнув, отвернулась и отошла к окну. Тётушка, побарабанив пальцами по столу, подошла ко мне и тоже устремила взгляд в окно.

— Антон Романович в нашем городе человек новый. Он не знает, кому можно доверять, а кому нет. Кто сдержит слово даже под страхом смерти, а для кого честь — пустой звук. Так что он будет действовать согласно уставу, не расширяя рамок.

— Он мене не послушал.

Даже мысленно это возражение звучало глупо, но другого, которым можно поделиться, у меня не было.

— А ты сказала что-то важное?

— Нет, — пришлось признать.

Тётушка, улыбнувшись, оставила меня одну. Постояв ещё немного, накинула жакет и отправилась к задней двери. Попробую уйти незаметно, поскольку внятного объяснения, куда я собралась, у меня не было.

Тётушка права, Антон Романович никого не знает, а в городе должен быть новый маг.

Ресторация «Чайная» находилась при парке и имела открытую террасу. Аристарх Владимирович, несмотря на свой почтенный возраст, занимал один из этих столиков, кутаясь в тёплый клетчатый плед.

— Аристарх Владимирович, я — Волотский Антон Романович.

— А, наш новый старший полицмейстер, — обрадованно кивнул казначей. — Прошу вас, молодой человек.

Аристарх Владимирович, указав на кресло напротив, подал знак официанту и самолично наполнил стопки настойкой.

Антон, присев за стол, от напитка отказываться не стал и, выпив, захрустел маринованным огурчиком. На этом ритуал знакомства можно было считать состоявшимся.

— Я, право, не думал, что вы сегодня выйдете, после таких событий, — осторожно начал подходить к главному Антон.

Спрашивать в лоб таких людей, как Аристарх Владимирович, было нельзя. Он может посчитать это за оскорбление. А вот осторожно повернуть разговор так, чтобы он рассказал всё сам, есть шанс.

— Да разве ж это волнения? Вот помнится, когда я служил в армии его величества...

Антон с благожелательным выражением лица выслушал получасовые воспоминания. В нужных местах кивая и задавая уточняющие вопросы. В процессе они ещё раз выпили, и казначей окончательно расслабился.

— Да, ваша служба была полна неординарных событий. Хотя адъютант Красилов был вашим знакомым...

— Какое уж там знакомство! Он пришёл ко мне по рекомендации своего командира. Хотел получить положенное жалование при нашем уезде. Я ему честно сказал, что дело это не быстрое, пока

запрос пошлѐшь, пока ответ придѐт. До столицы всего день пути, съездить да обернуться быстрее получится. Но он уперся. Да и заверил меня, что запрос ждут и ответ придѐт сразу.

— Пришѐл ответ? — заинтересовался Антон.

— Так не успел я его отправить. Только за дверь да к Петру Никифоровичу зашѐл, а уж там всё и закрутилось.

Казначей, опечалено вздохнув, вновь наполнил стопки. Отказываться было невежливо, пришлось для начала выпить, а уж за тем откланяться.

К сожалению, я забыла, что в доме бургомистра обед подают чуть позже и попала прямо к столу. Ещё одним неприятным сюрпризом стал Антон Романович, рядом с которым меня посадили. Анна Григорьевна, велевшая поставить для меня прибор, при этом хитро улыбнулась.

Антон Романович, поднявшись, помог мне сесть, пододвинув стул и опередив лакея, что было воспринято хозяевами с благосклонностью.

— Вот Антон Романович, Екатерина Дмитриевна, должно быть, об отце волнуется. Не просветите нас, как продвигается ваше следствие?

Всѐ-таки Пѣтр Никифорович — очень проникательный человек. Маг земли, а силой — почти архимаг. Был бы чуть более амбициозен в нашем городе не задержался бы. Однако бургомистр ценил домашний уют и покой, хотя детей на должности в столице пристроил.

— Продвигаемся. Истинный убийца будет пойман.

Бургомистр кивнул, полностью довольный ответом. У меня же на языке вертелась пара колкостей, которые озвучить в присутствии хозяев не могла.

— А вы, Екатерина Дмитриевна, в этом городе не скучаете? — тут же повернулся ко мне Антон Романович.

— Как-то не приходится, — покривила душой.

Ещё бы несколько дней назад на предложение маменьки отправиться в столицу, возражать не стала. А самолично покидала бы вещи в чемоданы. Однако признаваться в этом не собиралась, тем более Антону Романовичу.

— Ах, у нас проходят замечательные вечера. На прошлой неделе в доме графини Глалицкой читали стихи. Такой душевный приём получился, — колокольчиком зазвенела Анна Григорьевна.

Вспомнив тот вечер, с трудом подавила вздох. Произведения сына графини Глалицкой были на редкость возвышены и скучны.

— Жаль, я его пропустил, — вполне серьёзно сказал Антон Романович.

Почувствовав себя, как никогда, не к месту, еле досидела до конца. Было видно, что старший полицмейстер пришѐл не просто так и хочет поговорить с бургомистром наедине. И если с присутствием его супруги он готов смириться, то с моим — нет.

Признав своё поражение на сегодня душевно, попрощалась и, пообещав забежать почаще, ушла. К моему огромному удивлению, Антон Романович последовал за мной и окликнул у ворот.

— Вы что-то хотели? — поинтересовалась, неспешно направляясь к своему дому.

— Я бы хотел просить вас оставить самостоятельное расследование.

— С чего вы решили, что я его веду? — спросила с досадой.

Антон Романович улыбнулся, вогнав меня в краску. Надеюсь, он не собирается пообщаться с маменькой по этому поводу?

— Бойтесь, что найду преступника первой?

— Да.

Удивлѐнно вскинув брови, посмотрела на сосредоточенного мужчину.

— Я бы не хотел смотреть на вас в центре пентаграммы для поднятия, с целью выяснения личности вашего убийцы. Если, конечно, будет, что поднимать. Останки Красилова рассыпались пеплом во время перевозки.

— О боже!

Я пошатнулась, вспомнив последние чувства убитого. Антону Романовичу пришлось меня поддержать.

— Простите, — выдохнул ошарашенный мужчина. — Знаете, у меня есть с собой нюхательная соль.

Антон Романович поспешно вытащил из кармана небольшую серебряную шкатулку размером с пудреницу. Я схватилась за его руку, не желая, чтобы он её открывал. Ненавижу запах этой гадости! И...

«Мир плыл и размазывался большой кляксой, сложно было отличить, иду я или уже нет. От пляски перед глазами тошнило. А еще было мокро и страшно. Вспышка боли, кто-то сильно потянул за руку, крепко сжимая запястье...»

— Екатерина Дмитриевна? Вы в порядке?

Видение ушло, и я вполне осмысленно посмотрела на обеспокоенное лицо старшего полицмейстера.

— Что с ней случилось? Её нашли?

— Кого?

— Девушку, которой принадлежала шкатулка. Ей было очень страшно и плохо, а ещё её куда-то тащили...

Я осеклась, увидев, окаменевшее лицо Антона Романовича. Мгновенно сложив видение и внезапное назначение в наш город, отшатнулась.

— Я сейчас закричу. Громко. Очень, — пообещала жалким голосом.

— Вы знаете, где она?

Антон Романович, шагнув ко мне, порывисто схватил за руку. От него резко повеяло мрачной решимостью. От страха подкашивались ноги и кружилась голова.

— Отпустите немедленно. Пожалуйста. Я не буду ни с кем обсуждать ваши «личные» дела, — пообещала, еле ворочая языком и глотая отдельные звуки.

— Что? — ошарашенно переспросил мужчина.

Воспользовавшись его замешательством, вырвалась и что есть сил побежала по улице в сторону дома.

В недоумении посмотрев вслед убегающей девушки, Антон вздохнул и отправился за ней. Сочтёнными всегда сложно. Особенно с молодыми. Для них эмоции — это большой общий поток, в котором они не отличают свои от чьих бы то ни было. Однако позволить девушке, привлекающей к себе излишнее внимание убийцы, остаться одной на кривой улице, со всех сторон закрытой садами имений, Антон не мог. Жаль только, поговорить и узнать подробнее о том, что она узнала, не получилось. Ну ничего, он даст ей пару дней, чтобы она успокоилась, и навестит.

Убедившись, что Екатерина Дмитриевна благополучно добралась до дома, старший полицмейстер вернулся в управление. Прохор Сергеевич, уже поджидающий начальство под дверью, тут же вытянулся в струну.

— Антон Романович, видимых причин посещать город у Красилова не было. Он приехал впервые и знакомых имел только тех, с кем пересекался в столице.

— И тем не менее его убили...

Заметив на столе несколько новых писем без надписей и, скорее всего, отправленные по личным каналам, сгрёб всё в ящик стола. Среди них могло быть оно, то самое.

— А может, нам расспросить Екатерину Дмитриевну, раз уж она посетила место преступления как чтец?

— Екатерина Дмитриевна — лицо заинтересованное, — с досадой произнёс Антон.

Если бы она не являлась дочерью главного и единственного подозреваемого, то её показания пригодились бы. Кто может поручиться, что она не введёт его в заблуждение, чтобы спасти отца? Честно говоря, Антон и сам не знал, как бы поступил на её месте.

Прохор Сергеевич согласно склонил голову, но тень досады на его лице Антон заметил.

— Знаете что, Прохор Сергеевич, пошлите городского, чтобы он присмотрел за Екатериной Дмитриевной. Барышня ведёт своё расследование. Боюсь, она может пострадать раньше, чем нападёт на след подозреваемого.

— Будет сделано, Антон Романович!

Старший следователь выскочил из кабинета, даже не испросив разрешения. Оставшись один, Антон вытащил письма из стола. Два сообщали подробности жизни Красиловой. А вот второе было одно из тех, что он действительно ждал.

«Второй след так же потерян по дороге в Крачск»

Успокоиться помогла только третья чашка чая. Хорошо, что матушка с тётушкой музицировали и секретничали. Так что меня не позвали. Вероятно, они считали, что я и так сильно переживаю для того, чтобы мучить меня своими выводами об этом вопиющем деле — аресте отца.

Прошлый старший полицмейстер не стал бы держать его в камере, а отправил бы домой под присмотром городского. Антон Романович же человеколюбием не страдал. А если судить по последнему видению, был жестоким и циничным.

Хорошо, что мне удалось от него сбежать. Хотя и он в чём-то прав, например, что я привлекаю к себе внимание. Если убийца еще в городе и следит за ходом расследования, то моя магическая принадлежность может стать для него проблемой. Не стоит ходить безоружной.

Прихватив томик со стихами, я неспешным шагом отправилась гулять по дому, медленно приближаясь к своей цели. В кабинете отца хранились защитные артефакты и револьверы. Убедившись, что меня никто не видит, быстро скользнула внутрь.

Порывшись в ящике стола и найдя ключи от секретера, на миг замерла, чувствуя себя воровкой. Разумеется, я верну всё обратно, как только дело разрешится, но сам факт...

«Или так или снова буду молить о жалости, раскидываясь ненужными ему обещаниями!»

Отогнав сомнение, раскрыла дверцу и, подавив в себе желание схватить первое попавшееся и убежать, вдумчиво осмотрела содержимое. Дамских среди них не было и в карман или сумочку не спрячешь. Выбрала самый маленький, который тут же замотала в шаль. А вот с амулетами было проще — серебряную подвеску под воротом платья заметить сложно.

Её-то и надела сразу и, прижав к себе оружие, выскользнула в коридор.

— Барышня? — удивилась Лола, перед носом которой я выскочила.

— Я...

Заранее внятного оправдания придумать не догадалась, так что, запнувшись, жалобно посмотрела по сторонам.

— Вас спрашивает старший следователь Прохор Сергеевич. Он ждёт вас в саду. Не хочет заходить и беспокоить Софью Андреевну.

Лола спрашивать о том, чем я занималась, не стала, только понимающе покосилась на дверь кабинета.

— Только матушке не говори... и про кабинет тоже, — смущённо попросила я.

Чувствуя себя преотвратно, быстро спустилась вниз и засунула револьвер за пояс платья, прикрыв длинным плащом. Разговора по душам со служанкой не избежать. Она может обмолвиться парой слов с другими слугами, и тогда мама узнает.

Прохор Сергеевич ожидал меня рядом с крыльцом задней двери, спрятавшись под тенью раскидистого дерева. Я так же нырнула в эту тень. Окна музыкальной комнаты находились с другой стороны дома, но мало ли...

— Екатерина Дмитриевна, простите за столь поздний визит. Я, право, даже не знаю, как начать...

— Что-то случилось с отцом? — испугалась.

— Нет, ну что вы, Дмитрий Сергеевич в добром здравии и с божьей помощью скоро окажется дома.

— Значит, вы тоже не рассчитываете на помощь Антона Романовича, — понимающе хмыкнула.

— Ну что вы! Антон Романович близко к сердцу принял это дело. Столько запросов в столицу послал. Сколько я за всю службу не видел.

Хмуро посмотрев на следователя, раздражённо передёрнула плечами. В его словах послышалось восхищение, словно Антон Романович сделал что-то необычное. Да и не уверена я была вовсе, что он посылал запросы, а не отчёт о проделанной работе.

— Посмотрим, принесёт ли это плоды, — пространно заметила.

— Екатерина Дмитриевна, я хотел у вас узнать, удалось ли вам что-то узнать в кабинете.

Я отшатнулась, чувствуя, что и револьвер и подвеска просто впились в кожу, прежде чем поняла, что он имеет введу место преступления. Правильно говорят, на воре и шапка горит.

— Простите, что напоминаю вам об этом, — покаянно произнёс Прохор Сергеевич.

— Да, Красилов вначале испугался, а затем удивился. Правда, перед этим, вроде как, недоумевал, но всего пару секунд.

— Получается, что он никого не ждал. Увидев, испугался, а затем удивление?

— Совершенно верно, — подтвердила.

— Странно. По логике, после страха должна быть злость, — задумался следователь.

Пожав плечами, посмотрела на окутанный тенями парк. Солнце медленно садилось и мне становилось неуютно, даже в компании полицмейстера.

— Прошу меня простить, вынужден откланяться.

Полицейский поспешно покинул сад. Проводив его взглядом и вспомнив, с какой интонацией он говорил о новом начальнике, расстроенно фыркнула. Похоже, Антон Романович умеет нравиться людям, но чтеца не проведёшь.

— Барышня.

От неожиданности вздрогнула. Из глубины сада в мою сторону шёл молодой человек, встреченный мной в каретном сарае.

— Вы? — удивилась.

Настроившись на него, выяснила, что парню немного неуютно и он слегка взволнован. Главное, что убивать и нападать на девушек с такими чувствами не ходят.

— Глеб, — представился он.

— Екатерина, — улыбнулась чуть более расслабленно.

— Простите, что напугал. Я уже давно в саду сижу и не могу решиться позвонить в дверь. Вы просили прийти, если что вспомним или узнаем. Так вот Марта вспомнила, что в один из дней в комнате адъютанта звучали два голоса. Но к нему никто не поднимался.

— Значит, кто-то навещал его тайно, — задумалась.

— А ещё я видел человека, который разговаривал с Красиловым в переулке. Он поселился в меблированной комнате почти у выезда из города.

Припомнив обветшавшее здание, серое и неизвестно, как еще не рухнувшее, озадаченно нахмурилась. Зачем адъютанту его величества селиться в таком месте? Комнаты там снимали только бедные студенты да те, кто не хотел, чтобы его заметили у борделя.

— Я хочу его увидеть. Сейчас.

Если этот человек кого-то убил, то взял на себя часть негативной энергии. Стоит оказаться с ним рядом — и я его почувствую.

Антон, застыв перед окном, наблюдал за спешащими по своим делам людьми. Странно, но ему казалось, что стоит только прибыть в этот город, и он выяснит всё сразу. Однако Крачск был на удивление тихим и спокойным городком. Хотя жители непроизвольно ускоряли шаг, проходя мимо управления.

Громкий и уверенный стук в двери заставил оторваться от пока бесполезного наблюдения за жителями и вернуться к делам насущным. Прохор Сергеевич, войдя в кабинет, слегка замялся.

— Что сказала Екатерина Дмитриевна?

Подчинённый смутился еще сильнее и опустил глаза. Усмехнувшись, Антон вернулся за письменный стол и принялся перебирать донесения из столицы.

— Екатерина Дмитриевна считает, что Красилов знал своего убийцу и боялся его. Правда, потом, вроде как, удивился.

— Должно быть, он не ожидал, что за ним придут в магистрат, — не усмотрел ничего необычного Антон Романович.

— Нет, сначала узнал, испугался, а уже после удивился.

Антон, нахмурившись, попробовал уложить новые знания в голову, чтобы выстроить логическую цепочку. Не выдержав бездействия и поднявшись, принялся расхаживать по комнате, рассуждая вслух.

— Красилов был игроком, которому упорно не везло. В столице он сообщил о том, что уезжает на воды, а сам приехал в Крачск. Почему?

— Знамо зачем — отсидеться, — сделал вывод Прохор.

— Но при этом он селится в неплохой гостинице и наносит визиты. Нет, скорее он рассчитывал разжиться деньгами.

— У нас играют только при трактире.

— Сумма долга Красилова велика, такую, играя на медь с местными пьянчугами, не выиграть. Впрочем, ему не везло и, если даже тут собираются благородные скоротать вечерок в компании азарта и карт, то не думаю, чтобы он сильно на это рассчитывал. Деньги должны были прийти откуда-то ещё.

Прохор Сергеевич засопел. Затянувшаяся пауза не была заполнена именем казначея. Однако напрашивалось именно оно.

— Но Екатерина Дмитриевна сказала, что он боялся убийцу. Не мог же он к нему сам прийти? — нашёл, что возразить Прохор.

Собственно, Антону Романовичу узнанная от чтеца информация тоже не давала покоя. Либо всё более запутанно, либо кто-то врал. Проблема была в том, что припереть к стенке и допросить всех вольных или невольных участников этого дела у него пока не предоставлялось возможности. Так что придётся юлить и искать обходные пути.

— А вот скажите мне, Прохор Сергеевич, если вы испуганы, что может вас удивить?

— Ну, если бы он сделал что-то необычное.

На лицо Прохора Сергеевича набежала тень усиленной работы мысли, однако, судя по всему, безрезультатно.

— Что, например? — всё же попытал счастья Антон Романович.

— Ну, например, если бы барышня вытащила из складок платья тяжёлый старинный меч...

— Или если бы маг активизировал силы, которых у него в принципе не должно было быть. А ну-ка, Прохор Сергеевич, дайте-ка мне списки приехавших магов.

— Но, как же тогда...? — озадачился следователь.

— Артефакт, — коротко пояснил Антон Романович.

— Они же запрещены!

— Знаете, Прохор Сергеевич, убийства тоже запрещены, за них ссылают на каторгу, а еще иногда казнят и лишают магии.

«Домашний приют» походил на какой угодно, но только не на домашний. Покосившееся, обшарпанное здание, огромная лужа перед входом, сломанные перила, и судя по тусклому единичному свету, там горели свечи.

Прижавшись к стене склада, напряжённо вглядывалась в окна. В плане посмотреть на убийцу появилось препятствие. Зайти в здание я не было возможности. Стоит ему только увидеть меня, как он всё поймёт. И тогда я точно окажусь в той самой пентаграмме, что обещал мне Антон Романович.

— Барышня, если хотите, я могу зайти и узнать, в гостинице ли он? — предложил Глеб.

— Нет, — отказалась я с сожалением.

Придётся стоять и ждать, а после бежать в управление и докладывать всё Антону Романовичу. Только сейчас поняла, что самостоятельно ничего сделать не смогу. Если только не застрелить убийцу. Правда, в результате и сама сяду и отцу не помогу.

— Екатерина Дмитриевна, — злой шипящий голос старшего полицмейстера заставил боязливо сжаться.

— Антон Романович?

Он стоял за спиной в тени склада и смотрел на меня недобрыми глазами. Я бы с удовольствием попятилась, но за спиной уже и так стена.

— Екатерина Дмитриевна, немедленно возвращайтесь домой, — отчеканил полицмейстер. — Прохор Сергеевич, проводите.

Антон Романович, не став дожидаться моего ответа, быстрым шагом направился в дом. Прохор Сергеевич проводил его взглядом, полным разочарования.

Вычислить Маркова оказалось не просто. Маг средней руки, фактически обделённый. Его сил хватало только на то, чтобы свет в комнате зажечь. Если бы он не додумался проверить место службы подозреваемого, то никогда бы не понял, что Платон Александрович оказался гениальным артефактором.

За стойкой никого не было. Дождаться портье Антон не стал и сразу поднялся на второй этаж. В гостинице стояла подозрительная тишина и собственные шаги набатом отдавались в ушах.

Нужная дверь оказалась приоткрытой, создавая неприятное ощущение, что его ждали. Соблюдая все предосторожности, Антон приблизился к двери и остановился, чувствуя лёгкую неуверенность. Нужно было всё-таки взять с собой парочку людей. Хотя изначально он рассчитывал на помощь Прохора Сергеевича, являющегося неплохим боевым магом. Однако последнего пришлось отправить провожать вездесущую Екатерину Дмитриевну.

Да и визит был задуман как простое знакомство. Доказательств-то у него не было.

Дверь оказалась приоткрыта не просто так — на полу лежал портье, вернее, его верхняя и нижняя часть, а середина была сожжена до пепла.

— Не вовремя вы решили нанести визит, ваше благородие.

Сообщил Антону грустный голос за спиной.

— Идёмте, Екатерина Дмитриевна.

Прохор Сергеевич попытался галантно взять меня под руку. Напряжённо всматриваясь в гостиничный дом, я не обратила на него внимания.

— Слишком тихо, — пробормотала.

— Ну что вы, Екатерина Дмитриевна, поздно уже. Вас, должно быть, дома заждались. Давайте я вас и, правда, провожу. Не дело барышне гулять по ночам в одиночестве.

— Прохор Сергеевич, пойдите посмотрите, что там происходит, — попросила, кусая губы.

Полицмейстер, нахмурившись, бросил взгляд на дом, затем на меня. В нём боролись два чувства: желание поучаствовать в захвате преступника и необходимость подчинения приказам начальства. Поняв, что он сейчас откажется, а вот ко мне может проявить силу с целью выдворения домой, решила немного помочь с выбором.

— Вы одним глазком. Убедитесь, что всё в порядке, и сразу до дому отправимся.

Прохор Сергеевич сдался и отправился вслед за Антоном Романовичем.

Некромантия и огненная магия никогда не сочетались. Главным образом тем, что оба мага были

беззащитны против друг друга. Тот, кто успеет первым, тот и победил. Антон катастрофически не успевал — на конце серебряной трубки, направленной на него, уже появился огненный заряд, лишая некроманта любого шанса на спасение.

— Антон Романович!

Влетевший на второй этаж Прохор Сергеевич, мгновенно оценил ситуацию и, не теряя времени, бросился на Маркова в рукопашную. Артефакт всё-таки сработал, однако полицеймейстер сбил прицел, и в стене появилась дыра.

Отскочивший в сторону Антон, пытался избавиться от цветных пятен перед глазами. Огненная магия проскочила мимо, но близко, немного задев.

Марков со злобным рычанием оттолкнул от себя полицеймейстера и вытащил из кармана очередной артефакт. Прохор Сергеевич знакомиться с действием нового оружия не захотел и выпустил в противника ветвистую молнию, добавив к общему запаху гари запах озона. Инстинктивно дёрнувшийся Марков, выронил артефакт.

Молния, не причинив никакого вреда, растворилась в паре десятков метров от своей несостоявшейся жертвы. Поняв, что на противнике защитный амулет, Прохор Сергеевич принялся закидывать его мелкими заклинаниями. Не столько пытаясь истощить защиту, сколько не давая противнику воспользоваться очередной подлостью, припрятанной в кармане.

Марков отступал вглубь коридора, где за обшарпанной дверью была ещё одна лестница на улицу. Следователь пока двигался за ним, не прекращая атаковать. О том, что не стоило поворачиваться к основной лестнице спиной, он понял уже потом... когда получил выстрел из обычного револьвера в спину.

Секунды тянулись, словно капля мёда. Интуиция кричала о том, что происходит что-то страшное. К сожалению, понять, чем вызваны неприятные ощущения, я не могла — не хватало опыта. Возможно, это просто мои ожидания, но что-то мне подсказывало, что это дар чтеца.

— Екатерина Дмитриевна, когда я видел того человека, он разговаривал с этим.

Глеб, чуть присев, указал пальцем на идущего к зданию мужчину. Я заметила его только после указки. Он не таился, просто шёл. Мгновенно узнав его, пошатнулась. Всё встало на свои места. Кто мог провести убийцу в здание, не привлекая чужого внимания, а затем так же вывести? Только охранник — дед Макар.

— Глеб, бегите в управление, приведите городских.

В порыве эмоций схватила парня за плечо. Он посмотрел на меня совиными глазами и попятился. Должно быть, выглядела я слегка безумной.

— А как же вы, барышня? Я не оставлю вас одну в этом районе.

Внезапный взрыв, снёсший полстены и без того ветхого здания, повалил наземь. Таких потрясений в моей жизни еще не было. Ошарашенно тряхнув головой, я вскочила.

— Беги за городскими!

Дед Макар, не успевший дойти до здания совсем немного, споро залёг на землю, прикрыв руками голову, затем с небывалой прытью вскочил и кинулся внутрь. Толкнув поднявшегося вслед за мной Глеба в сторону управления, кинулась за дедом. Что-то мне подсказывало, что его там не ждут.

Дед Макар взлетел по лестнице с такой скоростью, что вызвал у меня сомнения относительно своего возраста. Я, к глубочайшему сожалению, не могла бежать так открыто. Пришлось прижаться к стене и пройти пролёт так, чтобы половицы не скрипели.

Выстрел положил конец моим попыткам. В три шага преодолев оставшиеся ступеньки и выхватив револьвер, вскочила на площадку. Прохор Сергеевич, неловко взмахнув руками, упал на пол. Антон Романович выскочил из комнаты в дымящемся сюртуке. Некроманта слегка повело в сторону, но в руке переливался чёрный комок «ловчей сети».

Дед Макар, перезарядив револьвер, перевёл его на старшего полицеймейстера. Мой выстрел, раздался словно гром. Сама удивившись своему поступку, всхлипнула и сделала шаг назад. Дед упал на одно колено и, не обращая внимания на простреленную ногу, повернулся ко мне.

Я не смогла решить, что мне сделать: то ли упасть в обморок, то ли завизжать. Слабо пискнув, сползла по стене на пол. Выстрелить убийца не успел. Антон Романович выпустил сеть, мгновенно спеленавшую жертву. Вторая сеть настигла Маркова у чёрной двери. Судя по нескольким глухим

ударам, сразу за ней начиналась лестница.

Антон Романович сначала бросился к Прохору Сергеевичу, а затем — ко мне.

— Екатерина Дмитриевна, поднимайтесь!

Я не понимала, зачем этот мужчина тянет меня за руки? Разве не видно, что мне плохо? Перед глазами всё плыло, руки и ноги дрожали, тело стало ватное. Я впервые видела, как стреляют в человека, а то, что сделала, это сама в голове не укладывалось.

— Екатерина Дмитриевна, ради вашего спасения поднимайтесь! Если вы сейчас же не возьмёте себя в руки и не встанете, прости меня Господи, я вас ударю!

От возмущения я тут же вскочила. Как он смеет мне угрожать да еще и так! Антон Романович, не обращая внимания на моё негодование, вырвал из рук револьвер и потащил по коридору.

— Выйдите через заднюю дверь. Никому не говорите, что были тут. Скажитесь больной и хоть пару дней, я вас умоляю, не выходите из дому.

Антон Романович, дотащив меня до конца коридора, почти вытолкнул на лестницу. Она действительно начиналась сразу за дверью, была крутой и опасной. Покачнувшись, еле успела ухватиться за шаткие перила. Полицмейстер, уже захлопнув за собой дверь, оставил меня одну.

Мысленно ругаясь, стала осторожно спускаться. Даже «спасибо» за помощь не сказал, просто выгнал с места преступления... на котором я, дочь главного подозреваемого, была с револьвером и даже стреляла! На миг остановившись, опрометью кинулась вниз. Если станет известно о моём участии, то отца не оправдают. Или, наоборот, обвинят меня!

Перепрыгнув через обездвиженное тело Маркова, выскочила на улицу, чуть не сбив с ног вернувшегося Глеба.

— Барышня, слава богу!

— Нужно немедленно уходить! Надеюсь, вы не сказали никому о моём участии в этом происшествии?

Вот ещё одна слабая петелька в кружеве моей жизни. Если он упомянул обо мне в управлении, то Антон Романович просто обязан будет вызвать меня и допросить. Даже если он не предъявит обвинение, то пойдут слухи, а учитывая, что отец уже арестован, моей репутации конец.

— Да разве я не понимаю...?

Глеб потянул меня за угол, за которым мы скрылись за секунду до появления окружающих здание городских.

Огненная магия всё же задела, опалив не только рукав правой руки, но и кожу. По началу Антон этого не заметил, волнуясь о состоянии Прохора Сергеевича. Однако после того, как адреналин спал, а лекарь заверил, что подчинённый в скором времени окажется в строю, появилась боль.

Сдаться на лечение сразу он не мог. Нужно проконтролировать арест, чтобы преступники не сказали лишнего. Иначе взбалмошная барышня рисковала оказаться в камере по соседству с отцом.

К тому же выяснилась неприглядная правда о жильцах «Домашнего приюта». Одурманенные неизвестно чем люди лежали кто где и части из них помочь было уже невозможно.

Так что в больницу Антон Романович попал только к утру. Лекарь мягко попенял молодому полицмейстеру за такую неосмотрительность. Вылечить раны, нанесённые боевой магией, не так-то просто. Правда, после мази и нескольких зелий ему стало намного лучше, но покинуть гостеприимную обитель оказалось не так-то просто — в одном из зелий оказалось снотворное.

К своей неосмотрительности в дом я вбежала через парадное и сразу попала на глаза встревоженной матери.

— Екатерина! Что с тобой случилось!?

В голосе Матушки сквозил такой ужас, словно меня вернули по частям. Мой провожатый заходить не стал, оставшись под прикрытием тени парка. Так что на растерзании матушки досталась только я.

— На тебя напали? Ограбили? Сделали больно? Варвара! Лола!

Мама засуетилась вокруг. Я, присев на краешек дивана, старалась не расплакаться. Тут от

собственных эмоций хотелось быть волком, а матушкины только усугубляли моё состояние. Варвара Андреевна, прибежавшая на зов сестры, фонила беспокойством. От калейдоскопа эмоций даже стало немного подташнивать.

— Это дар, не стоит волноваться, матушка, — вдавила я из себя, сделав усилие. — Я пойду к себе, прилягу.

— Да-да, конечно.

Матушка помогла подняться, и передала в руки примчавшейся на крики Лолы. Пошатываясь, мы кое-как добрались до второго этажа. Я была ей благодарна за то, что она молчала. А ещё к её беспокойству примешивалось с любопытством, но это можно было потерпеть.

Попасть в управление Антону Романовичу удалось только к обеду — после очередной перевязки и клятвенно заверив лекаря к вечеру вернуться. Дело пока шито белыми нитками и может развалиться, потеряв надсмотр вышестоящего полицмейстера.

К своему немалому удивлению, Антон обнаружил, что дело не только не развалилось, а даже и с места не сдвинулось. Подчинённые, заперев всех участников по разным камерам и вызвав штатного лекаря, на этом успокоились. Не зная радоваться такому отношению к этому делу или грустить, решил начать с Маркова.

Приблизительное представление о случившемся у него уже было. Осталось только расставить факты по местам и узнать, что, собственно, стало мотивом.

Маркова привели через пару секунд и усадили на стул. Хмурый мужчина смотрел исподлобья, не ожидая ничего хорошего.

— Ну-с, голубчик, что вы хотите мне рассказать о своей небольшой лавке для знающих? — благодушно начал Антон.

— Ваше благородие, я не понимаю, о чём вы. Каюсь, напал на вас, но исключительно в целях самозащиты.

Антон Романович, мягко улыбаясь, открыл папку, лежащую перед ним, и задумчиво зачитал вслух:

— Марков Платон Александрович, артефактор, служил при третьем полке в снабжении магическими боеприпасами. То бишь делали боевые артефакты по заказу государства. Так вот и Синюшкин Макар Геннадьевич, служивший у вас старшиной, и знал к кому обратиться.

— Ваше благородие, так в отставке я. А для боевых артефактов материалы нужны специфические. У алхимика в лавке такие не купишь.

— О поставщике мы поговорим немного позже.

— Ты, Марков, прежде чем нагло врать, заначки бы свои лучше прятал.

Антон Романович демонстративно развернул к «посетителю» объёмную шкатулку и открыл. Удостоверившись, что хозяин узнал свои вещи, повернул к себе.

Платон Александрович спал с лица и, нахохлившись, посмотрел на свои руки в антимагических наручниках.

— Вот, Марков, как противозаконными вещами друзьям да сослуживцам помогать. А дар у вас был неплохой, придётся привыкнуть к пустоте внутри.

— Да не убивал я никого!

На эмоциях Марков вскочил. Городовому пришлось силой усадить его обратно. Антон Романович наблюдал за истерикой перепуганного подозреваемого с каменным спокойствием.

— Два человека умерли от огненной магии. А вы, значит, никого не убивали? Не расскажите тогда, зачем в город прибыли?

— Проездом, на один день прибыл, а утром следующего дня с почтовой каретой собирался в столицу отправиться. А тут всё завертелось. Ну так я и остался, что бы понять, что к чему. А хозяин «Домашнего приюта» сам виноват. Нечего по комнатам постояльцев гулять да неизвестные вещи по карманам распахивать.

— А с Макаром Геннадьевичем какие дела вели? — с живейшим любопытством поинтересовался Антон Романович.

Марков востепенел, однако за дверями послышался шум, заставивший всех участников разговора переключиться на него. Зашедший городской, виновато отведя глаза, оповестил:

— Ваше благородие, вынужден доложить, к вам Екатерина Дмитриевна пришла.

— Проси, — вздохнул Антон Романович.

Екатерина Дмитриевна против своего обыкновения вошла в кабинет спокойно, а не ворвалась. Картину немного портило упрямое выражение лица.

— Антон Романович, прошу меня простить, но я пришла узнать, почему мой отец до сих пор не вернулся домой?

— Вот из-за неё приходил Синюшин. Я делал ему амулет, ставящий преграду перед чтецом.

— Вот как?

Антон Романович еле удержался, чтобы не поморщиться. Вот и как теперь понять, говорит Марков правду или придумал отличную ложь во спасение? Если всё так, как он говорит, то отправится на каторгу лет на семь. А вот если принимал участие в убийстве, то лишится магических способностей, а уж затем — на семь лет каторги.

— Вот вам крест! — с жаром поклялся артефактор.

— Екатерина Дмитриевна, обождите немного в коридоре. Я сейчас закончу и займусь вашим вопросом. Кирилл Николаевич, проводите барышню.

Утро вечера, действительно, оказалось мудрей. Выпив несколько чашечек ромашкового чая и проспав всю ночь с мешочком лаванды под подушкой, я успокоилась и даже преисполнилась благодарности к старшему полицмейстеру.

Он вовсе не был обязан спасать меня, а даже наоборот, задержать и допросить. Вместо этого отобрал револьвер и вовремя выпроводил из здания. Не дождавшись к обеду отца, хотя я была уверена, что его отпустят ещё ночью, и, к своему стыду, немного радуясь этому, отправилась в управление сама.

Антон Романович мне не обрадовался и, отправив в коридор дожидаться своей очереди, кажется, про меня забыл. После Маркова в кабинет привели деда Макара. Хорошо, что ждать решила не под дверь, а отошла к лавке, которую закрывал стол дежурного городского.

— Екатерина Дмитриевна, Антон Романович ждёт вас, — наконец оповестил городской.

Старательно не показывая, как я этому рада, степенно поднялась и направилась в кабинет старшего полицмейстера. Открыв предо мной двери, городской остался в коридоре. Антон Романович стоял у окна спиной ко мне.

— Хорошо, что вы дождались. Я бы хотел задать вам несколько вопросов без свидетелей, — произнёс он, не поворачиваясь.

— Спрашивайте, — великодушно разрешила я.

В конце концов, он имел на это право. Я провела неплохое собственное расследование и могу многое прояснить.

Антон Романович не стал задавать вопросов, а просто положил на стол шкатулочку с нюхательной солью. Сглотнув, присела в кресло. Похоже, он для начала хотел убедиться, что я не выдам его тайну.

— Я не расскажу, — пообещала.

— Екатерина Дмитриевна, эта девушка исчезла, и я хочу знать, что с ней произошло?

— Так это не вы...? О господи, простите!

Антон Романович мученически вздохнул, вгоняя меня в краску. Стыдно было немилосердно. Прав был наставник, когда говорил, что не стоит делать выводы, исходя из одной картинки.

— Расскажите мне, что вы узнали, а я в качестве ответной любезности посвящу вас в подробности дела адъютанта.

Вскинув брови, глазами выразила свое негодование тем, что он пытается меня подкупить. И тем не менее добросовестно вспомнила каждое мгновение и пересказала с подробностями. Лицо мужчины

вновь окаменело, похоже, он принимал слишком близко к сердцу случившееся с этой девушкой.

— А кто она? — спросила, чувствуя к незнакомке не только жалость, но и какое-то неприятие.

— Прохор Сергеевич передаёт вам благодарность. А Дмитрий Сергеевич может быть свободен. Подождёте?

Я кивнула, пряча досаду, что он не ответил. Впрочем, уходить не собиралась и, несмотря на то, что была уверена, что знаю о произошедшем почти всё, решила дожидаться официальной версии.

— Вы обещали рассказать.

— Ах, да...

Красилов, проигравшись в пух и прах, решает покинуть столицу, пока кредиторы до него не добрались. Сказав паре знакомых о том, что держит путь на воды, приезжает в Крачск. Денег у него с собой немного, но их хватает на поддержание видимости благополучия.

Правда, тут его потрясает очередная неприятность — он встречается с Марковым, у которого заказывал пару амулетов и тоже задолжал. Разговор прошёл в довольно грубой форме, что было увидено не только служащим каретного двора, а так же и дедом Макаром.

Между этими двумя тоже была давняя история. В частности, по вине Красилова под следствием оказался сын Синюшина. Продав всё, что можно было, ради того, чтобы вытащить отпрыска, он оседает в Крачске, работая простым сторожем.

Встреча всколыхнула застарелые раны и эмоции. Решив, что настал час для мести, Макар Геннадьевич заказывает у бывшего сослуживца амулет. Затем выжидает обещанные два дня и тут удача улыбается — Красилов сам приходит в магистрат.

Дальше всё оказалось очень просто: подняться на второй этаж, выждать, пока казначей покинет кабинет, воспользоваться артефактом, оставшимся на руках еще с момента службы, не составило труда, затем уйти, что бы через пару минут вернуться, изобразив бдительность.

— А зачем же он тогда пустил меня на место преступления?

— А почему бы и нет? Амулет надёжно скрывал его истинные чувства. А вы могли или запутать следствие, или подставить себя. К тому же нужно было вывести на Маркова, который к тому времени уже должен был быть мёртвым. Единственное, что не учёл убийца, так это то, что хозяин «Домашнего приюта» сам опаивает гостей и грабит их. Так что одно сонное зелье на другое понесло за собой множество смертей. Да и Марков не стал пить яд у артефактора — на этот случай тоже всё предусмотрено.

— А почему на Маркова? — переспросила, чувствуя себя обиженной.

Я была уверена в том, что это дело рук артефактора!

— Просто он был уверен, что граф Винтр окажется на свободе быстро. Специфика вашего города. Идите, Екатерина Дмитриевна, вашего отца как раз выпускают.

Вскочив, вылетела из кабинета, чтобы сразу попасть в объятия отца. Извиниться за свои поступки я смогу и позже, сейчас главное не это.

Антон Романович, посмотрев с грустью вслед посетительнице, убрал шкатулку с нюхательной солью в потайной карман. Проклятый город не желал делиться своими тайнами...

ЧАСТЬ СЕРИЯ 2

Другая сторона

— Моя рука, как тонкая фантош, Порхает над страницами судьбы...

Почти прозрачная блондинка в жемчужном платье, замолчав на несколько мгновений и обедев собравшихся воодушевлённым взглядом, продолжила:

— Я есть и буду срезанным цветком, Обретшим свой незыблемый покой...

Как по мне, так стихи Анны навели тоску. К тому же я неизменно теряла нить повествования. Слишком сумбурно для меня менялись события в её произведениях. Однако среди нашего и соседнего уезда она считалась превосходной поэтессой, и зевать в открытую я стеснялась. Хотя можно было бы списать на усталость. Дома к этому часу я, как правило, уже отхожу ко сну, а в имении графини Глалицкой продолжали развлекаться.

После недавних событий родители решили отправиться на воды поправить здоровье. Оставив меня на попечении тётушки Варвары Андреевны, которая тут же приняла приглашение графини погостить недельку-другую.

На эту «недельку» в доме графини собрались все, кто не успел отбыть в столицу перед тем, как дороги окончательно размыло. Графиня Шарапина Нина Ивановна с дочерьми Анной и Татьяной, живущие в соседнем уезде и застрявшие в нашем по погодным обстоятельствам.

Наталья Павловна Белоногова, так же не собирающаяся надолго задерживаться в Крацке. Была она женщиной яркой и красивой, и притягивала к себе взгляд сразу же, стоило ей только появляясь в комнате.

Штольц Герман Вольфрамович — превосходный лекарь, приехавший из столицы, чтобы лечить графиню Серафиму Степановну Глалицкую от всех хворей, нынешних и будущих.

Купчиха Зимина Ольга Владимировна с сыном Владиславом и дочерью Ириной. А также пасынок графини Глалицкой Кирилл Демьянович.

Анна, закончив читать стихотворение, благосклонно выслушала похвалу и бурные овации. Только после этого присела в кресло, опираясь о которое, стояла.

Поддав вздох, умоляюще взглянула на тётушку, надеясь, что меня отпустят. Варвара Андреевна, сделав вид, что ничего не заметила, повернулась к лекарю.

— Герман Вольфрамович, поведайте нам последние столичные новости, — чуть кокетливо попросила тётушка.

Лекарь, чуть полноватый мужчина с рыжими волосами и бакенбардами, приосанился и, дождавшись, когда завладеет вниманием всех присутствующих дам, как бы между прочим заметил:

— При дворе произошли несколько интересных и вопиющих событий...

Рассказ прервал грохот, скрип, а затем шум, словно вокруг нас кто-то бегал прямо по стенам, цокая когтями...

Собравшиеся вскочили и столпились вокруг недавно закончившего академию магии Кирилла Демьяновича. Маг, сжав руки на несколько секунд, резко их раскинул в стороны, и по комнате прошла невидимая волна магии и всё стихло.

— Что это было? — дрожащим голосом поинтересовалась Анна.

— Я бы не хотел это знать, — честно признался Кирилл Демьянович.

— Может, это была шутка? Ну, для развлечения гостей! — нервно предположила Ирина.

Чуть полноватая девушка в жёлтом платье по последней моде старательно поправляла короткие кружевные перчатки, пытаясь скрыть дрожь в руках.

Я промолчала, уверенная, что никто не хочет узнать о том, что вокруг нас носился сгусток голода и чего — то ещё. Определить вторую эмоцию я не смогла, но волосы встали дыбом. Отправляться спать в таких условиях тоже передумала.

— Тогда я жажду знать, кем является этот шутник?

Графиня Глалицкая обвела собравшихся пылающим взором. К сожалению, определить шутника не

удалось, все так же нервно осмотрелись, косясь друг на друга. Каждый из присутствующих обладал даром и мог быть причастным к произошедшему.

Маг, подойдя к стене, осторожно коснулся её пальцами и тут же отдернул руку, словно его ударило маленькой молнией. Испытав неопишемую гамму чувств из отчаянья и ужаса, медленно опустилась в кресло. Видимых причин покинуть дом не было. Чтобы это ни было, оно ушло. Однако никто не может поручиться, что оно не вернётся.

— Екатерина Дмитриевна, вам нехорошо?

Герман Вольфрамovich, заметив моё состояние, с готовностью присел рядом и принялся считать пульс. Пришлось найти в себе силы и слабо улыбнуться. Посеять панику мне не хотелось. К тому же кто-то действительно мог неудачно пошутить.

— Просто разволновалась.

Лекаря моё объяснение полностью удовлетворило, а вот Кирилл Демьянович вперил в меня долгий и внимательный взгляд.

— Пожалуй, уже поздно, — графиня Глалицкая поднялась, показывая, что вечер окончен. — Кирилл, будь любезен.

Маг, бросив на меня еще один взгляд, поспешил на помощь мачехе. Леди «повисла» на пасынке и, пожелав собравшимся «спокойной ночи», удалилась, шурша юбками.

— Идём, Екатерина, — позвала тётушка погромче и спросила шёпотом, — Как ты думаешь, что это было?

— Не знаю.

Я постаралась выглядеть как можно более спокойной. Дороги размыты, и даже если мы прикажем заложить экипаж, уезжать в ночь — тоже не лучшая идея. Так что расскажи я правду тётушке, она просто будет волноваться еще сильнее, не в силах что-либо изменить.

Несмотря на то, что в здании никого уже не было, приближаться к нему Антон не спешил. К сожалению, найти охотничий домик, спрятанный в низинке, окружённый раскидистыми елями и заросшей дорогой, не так то просто. Если бы его люди не прочёсывали местность целенаправленно, то никогда бы не нашли. К сожалению, здание успели покинуть до того, как оно было найдено, что наводило на неприятные выводы: среди, казалось бы, верных людей находится предатель.

Домик был не большой, всего в один этаж, с покатой крышей, крепкий и приземистый. Медленно обойдя здание по кругу, разглядывая его с досадой и тряхнув головой, Антон решительно направился внутрь. Перед дверью на миг замаявшись, он прислушался. Разумеется, старший полицмейстер знал, что там никого, но всё же первая зацепка. Да, следов уезжающие оставили много, но все они были словно насмешка...

Домик состоял из двух комнат, одинаково маленьких и пустых. Пройдясь и осмотревшись в первой комнате, Антон застыл на пороге второй. Здесь даже окна не было, зато лежали несколько скомканных одеял.

Еле удержавшись, что бы не ударить кулаком в стену, он развернулся и покинул охотничий домик, не оглядываясь.

Просыпаться под крик-вой мне ещё не доводилось. Приподнявшись на локтях, в недоумении осмотрелась, пытаюсь понять, являлось ли услышанное частью моего кошмара или было уже наяву? Сама я уснула только на рассвете. Всю ночь мне чудились шорохи, цоканье и мельтешащие тени.

Крик повторился и, захлебнувшись, окончательно превратился в звериный. Вскочив и накинув халат, выглянула в коридор, где уже бегали люди, такие же растрёпанные и не одетые. Навстречу мне шла графиня Глалицкая в белой ночнушке, чепчике для сна и бежевом плотном халате с кисточками. Поняв, что ничем не выделяюсь, поздоровалась и пристроилась за её спиной.

Идти было недалеко, буквально через пару дверей в комнату Ирины. Тут уже столпились все домочадцы, и временные, и постоянные. Сама хозяйка лежала, разметавшись на постели, широко раскрыв глаза. Голубоватая кожа с синими прожилками оттеняла пять рваных ран, опускающихся с шеи на грудь.

Покачнувшись, схватилась за косяк — идти дальше было выше моих сил. В комнате смешался такой калейдоскоп эмоций: страх, боль, жалость, безразличие, досада и неожиданно голод, сильный и неутолимый.

— Екатерина Дмитриевна, вам лучше сюда не заходить.

Ко мне направился Кирилл Демьянович и, взяв под руку, вывел из комнаты в коридор. Первым делом рванула к окну и, отрыв его, вдохнула такой желанный воздух без примесей чужих эмоций. И только потом заметила, что маг не ушёл, и это именно от него веяло досадой.

— Что тут произошло? — просипела.

— Убийство, — буднично сообщил маг. — Екатерина Дмитриевна, я бы хотел вас спросить, есть ли в доме что — то странное?

— О чём вы? — насторожилась.

— Я думаю, вы понимаете.

Я медленно покачала головой. На самом деле, тут всё странно, даже этот маг, которому не жалко молодую, только что погибшую девушку.

— Подумайте, я пока вызову полицмейстера и городских.

Завтрак накрыли в светлой комнате. Сначала он должен был произвести впечатление на женскую половину собравшихся, так как повара расстарались, представив к десерту изобилие маленьких пирожных.

Однако на этот раз разбудить аппетит у шедевра кулинарии не получилось. Сидящие за столом вяло ковырялись в тарелках и поглядывали на три пустых стула. Ольге Владимировне стало плохо, и лекарь уложил её в постель, а Владислав предпочёл остаться рядом с матерью.

— Серафима, я безмерно ценю нашу дружбу, но не могли бы вы приказать заложить нам экипаж? — попросила Нина Ивановна. — Мы, пожалуй, всё же попробуем проехать в столицу.

— Нет, — вместо мачехи ответил Кирилл Демьянович.

— Что? — воскликнули почти все присутствующие разом.

О том, что бы покинуть это гостеприимное имение, думали все, и неожиданный отказ хозяина удивил и возмутил.

— Если это то, о чём я думаю, хотя надеюсь, что ошибаюсь, то вам это не поможет.

Высказавшись, Кирилл Демьянович принялся поглощать остывшую яичницу с беконом с таким видом, словно это самое вкусное из того, что он когда-либо ел, игнорируя обращённые к нему недоумённые взгляды.

— О чём вы? — жалобно пролепетала Анна.

Маг, дёрнув плечом, глубоко вздохнул, но не ответил. За столом повисла гнетущая тишина. Графиня Глалицкая, медленно обведя взглядом недовольных гостей, поджала губы и повернулась к пасынку.

— Кирилл, мы хотим знать, что происходит.

— Я бы тоже не отказался. Доброе утро, господа, леди.

Вошедший в столовую Антон Романович в сопровождении Прохора Сергеевича цепким взглядом осмотрел гостей. Я неожиданно даже для себя зарделась. Полицмейстера уже не видела неделю и неожиданно оказалось, что я ему рада.

— Доброе, — вежливо согласился Кирилл Демьянович, поднимаясь. — Присоединитесь к нам?

— Лучше осмотрим место происшествия, — тут же отказался Антон Романович.

Кирилл Демьянович молча повёл полицмейстеров к убитой.

Получив сумбурное сообщение о произошедшем, Антон не ожидал, что всё окажется настолько плохо. Девушку никто не трогал и не перемещал, что уже хорошо. Однако её внешний вид был далёк от нормального даже для покойницы.

— Это что? Проклятье?

Прохор Сергеевич с интересом склонился над жертвой, воздержавшись от прикосновений хотя было видно, что хотелось. Лицо девушки смотрелось как гипсовая, необычно раскрашенная маска.

— Возможно, — не стал отрицать Кирилл Демьянович.

— А что это за прожилки у неё на лице? — заинтересовался Прохор Сергеевич.

— Вот сейчас и узнаем, — решил Антон Романович. — Надеюсь, вы не против?

— Я сам хотел вас попросить. Идёмте, — откликнулся Кирилл Демьянович.

— Что он имел в виду, когда сказал, что нам это не поможет? — жалобно уточнила Анна.

— То, что мы все подозреваемые, — невозмутимо заметила Наталья Павловна.

Все в изумлении повернулись к ней. Привычная ко всеобщему вниманию Наталья Павловна продолжила намазывать паштет на кусочек булочки.

— О чём вы? — пролепетала Татьяна.

В отличие от своей сестры она была тихой и незаметной, так что Наталья её просто проигнорировала.

— Таня, Наталья Павловна говорит о том, что мы все попали под подозрение и у полицмейстеров будут к нам вопросы, — фыркнула Анна.

— Это возмутительно!

Нина Ивановна, выслушавшая дочерей, в негодовании кинула салфетку в тарелку и повернулась к хозяйке.

— Ох! — вздохнула Серафима Степановна.

Графиня, приложив руку к груди, часто задышала. Лекарь тут же сорвался со стула и, подскочив к ней, сделал несколько пасов над головой своей подопечной. Все деликатно дождались, пока хозяйка придёт в себя.

— Вы правы, Анна... — Наталья Павловна выждала драматическую паузу.

— Александровна, — скрипнув зубами, напомнила Анна.

Леди обменялись приторными улыбками. Доводить дело до скандала в присутствии старших не одна из них не хотела.

— Екатерина, мы, пожалуй, всё же уедем. Пусть Антон Романович навестит нас сам. Скажем, через пару дней, во время обеда.

Тётушка произнесла это с такой уверенностью, что я в изумлении повернулась к ней. С чего это Варвара Андреевна решила, что старший полицмейстер согласится подождать пару дней перед допросом и, тем более приедет к нам сам? Скорее, просто вызовет в участок, и тогда вновь пойдут разговоры.

— Лучше нам дожидаться. Те, кто покинут имение, станут основными подозреваемыми, — заметила осторожно.

Тётушка побледнела — в памяти ещё были свежи воспоминания последних событий. Если Антон Романович продержал под арестом даже графа Винтр, до того так были предъявлены обвинения другим подозреваемым...

— Я это терпеть не намерена! — возмутилась Нина Ивановна.

Собравшиеся промолчали. Возразить на это было нечего, изменить что-либо — невозможно. Всем оставалось только негодовать, но подчиняться.

С пентаграммой призыва пришлось повозиться. Вечера было решено не ждать, а провести ритуал в подвале. Сама она для опытного некроманта штатная и привычная. Однако Антон Романович решил перестраховаться и нанести еще один слой защитных рун. Так, на всякий случай.

Характер ран был весьма необычен и вызывал опасения, которые, как надеялся некромант, не подтвердятся.

Девушку, завёрнутую в ту же простыню, принесли через полчаса, когда всё было готово. Пара городских, опасаясь пентаграммы больше, чем убитой, буквально кинули её в центр, заработав неодобрительное хмыканье от начальства, и боязливо прижались к стене у входа. Прохор Сергеевич и Кирилл Демьянович напротив встали в пяти шагах от некроманта, чтобы подстраховать, если всё пойдёт не по плану.

Сняв сюртук и закатав рукава рубашки, Антон принялся нараспев, не торопясь, читать заклинание. Пентаграмма повела себя правильно, засветившись ровным голубоватым светом. А вот дальше начались проблемы. Призрак вместо того, что бы медленно проявиться, окутавшись голубым свечением, появился резко и снова исчез, забрав вместе с собой почти всю силу, влитую в линии ловушки.

Покачнувшись, Антон удвоил усилия, что бы успеть задать хотя бы один вопрос. О полноценном допросе речи уже не шло. Призрак вновь стал появляться резко и, словно вылезая из трубы. Его явно что-то удерживало.

— Кто тебя убил? — властно спросил Антон.

Призрак беззвучно открыл рот, силясь то ли ответить, то ли закричать. Следом за ним вынырнула лапа, покрытая серо-коричневыми чешуйками, и утащила душу обратно. Магия хлынула в воронку полновесным потоком. Первая линия защиты вспыхнула, превратившись в пепел. Антон поспешил отправить руну закрытия и сразу оборвал связь.

Упасть ему не дали маги, подхватившие с двух сторон. Комнату нужно было немедленно покинуть, поскольку сгоревшие руны чадили зловонным запахом, который, казалось, поглощал воздух, вызывая удушливый кашель. Так что Антона просто выволокли из комнаты и только после этого поинтересовались его самочувствием.

Сказать старшему полицмейстеру хотелось многое и преимущественно нецензурное. Так отвратительно он себя не чувствовал со времён академии до того, как научился не только контролировать потоки магии, но и рассчитывать её дозировку. А тут получалось, его просто высосали.

— Антон Романович, я правильно понял, что мы имеем дело с демоном? — с затаённой надеждой на отрицательный ответ спросил Прохор Сергеевич.

— Не совсем, наша цель — демонолог, — прохрипел Антон Романович.

Горло саднило, голова раскалывалась и дико хотелось пить. А еще немного полежать в тишине и спокойствии. Магическое истощение, чтоб его.

— Думаете, эту тварь призвали? — насторожился Кирилл Демьянович.

Вопрос можно было считать риторическим, поэтому Антон ограничился долгим и внимательным взглядом.

— Но кто? В доме одни женщины! — растерялся Прохор Сергеевич.

— И тем не менее, — заметил Антон.

Собрав все силы, он поднялся из кресла, в которое его усадили и, не спрашивая позволения, дошёл до столика с напитками и плеснул себе вина.

— Прошу прощения, я распоряжусь принести воды, — вспомнил об обязанностях хозяина Кирилл Демьянович.

Прохор Сергеевич с тоской смотрел на бокал в руках начальства. Принять на грудь и он бы не отказался. Дел, в которых участвуют демонологи, не много, в виду крайне редкого дара. А из тех, что есть, с демоном на поводке — раз два и обчёлся. И почему это интересное и без сомнения опасное дело досталось именно ему?

— Может, Екатерину Дмитриевну попросим... — нашёл выход Прохор Сергеевич.

— Попросим. Но в комнату убитой она заходить не должна. Не думаю, что демонолог ходил на охоту вместе со своей зверушкой. К тому же она единственная, в чьи показания можно верить, поскольку дар чтеца напрочь лишает возможности иметь какой-нибудь ещё.

Допив вино, Антон вернулся в кресло и с наслаждением вытянул ноги. На грани сознания мелькнула малодушная мысль оставить допросы свидетелей-подозреваемых на Прохора Сергеевича, а самому поспать пару часов.

Прохор Сергеевич, походив по комнате, ежась и косясь на начальника, неизвестно почему горестно вздохнул и сел в кресло напротив.

После завтрака всем предложили пройти в малую гостиную, что бы скоротать денёк, покуда полицмейстеры не разберутся в этом деле. Все присутствующие делали вид, что совершенно не волнуются.

Серафима Степановна, лекарь и Нина Ивановна сели за стол сыграть в бридж, к ним присоединилась тётушка. Остальным же предложили чаю и пальцы с нитками и иглками. Представив, как буду сидеть и колоть пальцы, а затем судорожно пытаться скрыть неправильные стежки, сослалась на головную боль и ушла к себе.

На самом деле отдыхать не собиралась. Ещё за столом до меня дошла неприятная истина, что убийца рядом. По приезду герцогиня Глалицкая похвалилась, что Кирилл Демьянович поставил новую защиту и проникнуть в дом ночью нельзя. А значит, убийца не проникал. Он приехал в экипаже и с комфортом разместился в комнатах, а сейчас пьёт чай, вышивает или играет в бридж.

Не желая улыбаться этому человеку, отправилась напрямик в комнату убитой. Да, неприятно и даже больно, но я узнаю, кто это.

Перед комнатой стоял городской, который даже не подумал посторониться при моём приближении.

— Прошу прощения, барышня, не положено, — прогудел он, отвечая на мой молчаливый вопрос.

— Но я же чтец! — возмутилась.

— Антон Романович запретил заходить именно вам, — расщедрился на пояснения городской.

Сначала мне показалось, что я ослышалась. Неужели старший полицмейстер не желает ускорить это дело? Я ведь действительно могу помочь! Мысленно фыркнув, развернулась на каблуках и отправилась на поиски этого упряма. Спрашивать у городского, куда спряталось его начальство, не стала. А — то вдруг он запретил это говорить?

Найти Антона Романовича оказалось просто. На первом этаже я встретила Кирилла Демьяновича, который любезно согласился меня проводить.

При моём появлении мужчины поднялись и вроде даже обрадовались. Растерявшись, даже забыла обвинительную речь, которую придумывала всю дорогу. Доводы рассыпались как карточный домик и получилось только жалобно спросить:

— Вы запретили пускать меня на место преступления?

Антон Романович неожиданно улыбнулся, едва заметно, лишь уголками губ и глазами. Окончательно ступевавшись, замерла. Вот шла убедить его в своей полезности и необходимости, а теперь растерянно стою и не знаю, что делать дальше.

— Не думаю, что вам будет приятно посетить место, где жестоко убили девушку, — между тем невозмутимо ответил Антон Романович. — Кирилл Демьянович, позвольте нам поговорить?

Маг, молча поставив на столик графин с водой, вышел. Пришлось дожидаться, пока нас оставят, и только после этого продолжить возмущаться.

— Смеею вам напомнить о том, что я чтец и могу...

— Очень близко познакомиться с ощущениями жертвы, убитой демоном, — закончил старший полицмейстер.

— Чем?! Простите, кем? — от неожиданности даже отшатнулась.

— Вот и я подумал, Екатерина Дмитриевна, о том, что вам это ни к чему. Прошу вас присаживайтесь. Я хотел поговорить с вами раньше, чем приступить к допросам.

Испуганная новостью, послушно села в указанное кресло. Антон Романович остался стоять и, как мне показалось, немного устало опирался на камин.

— Вы давно знакомы с присутствующими в доме? Что вы можете о них рассказать?

Я честно попыталась сосредоточиться и вырваться из плена ужаса, в которое меня заковала новость о настоящем убийце. Из дома нужно немедленно бежать и как можно дальше. А он стоит передо мной уставший, расстроенный, капельку злой и интересуется личностями людей, которые в любую минуту могут превратиться в жертв.

— Мне кажется, вам нужно отдохнуть, — ответила невпопад.

Наверное, именно этим и объясняется его непонимание того, насколько опасно оставаться в этом доме.

— Не волнуйтесь, я справлюсь. Чем быстрее мы вычислим демонолога, тем быстрее окажемся в безопасности.

— Что?!

В панике вскочила. О том, что демона могли призвать, я даже не подумала.

— Успокойтесь и расскажите о гостях, — потребовал Антон Романович.

Пришлось взять себя в руки. Из того что я помнила о демонах ясно, что они действуют только ночью, а до неё ещё далеко. Значит, можно всё рассказать и уехать из этого дома, пока не стало поздно.

— Хозяева Глалицкие, с ними знакома всю жизнь, с Кириллом Демьяновичем дружили в детстве. Однако у него стихийная сила воздуха и, когда она проснулась в десять лет, его отправили в школу, а оттуда — в академию. Мы не виделись восемь лет.

— Он стоял рядом с пентаграммой и демон должен был на него среагировать. Они слишком свободолюбивые существа для того, чтобы терпеть пленение, — покачал головой Прохор Сергеевич.

— А может, нам всем по очереди постоять рядом с пентаграммой? — наивно предложила.

На самом деле это был бы один из наилучших вариантов — демон себя проявит и демонолог будет пойман.

— К сожалению, мне не удержать заклинание столько раз, а других некромантов в городе нет.

Антон Романович развёл руками и грустно улыбнулся. Я вздохнула и села обратно, чинно сложив руки на коленях.

— Герман Вольфрамovich, — продолжила, — личность известная. Лекарь с огромным стажем и силой. Серафима Степановна платит немалую сумму за его присутствие. Шарапины живут в соседнем уезде, направляются в столицу. Анна пишет стихи, которыми с большим удовольствием делится с окружающими. Татьяна — тень сестры. Нина Ивановна была фрейлиной и теперь надеется пристроить дочерей на аналогичные должности. Как раз перед зимними балами будут отбирать новых.

— Интересно. Тут нужно поспешить. Бывших фрейлин много да и у знаменитых семей урожай дочерей, — поморщился Антон Романович.

От его откровения испытала странное чувство: с одной стороны, царапнуло его неодобрение, с другой, порадовалась, что он произнёс это недовольным тоном.

— Наталью Павловну видела один раз, когда она еще со своим супругом пару лет назад приезжала на городской праздник.

— А от чего он умер? — заинтересовался Прохор Сергеевич.

— От старости, Семён Матвеевич был на порядок старше супруги.

Мне очень хотелось в конце фыркнуть от негодования. Не понимаю я таких договорных браков. Дети обычно получают редко, супруги сводят общение к минимуму. Зачем тогда выходить замуж?

— А семья жертвы?

— Переехали в город совсем недавно. Серафима Степановна взялась помочь им устроиться. Вот пригласила пожить недельку познакомиться с соседями.

Купцы в последнее время стали набирать вес в обществе. Разумеется, именитые и родовитые семьи продолжали смотреть на них с высоко. Однако деньги с лёгкостью открывали всё новые и новые двери. Нередко приданное купеческой дочки было таким, что могло вытащить целый род из долговой ямы. И кстати, обедневшие графы с большим удовольствием составляли пару в таком браке. И все были довольны: одни продолжали жить в богатстве, вторые получали выход в высший свет.

— Ну что же, для разговора со всеми этого хватит. Екатерина Дмитриевна, я вас прошу не покидать имения.

— Но почему? Здесь опасно!

От негодования вновь вскочила. Вот уж не думала, что Антон Романович будет рисковать жизнями других ради того, что бы схватить за руку убийцу.

— Демоны ориентируются на ауру тех, кого видят в момент призыва. Полагаю, его призвали позапрошлой ночью, и он приходил в себя. Прошлой поел и теперь сможет перемещаться к тем, чей отпечаток у него есть. Расстояние не имеет значения, — задумчиво пояснил Антон Романович.

Ноги ослабели мгновенно, перед глазами запрыгали противные точки, покачнувшись, без сил стала опускаться на пол. Антон Романович успел подхватить и усадить в кресло. Прохор Сергеевич неловко засуетился рядом, предлагая по переменно то стакан с вином, то с водой.

Затуманивать разум не хотелось, так что остановилась на воде. Вино досталось Прохору Сергеевичу и, кажется, он был этому рад.

— Какой ужас! — прошептала.

— Именно поэтому я советую вам отдохнуть сейчас, пока не село солнце. И я вас прошу не рассказывать никому подробности.

Антон Романович был прав. Однако заснуть да ещё в одиночестве я сейчас точно не смогу. Тем не менее согласно кивнула и, пошатываясь, вышла из комнаты. Нужно поговорить с тётушкой и как — то удержать её от необдуманных поступков. Ночью в компании трёх не слабых магов будет гораздо безопаснее, чем в дороге.

Силы возвращались медленно. Екатерина Дмитриевна была права относительно отдыха. Однако позволить себе его Антон не мог. Пришлось выпить целый графин воды и запить парой бокалов вина. В голове от этого слегка зашумело, но хоть избавился от желания, если не присесть, то хоть к чему-нибудь прислониться.

— Ваше благородие, вы уверены, что стоит начать с допросов, а не с обыска? — поинтересовался Прохор Сергеевич.

— Нет, не уверен. Спросить напрямую — означает предупредить о том, что мы всё поняли. Так что я займусь допросами, попросив всех собраться в одном месте. А вы, Прохор Сергеевич, займётесь обыском. Правда, я не думаю, что вам удастся обнаружить прямое доказательство. Ищите следы на одежде благородных дам, которых быть не должно.

— Копаться в грязном белье, значит, — чуть поморщился Прохор Сергеевич.

— К сожалению. Думаю, атрибутика закопана где-нибудь в саду.

— Тогда его тоже обыщем, как и дом.

Прохор Сергеевич решительно покинул комнату, а Антон, покрутив бокал в руках, тяжело вздохнул. Демонологи очень редки. Процесс обучения настолько опасен, что многие родители предпочитают запечатать дар, а не развивать его. В столице, разумеется, есть штатный. Однако пока он доберётся, есть вероятность, что станет поздно.

Тем не менее, прежде чем приступить к допросам, Антон сел за стол и, изложив вкратце ситуацию на листе бумаги, сложил его и, зажав между рук, дунул, создавая универсального вестника. Теперь вышестоящее начальство будет в курсе о происходящем и сможет взять под контроль это дело, если присутствующие полицмейстеры не выживут.

Показывать Екатерине Дмитриевне, насколько ситуация опасна на самом деле, он не захотел. Девушка и так едва держалась. Изгнать демона, не поймав демонолога, невозможно. Более того, нужно провести ритуал, отдав призвавшего на откуп потусторонней сущности. Проблема в том, что демон с удовольствием возьмёт все, а уйдёт только с нужной душой.

Родственники погибшей закрылись в покоях. Ольга Владимировна безвольной куклой лежала на постели с холодной тряпкой на голове и смотрела в одну точку, никак не отреагировав на вошедшего. Владислав Николаевич стоял у окна, напряжённо вглядываясь в сад, и, к удивлению Антона, оглушённым горем не выглядел.

— Я — старший полицмейстер Волотский Антон Романович.

— Зимин Владислав Николаевич. Матушке дали сильное успокоительное, она вряд ли сумеет ответить на ваши вопросы, но я готов поведать вам всё.

Молодой человек присел в кресло и жестом пригласил собеседника сделать то же самое. Воспользовавшись небольшой паузой, Антон рассмотрел брата убитой — сухощавый брюнет со стальным взглядом уверенного в себе человека.

— Владислав Николаевич, вы маг?

— Весьма посредственный. Дар настолько мал, что в академию не приняли. Я закончил мужскую гимназию. А вот сестра была неплохим иллюзиологом, домашнее обучение было полноценным, и в следующем году она должна была поступить в академию.

На последней фразе послышалась ирония. Таких родственников у жертв жестокого убийства Антону еще не приходилось встречать. Даже если они были в долгой и затяжной ссоре, то горе стирало всё.

— Вы не сильно опечалены смертью сестры, — жёстко заметил Антон.

Молодой человек вызывал неприятные чувства. словно пред тобой сидит противная муха, которую так и хочется прихлопнуть.

— Мы не были близки. Да и, собственно, чего скрывать — на её обучение были потрачены огромные средства. Хватило бы, чтобы выкупить всё это имение и еще осталось бы. А в дальнейшем эта сумма утонула бы.

Желание ударить его в лоб чем-нибудь утроилось. Брата обрадовала смерть сестры, поскольку удалось сэкономить немного денег.

— Вот как, — холодно проговорил Антон.

— О, вы меня осуждаете. Хотя вам не дано понять. Почти всё чего добилась наша семья за долгие годы, ушло на Ирину. Пару раз мы чуть не стали банкротами. Мне пришлось приложить немало усилий, что бы это предотвратить.

— Вам?

— Разумеется, отец уже отошёл от дел и компанией управляю я. А Ирина только тратила баснословные суммы. Если не на учителей, то на одежду, украшения. А в результате вышла бы замуж и дивиденды от вложений достались бы другой семье.

— Я понимаю, что для купца коммерческая выгода важнее личных переживаний.

— Вот как? — рассмеялся Владислав Николаевич.

Вдоволь полюбовавшись на удивлённого полицеймейстера, Владислав Николаевич стёр с лица улыбку и, хищно прищурившись, подался вперёд.

— Несмотря на то, что с сестрой у нас были разногласия, и я в некотором роде испытываю облегчение после её смерти, я настаиваю, чтобы убийца был пойман в короткие строки. О казни я позабочусь сам. Не нужно так смотреть, Антон Романович, я подам прошение об этом вполне официально.

— А не официально...?

Вопрос о взятке повис в воздухе. Молодой человек не стеснялся своих намерений и не счёл нужным это скрывать. Если бы он был искренне расстроен, то можно было бы считать это бравадой для успокоения своей души. Однако это было не так.

— А разве нужно что — то делать не официально? Тут всё весьма ясно. Убийство было подготовлено. На мою сестру напали, что бы припугнуть нашу семью. Не думаю, что она должна была погибнуть, просто Ирина всегда всё делала с размахом.

— То есть вы думаете, что это происки конкурентов? — удивился Антон Романович.

Как-то такая версия не укладывалась в версию о демоне и демонологе. Ей-богу, легче было нанять стрелка из бывших и спившихся солдат. У тех уже давно нет жалости, мизерная пенсия, введшая в крайнюю нужду, а постоянное употребление алкоголя стёрло границы дозволенного и утопило честь.

— Разумеется. А кого же ещё? В доме присутствуют только благородные леди. Неужели вы думаете, что это случилось из зависти к украшению или платью? Да и как девушка могла совершить такое?

— Вот это нам и предстоит выяснить, — не стал вдаваться в подробности Антон Романович.

— Я подготовил для вас список людей, которые так или иначе угрожали. Полагаю, через них вы сможете найти и исполнителя.

— Очень предусмотрительно, Владислав Николаевич, хорошо, что вы не теряли времени. Однако я предполагаю, исполнитель гораздо ближе, чем вы думаю. Кирилл Демьянович недавно обновил защиту и теперь ни выйти, ни войти в дом без его разрешения нельзя.

— Хотите сказать, что убийца до сих пор находится тут? — медленно проговорил Владислав Николаевич.

Молодой человек побледнел и опасливо оглянулся, словно ждал, что убийца, вооружённый неизвестным оружием, вылезет из шкафа.

— Покидать имение нельзя. Если всё так, как вы говорите, то думаю, за воротами вас будут поджидать. У вашей сестры не было шансов выжить, собственно, она и не сопротивлялась.

Опускаться и любоваться испугом неприятного человека Антон не стал. Просить, чтобы он проследил и его матери не дали больше успокоительного, — тоже. Отношения у брата с сестрой были ужасными, что и говорить — это мотив.

Начать обыск Прохор Сергеевич решил с вещей убитой. В его практике случалось, когда неопытный маг хотел навести проклятье на другого, но, не справившись с заклинанием, оказывался под ним сам. Почему тут не могло быть так же? Возможно, она забыла поставить защиту или не знала, как это сделать? Тогда демона удерживает здесь не сила мага, а тотемная вещь. Это было бы самым простым вариантом. Сжечь и всё — проблема решена.

Однако в вещах погибшей не было ничего необычного. Кроме хаоса, уже кем-то наведённого, вполне возможно, самой хозяйкой.

Остальные также не порадовали находками. Помня про возможность «клада» в саду, он тщательно осмотрел дорожные и вечерние платья, а также туфли и перчатки. И похоже, что все леди побывали в саду на проулке и все как одна хватали что — то пыльное. Только одни перчатки, принадлежавшие Татьяне, были испачканы в земле. Правда, вторую он не нашёл.

Расспросить хозяйку, почему одна валялась под креслом и куда делась вторая, пока было нельзя. Так что следовать ограничился тем, что упаковал деталь дамского туалета в пакетик и засунул в потайной нагрудный карман. Пока что это была единственная вещь, выбивающаяся из общей картины.

Проводить допросы по всем правилам Антон опасался. Имелись подозрения, что вызванный демон не единственное, что было припрятано в рукаве у демонолога. Приходилось по большей части расспрашивать о Зиминых, всё больше убеждаясь, что об отношениях брата и сестры все знали. Кроме того, как — то незаметно все пришли к выводу, что виноват он.

Друг о друге же все лили сплошной мёд, убеждая, что Анна безумно талантлива. Сестра от неё в восторге. Анна любит сестру, считая её нежным ангелом. Лекарь рассматривает всех с точки зрения подверженности нервным болезням. Хозяйка дома утверждала, что знает большую часть присутствующих чуть ли не с пелёнок.

Одна Наталья Павловна в открытую насмехалась над провинциалками с топорными манерами и предубеждениями, покрытыми плесенью старья. При этом она не стеснялась чуть наклоняться вперёд, демонстрируя волнующую глубину декольте. Содержимым лифа Антон полюбовался с удовольствием и задумчиво обвёл её имя в блокноте.

Мотивы большинства людей оставались непонятными. А вот Наталья Павловна могла потренироваться на будущее. Мало ли кого она хотела убить? Вышла же красавица за старика и на долгих четыре года сама стала провинциалкой.

Пока брат убитой и «красавица проездом» были самыми главными подозреваемыми. Единственное, что смущало Антона, так это то, что данный факт был слишком очевиден.

Отказавшись спуститься вниз на обед в общую столовую, Антон и Прохор Сергеевич устроились в кабинете за накрытым столом.

Пока следователь отдавал должное изысканным блюдам, Антон разглядывал перчатку.

— Интересно, где Татьяна Александровна испачкала перчатку? — задумчиво пробормотал Антон.

— Да и где вторая? Я так и не нашёл, хотя осмотрел всю комнату в поисках пары.

— Возможно, она обронила её где-то в доме. Тогда мы её найдем. После обеда городские тщательно осмотрят подвалы и сад.

— А, может, спросим, ваше благородие?

— Все эти женщины достигли просветления в искусстве лицемерия. Даже голову себе забивать не хочу тем, что начнёт лепетать испуганная девушка.

Антон Романович с досадой положил перчатку на стол. Вообще, у него как — то с женщинами не

складывалось — они приносили ему только несчастья или проблемы, что, по сути, являлось одним и тем же.

— А если Екатерине Дмитриевне показать? Не думаю, что Татьяна Александровна кого-то в них убила. Вдруг у барышни тайное свидание было, а тут мы с расспросами да при матушке.

— А вы, Прохор Сергеевич, смотрите знаток в тайных свиданиях? — с улыбкой спросил Антон.

Антон и старший следователь были примерно одного возраста тридцати с небольшим лет. А типаж рослого и сильного боевого мага всегда находил своих поклонниц. И вполне вероятно, что они нашлись и в такой глуши.

— Что есть, то есть, Антон Романович, — лукаво улыбнулся следователь.

Мужчины обменялись только им понятными взглядами и с удовольствием выпили по рюмочке наливки.

— Впрочем, вы, Прохор Сергеевич, правы, Екатерине Дмитриевне нужно показать. Возможно, это зацепка. Но также, может, девушка просто руку в цветочный горшок сунула, что бы проверить, не пора ли полить растение.

— Ваша правда, Антон Романович, иной раз поступки барышень весьма необычны и с ходу ставят в тупик.

К обеду все перестали соблюдать даже видимость того, что им приятно общество друг друга. При этом и по разным углам предпочитали не расходиться. После допроса присутствующие поняли только одно — убийца среди них. И остаться в одиночестве никто не хотел.

Ситуацию за столом усугубило еще то, что в столовую спустился Владислав Николаевич, который сначала громко и властно требовал, чтобы пара городских остались охранять его мать, а после присоединился к обеду, не сказав никому и слова.

Гнетущая тишина внушала желание отобедать побыстрее. Однако все в нерешительности застыли над тарелками.

— Отчего же вы не едите, Кирилл Демьянович? — с иронией спросила Наталья Павловна.

— Простите? — маг встрепенулся, словно его разбудили. — Я не расслышал, что вы спросили.

Наталья Павловна оскорблённо поджала губы и окатила хозяина ледяным взглядом.

— Наталья Павловна интересуется почему вы не начали обед? — чуть насмешливо пояснила Анна.

— Просто задумался.

Маг, взяв ложку, принялся за суп, вновь потеряв интерес к присутствующим. Все, наоборот, сосредоточились на нём.

— Это ещё ни о чём не говорит, я читала, что некоторые яды могут подействовать только через сутки, — похвалилась своими знаниями Наталья Павловна.

Маг, не ожидавший от гостей подобного замечания, подавился и закашлялся. Всё разом с ужасом уставились на супницу.

— Вам не стоит опасаться отравы в моём доме, — заверила Серафима Степановна.

— Я полагаю так же. Просто сегодня ночью убьют еще кого — то, — как бы, между прочим, заметила Наталья Павловна. — Этого как раз можно не опасаться.

— Наталья Павловна, я вас очень прошу.

Серафима Степановна одарила давнюю знакомую выразительным взглядом, призывающим не сеять панику. Однако ростки уже давно были посажены и нашли благородную почву. Нина Ивановна, судорожно всхлипнув, обвела дочерей печальным взглядом.

— Я так сопереживаю Ольге Владимировне. Даже представить боюсь, что она сейчас чувствует. Даже думать не могу, чтобы я делала, если бы потеряла дочь.

— А мама сейчас ничего не чувствует, её накачали успокоительным и превратили в овощ, — жестоко заметил Владислав Николаевич.

От его голоса все вздрогнули и поёжились. От мужчины веяло раздражением и недоверием. А еще

какой — то мрачной решимостью.

— А почему нас не выпускают из имения? Я вовсе не желаю оставаться тут! Прости, Серафима, дорогая, но в доме опасно! Возможно, следовало бы хотя бы разделить гостей и отправить часть в дом тех, кто живёт недалеко? — не успокоилась Нина Ивановна.

— Даже не знаю, — вздохнула хозяйка.

— Никого не выпускают, чтобы поймать убийцу моей сестры. И я лично обещаю, что разорю весь род, что породил этого убийцу.

Владислав Николаевич обвёл всех пылающим и пренебрежительным взглядом. Настроен молодой человек был решительно, однако почему — то от него не веяло ни болью, ни скорбью.

— Не замечала за вами братской любви, — презрительно прокомментировала Анна.

— Вы научились что-то замечать? — снисходительно поинтересовался Владислав Николаевич.

Анна вспыхнула и, прищурившись, как-то подобралась, став похожа на мелкого хорька. Разительная перемена меня поразила, однако девушка просто разозлилась.

— Достаточно, чтобы знать, что вы рады смерти сестры, — выплюнула поэтесса.

— Вот как? — изогнул бровь Владислав Николаевич.

— Молодые люди, я вас прошу, — вмешалась в перебранку Серафима Степановна.

Анна, кажется, проглотила очередную колкость и, фыркнув, демонстративно отвернулась к сестре. Владислав, напротив, победно улынулся и продолжил разглядывать бывшую собеседницу. Было такое ощущение, что он её провоцирует.

— А что же вы молчите, Екатерина Дмитриевна? Я слышала, что вы чтец. Может, решите проблему с нашим заключением в этом имении и скажете нашим доблестным полицмейстерам, кто среди нас убийца? Хотя можете и нас просветить для начала, — ядовитым тоном обратилась ко мне Наталья Павловна.

— Антон Романович разберётся со всем сам, — отрезала.

— А вам не терпится узнать, кто это? — поинтересовалась тётушка.

— Хотите сказать, что вам нет? — не осталась в долгу красавица.

Варвара Андреевна предпочла промолчать, покачав головой. В доме находились знакомые люди, о которых привыкли думать хорошо, а о некоторых — ещё и с любовью.

Разговор увял сам собой, поскольку присутствующие всё же спустили пар. Всем собравшимся было страшно. А точнее, всем, кроме одного человека. И вот, что меня пугало больше всего, так это то, что я его не чувствовала.

Для достоверности сосредоточилась и потянулась к каждому из присутствующих по очереди. Страх, раздражение, непонимание, брезгливое удивление — всё это не похоже на чувства убийцы. Почему — то мне казалось, что он должен чувствовать, как минимум, удовлетворение. Он сумел убить и пока остался не пойманным. Разумеется, держать нас тут вечно не смогут и у него есть шанс сбежать.

— Ваше благородие, мы нашли пентаграмму!

Городовой, влетевший в кабинет, был взволнован, но тем не менее вытянулся в струнку, докладывая. Мгновенно поняв, о чём он говорит, Антон и Прохор Сергеевич вскочили.

— Веди, — приказал старший полицмейстер.

Для пентаграммы демонолог выбрал не просто удачное место, а идеальное. В подвале за завалами старой мебели. Громоздкая софа, поставленная между тяжелым шкафом и комодом, образовала небольшую нишу, которая удлиняла полукруглый выступ.

Получалось, что за софой не было видно, что там. А то, что место, на первый взгляд, открытое, оставляло шанс, что её не заметят.

Городовые частично разобрали завал и отодвинули софу, открыв вид на идеально ровные пять лучей пентаграммы. Складывалось впечатление, что её рисовали по трафарету.

— Линейку она, что ли, с собой принесла, — пробормотал Прохор Сергеевич.

Ровные линии никогда не давались боевому магу и теперь он с завистью осматривал почти ювелирную работу. Все линии ровные, мел ни разу даже не дёрнулся в другую сторону. Руны как призыва, так и защитные одного размера через равные промежутки.

— Боюсь, она долго тренировалась, — пробормотал Антон Романович.

— Всё-таки она? — поинтересовался Прохор Сергеевич.

— Скорее всего. Только женщина способна долго вынашивать план и готовиться с такой тщательностью.

— Как мне кажется, Антон Романович, Владислав Николаевич тоже очень долго ждал. А теперь ни капли не жалея сестру, угрожает всем плахой за её смерть.

— Вы правы, его тоже рано списывать со счетов, — согласился Антон.

Городовые, закончив предварительный осмотр, отошли в сторону, давая начальству возможность полюбоваться находкой. Собственно, маг предусмотрел всё, даже свечи, расставленные по краям лучей, были в тяжёлых подсвечниках, стоящих по всему дому. Даже такую мелочь он не принёс с собой, а взял на месте. Зато всё остальное убрал и даже следы затёр.

— Знаете что, Прохор Сергеевич, давайте-ка найдём Екатерину Дмитриевну, — решился Антон.

— Давно пора, — пробормотал Прохор Сергеевич вслед поднимающемуся по лестнице начальству.

Не в силах больше терпеть зубоскальства, прикрытого вежливостью, я сбежала ото всех в коридор, где устроилась с книгой перед окном. О чем она, я не знала, поскольку даже не взглянула на страницы. Происходящее в саду больше привлекало моё внимание — городовые вели обыск.

Не думаю, что у них получится что-нибудь найти, но всё равно нужно же хоть что-то делать. Казалось, что полицеймейстеры забыли о подозреваемых и занимаются своими делами. К сожалению, запертые с убийцей в одном доме люди теряли остатки самообладания. Ещё немного и вцепятся друг другу в волосы.

— Простите, Екатерина Дмитриевна, Антон Романович просит вас подойти к нему в кабинет.

Городовой, разыскавший меня, сделал приглашающий жест и застыл, ожидая, когда я буду готова проследовать за ним. Озадаченная неожиданным приглашением да еще с эскортом, проследовала в указанном направлении.

К моему удивлению, в кабинете меня ждали не только полицеймейстеры, а также Кирилл Демьянович. Городовой, проводивший меня, закрыл дверь и удалился. Стушевавшись в первые секунды, я взяла себя в руки.

— Екатерина Дмитриевна, хорошо, что вы пришли. Во время обысков мы кое-что обнаружили и захотели, чтобы вы взглянули.

Антон Романович вытащил из кармана пакетик и протянул его мне. Внутри лежала испачканная перчатка.

— Перчатка Ирины? — удивилась.

— Хотите сказать, что это перчатка убитой Ирины Николаевны? Вы это точно видели? — всполошился Кирилл Демьянович.

— Разумеется, я их узнала. Ирина вчера весь вечер их поправляла. Она, как я заметила, любила привлекать внимание к мелочам.

— А вот я ничего такого не заметил, — пробурчал Кирилл Демьянович.

— Так вы и не женщина, чтобы обратить внимание на последний крик моды. Перчатки были выписаны из столицы и в уезде пока ни у кого таких нет. Мода на них только вспыхнула.

— Однако, — задумался Антон.

— Вот так поворот. Что же это получается? Убитая сама вызвала демона?

Прохор Сергеевич обескураженно развёл руками, пытаясь уместить новое знание в сложившуюся

картину происшествия.

— Не обязательно. Мы просто предположили. Хотя интересно, как перчатка оказалась в комнате Татьяны Александровны?

— Меня сейчас больше волнует, что через пять часов начнёт садиться солнце и дом станет угодами охоты для демона, — вернулся к главному Кирилл Демьянович. — Думается мне, что прошлым вечером, когда были эти странные звуки, он приходил, и мне случайно удалось его прогнать.

— А чем вы воспользовались? — заинтересовался Прохор Сергеевич.

Вопрос был весьма актуальным, поскольку если демонолог не будет вычислен в течение оставшихся нескольких часов, магам придётся защищать незащищённых людей.

— Простое изгоняющее заклинание. Я ведь даже не подумал, что имею дело с таким. Решил, что кто-то из дам создал что-то вроде иллюзии, решив пошутить, — Кирилл Демьянович немного смутился. — Однако не думаю, что оно подействует на него вновь. Я нашёл в семейной библиотеке справочник, в нём есть немного о демонах.

Маг положил потрёпанную книгу на стол и раскрыл на нужной странице.

«Демоны сущности, живущие в другом мире, классифицируются на два вида. Питаются магией и душами, ими движет непреодолимое чувство голода. Призывающий навсегда остаётся связанным с сущностью, которая продолжает тянуть из неё силы на протяжении всей жизни».

— И всё? — удивилась.

— Это просто справочник. Демонам уделяется внимание не больше, чем саблезубым тиграм. Но это всё, что у меня есть, — чуть обиделся Кирилл Демьянович.

— А что это за два вида? — заинтересовался Прохор Сергеевич.

— К сожалению, мне об этом ничего неизвестно. Демонология у нас была в рамках «беги и не останавливайся, пока не встретишь демонолога, готового тебе помочь».

Маг пожал плечами и, захлопнув книгу, прижал к себе. В панику ему удавалось не скатиться, но похоже, он был к ней близок. Я же пыталась вспомнить всё, что чувствовала в доме на протяжении двух дней.

— А знаете, было чувство голода, как раз тогда, когда демон по стенам бегал.

Мужчины разом повернулись ко мне. Я села в кресло, пытаюсь припомнить, чувствовала ли я ещё где-нибудь «голод» или нет.

— Получается, что вы можете предупредить нас о его приходе, — с облегчением выдохнул Кирилл Демьянович.

Похоже, мага волновало именно то, что демон выскочит из воздуха неожиданно. Мужчины задумались, составляя план дальнейших действий. Я же вытащила из пакета перчатку и сосредоточилась на ней.

Картинка получилась размытая, наполненная беспокойством, рыхлая земля и куст, по виду похожий на обрезанную розу.

— Похоже, перчатку использовали, чтобы что-то спрятать в розарии, — сообщила задумчиво.

Эта информация могла ровным счётом ничего не значить. Мало ли, что решила закопать даже сама Ирина. Возможно, она получила тайное послание и боялась, что его найдут.

— Проверим, — решил Антон Романович.

Прохор Сергеевич тут же отправился корректировать поиски городских. Сложив перчатку, я вернула пакет обратно старшему полицмейстеру и тяжело откинулась на спинку кресла.

— Екатерина Дмитриевна, пока есть возможность, советую вам отдохнуть. Ночью, полагаю, не получится. Я пришлю пару городских. Они разбудят вас перед закатом и посторожат.

— Кати, — вспомнил моё детское прозвище Кирилл Демьянович, — если хотите, я могу посторожить вас, пока вы будите спать?

— Нет, спасибо, я не смогу уснуть. Лучше подожду утра.

На самом деле первым порывом было согласиться, только позвать еще тётушку. Однако Антон Романович как-то странно дёрнул щекой, отреагировав на моё короткое имя, что я тут же отказалась.

Разбираться с неожиданными эмоциями старшего полицмейстера сейчас не было ни сил, ни желания. Так что попросту извинившись, удалилась, оставив мужчин одних.

— Антон Романович, нам стоит продумать наши действия, — сосредоточенно заметил маг, стоило Екатерине Дмитриевне выйти.

— У вас есть план? — заинтересовался старший полицмейстер.

Магия к ночи восстановится. Однако если судить по тому, с какой скоростью его выпили, то магов на всю ночь не хватит. По сути, полноценно могли сражаться только он, Прохор Сергеевич и Кирилл Демьянович, да пара городских щит удержат.

— К сожалению, нет, — вздохнул маг. — Я боюсь, нам не выстоять всю ночь. Демон не ведает усталости, в отличие от нас.

— И что вы предлагаете? — нахмурился Антон.

— Кого мы будем защищать? — жёстко произнёс собеседник.

Маг явно на что-то решился и теперь аккуратно подводил к таким же выводам старшего полицмейстера. И Антону некоторые мысли не нравились.

— К чему это вопрос, Кирилл Демьянович? — насторожился Антон Романович.

Маг, поморщившись, поднялся, подойдя к окну, посмотрел на хмурое небо, и резко задёрнул шторы.

— Давайте говорить начистоту. Мы будем сражаться до тех пор, пока не закончатся силы. А затем полагаться на случай. Возможно, демон убьёт кого-то из нас, а может, заберёт одну из леди. Я не хочу пускать всё на самотёк. Идеально было бы вычислить демонолога и отдать законную жертву демону.

— Нам и так придётся её отдать, — заметил Антон Романович.

Собственно, это и была та самая причина, почему старший полицмейстер более не общался с подозреваемыми. Кто-то из них должен был умереть, расплатившись за свой поступок не только перед обществом, а также отдать кровавую плату призванному. Без этого демон не уйдёт. Разрушить чары, связавшие демонолога и монстра нельзя. Вызывая подобную сущность, маг сам подписывает себе смертный приговор.

Однако знать и понимать разные вещи. Тем более если придётся поучаствовать в завершении ритуала.

— Времени не осталось. Нужно начинать готовиться, — грустно улыбнулся маг.

Кирилл Демьянович вернулся в кресло и, ссутулившись, устало потёр глаза. Озвучивать собственные мысли, которые обретали материальность и будущее, особенно такие, ему не нравилось.

— Вы правы, Кирилл Демьянович, нам придётся собрать всех в одном месте. Я думаю, нужно нарисовать рунический круг защиты и не один, — принялся выстраивать план дальнейших действий старший полицмейстер.

— Полагаете, он продержится долго? — с сомнением поинтересовался маг.

— К сожалению, они сгорят быстро, — вынужден был признать Антон Романович.

— И это возвращает нас к началу разговора. Кем мы готовы пожертвовать?

Кирилл Демьянович смотрел твёрдо, глаз не отводил, полностью уверенный в правильности своего решения. Антон предполагал, что разговор сводится к этому, но не ожидал, что маг скажет настолько прямо.

— Мы должны постараться защитить всех.

Антону пришлось ответить магу таким же взглядом.

— Вы как хотите, Антон Романович, но я геройствовать не собираюсь. И сосредоточусь только на тех, в ком уверен: вы, я, Екатерина Дмитриевна, мачеха и лекарь, а еще слуги.

— Это ваше право, — признал Антон.

В конце концов, маг являлся таким же пострадавшим, и в обязанности старшего полицмейстера входила его защита. На помощь Кирилла Демьяновича можно было рассчитывать с оговорками, и было даже хорошо, что они прозвучали заранее.

— Действительно, моё. Будет лучше, если у нас появятся хоть подозрения в том, кто из присутствующих демонолог.

— И как же вы собираетесь проверить эту гипотезу? — насторожился Антон Романович.

— Предоставлю ему возможность защищаться самостоятельно, — не стал юлить маг.

Собеседники одарили друг друга тяжёлыми взглядами. Собственно, это жизнь, а не дешёвая мыльная опера из тех, что идут в театре. Маг в своём праве и жертвовать собой не обязан. Хорошо хоть он наметил кого-то в защиту, а ведь мог окружиться сильным щитом и пересидеть ночь.

— Справедливо, — вздохнул Антон.

— Нашли! Антон Романович, нашли!

В кабинет влетел запыхавшийся Прохор Сергеевич и с грохотом опустил перед начальником грязную книгу и моток ткани.

Вытащив из кармана платок и обмотав им руку, Антон осторожно открыл книгу. Содержание подтвердило догадку — это был учебник по демонологии или даже скорее пособие по узкой стезе — призыв.

— Однако. От книги решили избавиться, — задумчиво заметил Антон Романович.

— Позвать Екатерину Дмитриевну? — с надеждой уточнил Прохор Сергеевич.

— Книга очень старая и, судя по тому, что её неоднократно чем-то заливали, была в активном использовании. Скорее всего, Екатерина Дмитриевна ничего не увидит, — вздохнул Антон Романович.

— Ну хотя бы попробовать, ваше благородие. Возможно, мы поймём, какой семье принадлежала эта вещь, — сдаваться Прохор Сергеевич не собирался. Если оставался хоть маленький шанс избежать сражения с демоном, он готов был им воспользоваться.

— Точно!

Антон Романович хлопнул по столу раскрытой ладонью, заставив присутствующих вздрогнуть. Кирилл Демьянович неодобрительно кхекнул, но на него не обратили внимания.

— Антон Романович, не томите, — Прохор Сергеевич подтолкнул начальство к откровениям.

— Книга должна была как-то попасть в руки демолога. Такие вещи просто так в лавке не купишь. Она старая, потрёпанная и явно семейная...

Рассуждая вслух, Антон Романович поднялся и прошёлся по комнате. Неожиданно в, казалось бы, безнадежном поиске демолога появился просвет. Книга дала ту самую зацепку. Она просто кричала, что дар наследственный...

— Тогда предок должен был обучаться в академии, — обрадованно подхватил подчинённый.

— Вы совершенно правы, Прохор Сергеевич, — подтвердил Антон Романович.

Не теряя больше времени, старший полицмейстер сел за стол и принялся составлять запрос в академию магии.

Тётушка поджидала меня в коридоре перед малой гостиной. Было совершенно очевидно, что ей отказала выдержка, и ей пришлось покинуть общество.

— Екатерина, мы уезжаем!

Тётушка, взяв меня за руку, потянула за собой. Горестно вздохнув, позволила увлечь себя подальше, чтобы наш разговор никто не услышал, и решительно остановила её.

— Екатерина, сейчас не время для капризов, — укорила меня Варвара Андреевна за задержку.

— Тётушка, вы же знаете я вас люблю и не хотела волновать заранее...

Подобрать слова и рассказать о том, что по дому ходит не только убийца, но и сущность, не ведающая сострадания, не получалось.

— Мне не нравится начало... — немного нервно заметила Варвара Андреевна.

Что тут сказать, тётушка была умна и быстро поняла, что скрытое к хорошим новостям не относится. Неожиданно почувствовала себя виноватой. Именно мне предстояло преподнести близкому человеку новость, от которой меня саму в дрожь бросало.

— Мы не можем покинуть дом, поскольку останемся беззащитны. Антон Романович и Кирилл Демьянович сегодня ночью будут защищать всех от... — я запнулась не в силах произнести это вслух.

— От чего? — сдавленно спросила тётушка.

— От демона.

Сказав, втянула голову в плечи и с опаской посмотрела на родственницу. Варвара Андреевна побледнела и покачнулась. Хотя я ожидала, что она потеряет сознание. Поскольку сама чуть не лишилась чувств, узнав правду.

— Тогда тем более нужно уехать.

Тётушка сумела взять себя в руки и требовательно посмотрела на меня.

— К сожалению, мы были в доме, когда его призывали, — сообщила виновато.

Не знаю, почему, разговаривая с тётушкой, я чувствовала себя так, словно в ответе за всё происходящее.

— Значит, мы в ловушке, — тихо заметила она.

Варвара Андреевна сжала губы в одну линию и побарабанила пальцами по подоконнику, у которого стояла.

— К сожалению, — подтвердила.

— Ох, я надеялась, что эта поездка будет прекрасным поводом отвлечься от переживаний несчастья, свалившегося на нашу семью. Софа увезла мужа на воды, а я решила, что тебе тоже нужно сменить обстановку. Только хорошего из этого ничего не вышло.

— Всё будет хорошо, мы обязательно выберемся из этого дома.

Я постаралась, чтобы это прозвучало, как можно бодрее и увереннее. Не думаю, что демонолог будет найден сегодня, а значит, нам предстоит пережить целую ночь.

Никогда еще день не пролетал так быстро. Городовые, обыскав сад и дом, почти все уехали, поскольку большинство не обладали магическими способностями или были очень слабыми. А это значит, что защищать предстояло бы гораздо больше людей.

К вечеру пришлось оставить попытки найти виновного и сосредоточиться на приготовлении к ночи, провести которую решили в небольшой гостиной. В той самой, где демон объявился впервые.

Штатный демонолог уже спешил в уезд, но всё равно катастрофически не успевал и должен был прибыть только к утру. Единственное, чем он сумел помочь, это прислал круг защиты от демонов. Изгнать его или ослабить у тех, кто не обладал нужным даром, шансов не было.

Переплетения рун были сложными, и чертить его Антон решил сам. Тем более что круг предстояло сделать большой — в него должны были поместиться не только благородные, а так же слуги. Кирилл Демьянович настаивал на этом и возражений не терпел.

Как выяснилось, слуги не были магами, поскольку Серафима Степановна даром не обладала и не желала, чтобы кто-то был сильнее её. Исключением являлся камердинер самого графа Кирилла Демьяновича.

Прохор Сергеевич тоже не сидел сложа руки и чертил обычный защитный круг, способный задержать потустороннюю сущность. Долго такой не выдержит, однако и несколько минут могут решить исход битвы.

Кирилл Демьянович вспомнил все ловушки из своей стихии. Так что когда маги закончили, исписанными были даже стены, а сама комната походила на иллюстрацию из учебника по защите.

Скрывать происходящее далее не имело смысла. Люди должны понимать и хоть немного держать себя в руках, когда демон придёт. Если человек выскочит за линии круга, помочь ему уже не смогут. Выскочить вслед за этим человеком — означает оставить без защиты остальных. Прохор Сергеевич один не справится, а Кирилл Демьянович, как известно, геройствовать не собирался.

Чтобы успеть собрать всех под защитой до захода солнца, ужин был подан на час раньше, а после пригласили в гостиную.

Сейчас Антону Романовичу предстояло самое сложное — рассказать собравшимся о том, что происходит. Вопреки всему, даже собственной должности, объясняться с потерпевшими старший полицмейстер и не любил, и не умел. Волнуясь, он лишался такта и говорил как есть — сухо и прямо. От чего у всех складывалось впечатление, что их подозревают, или полицмейстер знает ещё какую-то постыдную тайну собеседника. Дамы же норовили рухнуть в обморок или, залившись слезами, уйти от разговора. Так что Антон старался переложить эту обязанность на кого-нибудь другого. Однако сейчас так поступить не получится.

— Ой, что это?!

Впорхнувшая в комнату первой Татьяна замерла, удивлённо распахнув глаза.

— Прошу вас проходите, только не наступайте на линии, — вздохнул Антон Романович.

Девушка осторожно переступила через рисунки и присев в кресло, настороженно замерла. Остальные, как ни странно, восприняли происходящее вполне спокойно. Только лекарь, опознав защитные знаки, недовольно нахмурился.

— Антон Романович, потрудитесь объяснить нам, что происходит? — поинтересовался Герман Вольфрамкович.

— Мы узнали, что убило Зимину Ирину Николаевну, — сухо сообщил старший полицмейстер.

Не до конца пришедшая в себя Ольга Владимировна всхлипнула. Прохор Сергеевич бросил укоризненный на начальника. Остальные заинтересованно посмотрели на магов, стоящих рядом.

— Вы нам расскажете? Очень хочется, наконец, покинуть гостеприимный дом, — бледно улыбнулась Наталья Павловна.

Отвечать Антон не спешил, а внимательно разглядывал собравшихся. Все одинаково встревоженные и ждущие объяснений. Если бы личность демонолога могла принадлежать кому-то другому, то заподозрить этих людей было бы невозможно.

К сожалению, демонолог знал о том, что пока он жив, изгнать демона окончательно не получится. Закрыв одни двери, демон откроет другие. И предсказать, когда это произойдёт, никто не может. Возможно, сущность вернётся на следующий день, а может, через десять лет. В другом мире даже время течёт иначе. К тому же существует закон, подчиняясь которому призвавшего должны казнить. Так что просить признаться — просто терять время.

— Если вы всё узнали, почему никому ещё не было предъявлено обвинение? — едко поинтересовался Владислав Николаевич.

— Я с трудом представляю, как арестовать демона, — признался Антон Романович.

Все разом лишились дара речи. Только Наталья Павловна рассмеялась колокольчиком и, резко смолкнув, всхлипнула.

— Антон Романович, ваше чувство юмора пугает, — призналась красавица.

— Сожалею, Наталья Павловна, но происходящее к моему чувству юмора не имеет никакого отношения, — резковато ответил Антон Романович. — Вы находитесь в защитном круге, только тут у вас есть шанс, что демон вас не достанет. Предвещая ваш следующий вопрос — нет, покинуть дом нельзя, сущность последует за вами. Постарайтесь держать себя в руках и не убежать из комнаты. В противном случае защитить вас мы будем не в силах.

Антон говорил сухо, словно давал инструкции подчинённым. Леди сидели бледные, кусали губы и, кажется, придумывали, что возразить. Слуги же откровенно всхлипывали, выстроившись в ряд за спинкой дивана, на котором восседала Серафима Степановна.

— Серафима, дорогая, ваш пасынок привёз новомодную игру из столицы? Я слышала, что ещё недавно любители острых ощущений вызывали духов. А маги воздуха даже имитировали их приход, — с надеждой обратилась к подруге Нина Ивановна.

— Перестаньте, Нина, вы же знаете, что я бы не позволила так шутить и Кирилл об этом знает. К

сожалению, мой дом посетил человек, который пренебрѣт приличиями, — графиня Глалицкая оскорблѣнно поджала губы.

— Господи, — выдохнула Нина Ивановна, разом посерев.

— Антон Романович, должен же быть другой способ спастись? — жалобно пролепетала Анна.

На этот вопрос старший полицмейстер промолчал. Способ был, но, к сожалению, пока не будет выявлена личность демонолога, никого спасти он не мог. Оставалось только надеяться, что удастся пережить эту ночь.

На комнату опустилось тягостное молчание. Не знаю, чего добивался Антон Романович, но собравшиеся словно превратились в статуи. Подсев к тѣтушке, я взяла её за руку. В том, что мы попали в такое положение, она винила себя. Мне очень хотелось её поддержать. А еще перекинуться парой слов с полицмейстерами. Должен же у них быть план? Не станут же они просто ждать развязки? Поскольку всё может закончиться смертью всех собравшихся.

Тѣтушка в ответ сжала мою руку и посмотрела полными слѣз глазами. Этого я уже вынести не могла.

— Антон Романович, а защита выдержит? — поинтересовалась, поднимаясь.

— Очень надеюсь, — отозвался старший полицмейстер.

Это было уже слишком! Выходит, мы тут все ждѣм неизвестно чего. Возможно, мы просто собрались в одном месте, чтобы облегчить демону задачу.

— У вас ведь есть план? — спросила тихо, приблизившись к Антону Романовичу.

— Постарайтесь не отходить от меня или Прохора Сергеевича, — посоветовал некромант.

Я просто ушам своим не поверила. Полицмейстеры будут ждать развязки!

— Но как же...? — растерялась я.

— Без демонолога остановить демона окончательно мы не в силах, — признался Антон Романович.

Я моргнула, пытаясь осознать то, что происходит. Наши жизни висят на волоске, и мы надеемся на удачу, которая заключается в том, что погибнуть будет должен кто-то другой. Захотелось закричать или что-нибудь разбить, но сжав кулаки, я сдержалась. От мужчин и так веяло горьким сожалением.

— Анна, не будете ли вы так любезны почитать нам что-нибудь из своих сочинений, — излишне бодро попросила Серафима Степановна.

Женщине тоже было страшно, однако воспитание не давало скатиться в отчаянье, а долг хозяйки дома требовал развлекать гостей. Анна рассмеялась, скомкав платье. Руки девушки дрожали, взгляд был почти безумным.

— Да-да, Анна, твои стихи помогут хоть немного отвлечься, — пролепетала Татьяна.

Я поморщилась. Слушать верши, вышедшие из-под пера местной поэтессы, не хотелось. Правда, и молча ожидать участи тоже.

Анна взяла себя в руки, бледно улыбнулась и, кусая губы, поднялась. Почему-то она всегда читала свои сочинения стоя. Мне это напоминало детскую привычку, когда ребѣнка ставят на стул. Хорошо хоть не пробовала забраться повыше.

— Мой мир разбился на осколки, Застыв на грани бытия. Моя любовь...

— Меня одного интересует вопрос, откуда тут взялся демон? — грубо перебил поэтессу Владислав Николаевич.

Молодой человек обвѣл собравшихся тяжелым взглядом и остановил его на Кирилле Демьяновиче.

— Это будет выяснено в ближайшее время, — перевѣл внимание на себя Антон Романович.

— Каким же образом? — не успокоился купец.

— Ведѣтся следствие, — уклончиво ответил Антон Романович.

— Я вижу и...

Цокот, идущий словно со всех сторон разом, заставил замолчать. На миг все оцепенели, а после дружно вскочили на ноги.

— Что это? — жалобно поинтересовалась Анна.

Отвечать ей не спешили. Маги встали в круг, прижавшись спиной друг к другу. Обычная поза для тех, кто собирается защищаться. Однако именно она показала собравшимся, кто здесь жертвы. До магов нужно ещё добраться, а комната полна целей и послабее.

Цокот прошёлся по комнате, одновременно вспыхнули защитные линии, но монстр так и не появился.

— Оставайтесь все на своих местах! — приказал Антон Романович.

— Господи, я до последнего надеялась, что это неуместная шутка, — пробормотала Наталья Павловна.

Красавица эффектно зажгла в руках огненный шар и осмотрелась цепким взглядом. Преображение леди в боевого мага не осталось незамеченным. Все с опаской отодвинулись от неё подальше, разве что Антон Романович не был удивлён.

Цокот когтей прошёлся по кругу. Демон шумно приняхивался, но нападать не спешил. То ли у него просто глаза разбегались от обилия поданных блюд, то ли был умным и смог опознать защиту.

— Как-то мне это не нравится, — заметила я.

— Интересно, почему? — едко уточнила Анна.

Поэтесса поворачивалась по кругу, следуя за звуком идущего демона. Сущность показываться во всей красе не спешила. К сожалению, зал заполнялся страхом, подстёгивающим к нападению.

В какой-то момент я поняла, что больше всего на свете хочу сорваться с места и бежать куда глаза глядят. Пока ужас не убил все другие инстинкты, обняла тётку. Та всхлипнула и с силой сжала меня в ответ.

К цокоту присоединилось утробное рычание. Демон явно терял остатки терпения, если, конечно, они у него вообще были.

На миг всё стихло... а за тем демон прыгнул. Воздух пошёл рябью — купол выстоял. Анна, в которую целился убийца, отшатнулась и упала. Бросаться на помощь к ней никто не стал. Мы, наконец, увидели призванного — существо, покрытое коричнево-серой кожей, размером с теленка с шестью маленькими красными глазками. Передние лапы были длиннее задних, но на всех четырёх имелись длинные когти.

Демон, отлетевший к стене, поднялся, лизнул воздух раздвоенным языком и снова прыгнул. Защитный купол замерцал, руны вспыхнули, частично покрывшись пеплом. Наталья Павловна не выдержала первой и кинула навстречу демону огненный шар. Демон поймал огонь животом и тут же всосал магию в себя.

— Чё-ё-ёрт! — протянула красавица, отступая.

Я была с ней полностью согласна и, тут же вспомнив совет Антона Романовича, стала медленно двигаться к нему, не отпуская тётку.

— Господи, пускай это будет сон! — всхлипнула Татьяна.

Анна обняла сестру. Обе сидели на полу и не пытались встать. Как-то так получилось, что остальные плотным кольцом окружили магов, мешая им действовать. Отойти и встать подальше мешал страх попасться демону на закуску первым. Единственным оплотом спокойствия оставалась Серафима Степановна, окруженная дрожащими слугами. Она сидела, закрыв глаза.

— Всем на пол! — приказал Антон Романович.

Крик совпал с очередным нападением демона, разом отбив желание не подчиниться. Закрыв глаза руками, я постаралась не скулить громко.

Маги, получив возможность атаковать, не рискуя попасть в женщин, принялись осыпать монстра заклинаниями. К сожалению, единственное, что на него действовало — это магия воздуха. Демона откинуло на несколько метров. Другая магия не причиняла ему никакого вреда.

Наталья сдалась первой и вытащила откуда-то из складок платья меч, приготовившись продать свою жизнь подороже.

— Так значит, эта тварь убила мою дочь? — глухо поинтересовалась Ольга Владимировна.

Отчаянье и решимость, идущая от женщины, про которую я успела забыть, заставили обернуться и посмотреть на неё. До этого она сидела на полу, тяжело откинувшись на диванчик. Как и почему она там очутилась, я не видела. Собственно, её привёл сын и создавалась впечатление, что женщина не понимала, что происходит.

Ольга Владимировна поднялась и, пошатнувшись, с дикой яростью посмотрела на демона. Сущность заурчала от удовольствия: эмоции будущей жертвы ей понравились.

— Держите её! — закричала я.

Ольга Владимировна, качнувшись в сторону демона, с неожиданной скоростью метнулась к Наталье и, вырвав у неё из рук меч, выскочила за круг. Женщины закричали. Демон метнулся к жертве и, напорвшись на меч, победно зарычал и вцепился Ольге Владимировне в шею.

— Мама! — взвыл Владислав Николаевич.

Проход Сергеевич успел схватить молодого человека и, повалив на пол, прижал своим телом, не давая вырваться.

Всё закончилось за несколько секунд. Демон истаял, оставив безжизненное тело, покрытое синими прожилками вен.

— Вы! Вы! Вы! — дрожа, всхлипывал Владислав Николаевич. — Вы даже не попробовали защитить её!

— Я предупреждал о выходе из круга, — жёстко заметил Антон Романович.

Собравшиеся посмотрели на застывшее лицо старшего полицейстера. Со стороны могло показаться, что ему безразлично произошедшее. Однако, я чувствовала, что в душе мужчины был вихрь горьких эмоций. Захотелось подойти к нему и хоть как-то успокоить.

— Это всё? Мы можем отправляться по комнатам? — сипло спросила Серафима Степановна.

— Я бы не советовал, — вздохнул Кирилл Демьянович.

Собственно, никто и не двинулся с места. Смотреть на тело было страшно. Меня тошнило от эмоций окружающих. Чтобы хоть как-то успокоиться, попыталась помечтать об одиночестве в своей комнате.

Несмотря на произошедшие, к утру почти все уснули прямо на полу. Даже слуги не выдержали напряжения. Последнего оставшегося в живых Зимина пришлось успокоить лекаря.

Взгляд Антона то и дело возвращался к последней жертве. Поступок женщины, не изменивший ничего, удивил и опечалил. Получается, он не сумел сберечь одну жизнь. Такого скорее можно было ожидать от молодой перепугавшейся барышни. Нет, не бросившуюся с мечом на монстра, а убегающей в панике.

— Не переживайте вы так, Антон Романович. В конце концов, это был её выбор, — криво улыбнулся Кирилл Демьянович.

Мага пошатывало, но он держался. Антон, чувствуя себя так, словно его пожевали и выплюнули, слегка поморщился, но согласно кивнул. Оставалось только надеяться, что уже сегодня, когда прибудет штатный демонолог, всё закончится.

— Однако поступок неоднозначный, — глухо заметил Проход Сергеевич. — Хотя, возможно, она и вызвала демона.

— Почему вы так решили, Проход Сергеевич? — заинтересовался Антон Романович.

— Единственная, кого вы не смогли допросить. Да и могла испугаться за сына, вот и вышла к демону сама, не дожидаясь, пока он до неё доберётся, — объяснил своё решение старший следователь.

— А в этом что-то есть, нужно будет проверить, — признал Антон Романович. — Только уже вместе с нашим демологом.

Качнувшиеся к выходу маги разочарованно остановились. Антон Романович хмыкнул. Ему и самому очень хотелось узнать, ушёл ли демон. Однако сейчас сил не хватило бы даже, чтобы справиться с магом, только что начавшим обучение. Окинув взглядом людей, пребывающих в тревожном сне, он вздохнул и принялся будить.

Ночь на полу бесследно не прошла. Почему-то сильно болело плечо и хотелось спать. И если с первой проблемой я решила обратиться к Герману Вольфрамовичу, то со второй собираюсь подождать, пока всё не закончится.

Быстро поплескав в лицо водой из кувшина, переоделась в тёмно-синий костюм с вышивкой из больших и красивых цветов, причесалась и отправилась на поиски Антона Романовича. Насколько я знала, он встречал штатного демонолога, прибывшего для того, чтобы нас спасти. Удержаться и не отправиться к мужчинам было выше моих сил.

Меня беспокоили эмоции полицеймейстеров, когда они говорили о личности демонолога. Мне кажется, что-то должно было произойти, поскольку такой коктейль из горечи, решимости, нежелания, понимания, злости и отчаянья — смешаться просто так не может.

А сам убийца каким-то непостижимым образом прятал от меня эмоции. Возможно, у него был амулет, хотя даже я о том, что такие существуют, узнала лишь недавно. В любом случае нужно выяснить, кто это.

Остановившись на развилке в коридоре, я задумалась. Куда могли направиться мужчины? Прибывший демонолог — тот же полицеймейстер, а значит, первым делом направиться на место преступления, то есть к пентаграмме.

Свернув налево, я дошла до лестницы и спустилась в подвал. Как и ожидала, они были здесь. Решив не выдавать своё присутствие сразу, не стала спускаться дальше.

— Нет, нити еще здесь, — огорчился незнакомый голос.

Прохор Сергеевич выругался, заставив мои уши заалеть. Вот не ожидала от воспитанного и учтивого полицеймейстера таких слов.

— У вас есть способ вычислить демонолога?

— Нам нужно определить одну из трёх, — самодовольно сообщил голос.

Решив, что стоять дальше и подслушивать — неприлично, стала спускаться. Мужчины повернулись ко мне.

— Екатерина Дмитриевна, я полагал вы отправились отдыхать, — с сожалением заметил Антон Романович.

— Отдохнула уже, — вздохнула я.

Мне откровенно были не рады. Только мужчина сорока лет, круглый словно шарик, лысый и с неожиданно густой смоляной бородой посмотрел с интересом.

— Позвольте представиться. Алексей Семёнович Горский, демонолог.

Он тут же шагнул ко мне и улыбнулся.

— Екатерина Дмитриевна Винтр, чтец.

Представилась в ответ, а заодно и предупредила о своих силах. Я ожидала, что мужчина как минимум воздержится от сокращения дистанции, а как максимум вернётся к работе, потеряв ко мне интерес. Однако он, шустро подскочив, завладел моей рукой и запечатлел на ней галантный поцелуй.

— Очарован, — открыто улыбнулся штатный демонолог.

От неожиданности, смутилась и поймала недовольно блеснувший взгляд Антона Романовича. Похоже, ему не нравилось моё присутствие и то, что я отвлекла Алексея Семёновича от работы.

— Вам удалось что-нибудь узнать? — поинтересовалась.

— Только то, что преступник ещё в доме, — тут же сообщил Алексей Семёнович.

— А кто это?

— У меня есть догадки, но барышне ни к чему забивать этими сведениями голову, — сообщил покровительственным тоном штатный демонолог.

Если бы эту фразу сказал Антон Романович, то я бы обиделась. Однако Алексей Семёнович был примерно одного возраста с моим отцом. А тот тоже вечно выпроваживал меня из комнаты, если что-то случалось.

— Надеюсь, нам в скором времени будет позволено уехать? — продолжила я расспросы.

— Не сомневайтесь. Екатерина Дмитриевна, вы как чтец не замечали ничего необычного? — поинтересовался штатный демонолог.

Поняв к чему этот вопрос, поморщилась. Разумеется, у них есть подозреваемые и мои слова могли бы или подтвердить догадку, или, напротив, опровергнуть её. К сожалению, у меня не было однозначного ответа.

— Если не считать, что убийца не испытывает угрызения совести — ничего, — вздохнула.

— Однако, нам попался на редкость бездушный человек, — заметил Прохор Сергеевич.

Пожав печами, я удалилась, чтобы не мешать. Похоже, мужчинам нужно было обсудить подробности произошедшего.

— Не демонолог, — кивнул в сторону ушедшей девушки Алексей Семёнович.

— Чтец не может быть демологом, — напомнил Прохор Сергеевич.

— Ох, молодой человек, знавал я даму, которая долгое время притворялась чтецом. Эксцентричная была особа, — усмехнулся штатный демонолог. — Ну что же, пойдём знакомиться с остальными леди?

— Простите, Алексей Сергеевич, вы как-то можете определить, кто призвал демона? — вкрадчиво поинтересовался Кирилл Демьянович.

— Не совсем. Дар обращения к потусторонним мирам весьма специфический и отзывается на родственную силу.

Штатный демонолог хитро прищурился и осмотрел озадаченных собеседников. Каждый из них помнил, с каким энтузиазмом тряс руки при знакомстве Алексей Семёнович. Тут в пору было даже обижаться за подозрение. Хотя при вызванном демоне лучше перебдеть, чем упустить преступника из-за его должности.

— В столовой накрывают завтрак. Думаю, на него соберутся все присутствующие в доме, — задумчиво проговорил Кирилл Демьянович.

— Тогда не будем заставлять дам ждать, — хищно улыбнулся Антон Романович.

Несмотря на бессонную ночь, завтрак накрыли по расписанию. Самое интересное, что на него собрались все присутствующие. Новость о приехавшем нас спасти демонологе заставила взять себя в руки и отложить отдых. Поспать можно будет и в экипаже, а дома прийти в себя.

Новостей ждали все и в комнате смешались надежда и беспокойство. Бледная тётушка ободряюще мне улыбнулась и, игнорируя план рассадки, села рядом. С другой стороны неожиданно занял место Антон Романович.

— Есть новости? — тихо поинтересовалась.

— Есть, — не стал скрывать старший полицмейстер.

Я едва не подпрыгнула на месте. Антон Романович был уверен в своих словах, только почему-то не рад этому. Спросить хотелось многое, только к нашему разговору начали прислушиваться. Мне, конечно, всё равно, но не думаю, что старший полицмейстер будет откровенен.

— Графиня! — обрадовался Алексей Семёнович и бодро побежал знакомиться. — Позвольте представиться...

Штатный демонолог, просто брызжа энтузиазмом, обошёл всех всех дам, каждой поцеловал ручку и представился. Только Герман Вольфрамovich удостоился крепкого рукопожатия и приветственного кивка. Мужчины явно были знакомы, просто не захотели это афишировать.

Наконец Алексей Семёнович успокоился и присел за стол, обменявшись с полицмейстерами выразительным взглядом.

Я ждала, что сейчас Антон Романович встанет и арестует призвавшего демона, однако полицмейстер принялся за завтрак с таким видом, будто ничего важнее в своей жизни не делал.

— Что же вы, Антон Романович, нас томите в неведение? — первой не выдержала Анна.

Девушка кусала губы и даже не притронулась к еде. Винить её было не в чем, поскольку аппетит

сохранился только у мужчин. Причём мне казалось, что он больше показной чем настоящий.

— А что вы хотите узнать, Анна Александровна? — с деланным непониманием спросил Антон Романович.

— Когда мы сможем покинуть это имение? — поджав губы, поинтересовалась Анна.

— Думаю, через часика три-четыре, — задумчиво сообщил Алексей Семёнович.

— Вы хотите сказать, что знаете, кто виновен в смерти моих родных? — сдавленно поинтересовался Владислав Николаевич.

Молодой человек был непривычно бледным и двигался заторможено, до сих пор прибывая под успокоительным заклинанием. Однако даже сейчас в его голосе послышался укор.

— А мы ждём, что барышня признается сама, — признался Алексей Семёнович и посмотрел при этом на... Нину Ивановну.

Я от удивления привстала. Поверить не могу, чтобы почтенная дама решилась на это! Нина Ивановна возмущённо вспыхнула.

— Вы не сможете повесить это на меня! Я не смогла бы это сделать! — возмутилась графиня.

— Это правда, — согласился штатный демонолог.

Я окончательно запуталась и переводила взгляд с леди на полицеймейстеров. Велась какая-то игра и я упорно не понимала её правила.

— Давайте пройдемся, — предложил Антон Романович.

Сидевший рядом с Ниной Ивановной Прохор Сергеевич поднялся и подал ей руку. Ошарашенная леди приняла её и позволила вывести себя из комнаты. Алексей Семёнович последовал за ними, на ходу дожёвывая канapé.

— Кирилл, должно быть, это глупая шутка? — повернулась к пасынку Серафима Степановна. — Я знаю Нину всю жизнь. Ты должен что-то сделать!

— Я поучаствую в казне, — кивнул Кирилл Демьянович.

— Ой!

Серафима Степановна откинулась на грядущку стула и часто задышала. Герман Вольфрамóвич тут же оказался рядом.

Анна, просидевшая всё это время с прямой спиной и застывшим выражением лица, вскочила и, бросив столовые приборы на стол, выскочила из комнаты. Тихо всхлипнув, Татьяна побежала за сестрой.

— Что это значит, Антон Романович?! Нина Ивановна этого не совершала! — я, пылая гневом, вскочила и посмотрела на старшего полицеймейстера.

Антон Романович, проигнорировав меня, поднялся и неспешно направился к выходу. У меня от его мрачной решимости даже голова закружилась. Пошатнувшись, я взяла себя в руки и опередила полицеймейстера, выскочив в коридор первой.

— Куда?! — всполошился Антон Романович.

Остановиться даже не подумала, наоборот ускорила и почти слетела по лестнице в подвал, перепрыгивая через ступеньку. Антон Романович меня всё же догнал, схватив в самом низу лестницы.

— Вы схватили не ту! — просветила наглого мужчину, держащего меня за талию и прижимающегося со спины. — Господи, что вы задумали?

Прохор Сергеевич по — прежнему держал за руку Нину Ивановну. Бледная, дрожащая женщина даже не пыталась вырваться, стоя над активированной пентаграммой. Анна и Татьяна застыли в отдалении.

— Екатерина Дмитриевна, немедленно уходите, — приказал Антон Романович.

— Но вы же... — я растерянно оглянулась и не нашла поддержки.

— Закон не умолим к призвавшим сущности в наш мир, — грустно заметил Алексей Семёнович.

Я в непонимании повернулась к Антону Романовичу и, наконец, смогла интерпретировать ту мрачную решимость, что горела в его глазах. Старший полицмейстер готовился к убийству. Это я вынести уже не смогла. Мир закружился и померк...

Антон поймал обмякшую девушку и бережно уложил на стоящую рядом софу. Лучше бы, конечно, чтобы она ушла. Однако времени не осталось. Истерика, закатанная Екатериной Дмитриевной, словно подстегнула всех участников разворачивающейся трагедии.

Нина Ивановна всхлипнула, и Татьяна бросилась к матери. Анна отшатнулась. На миг лицо девушки исказила гримаса злости, а в пентаграмме появился демон.

Прохор Сергеевич рывком утащил женщин подальше, хотя знал, что у призванного не получится выпустить монстра, об этом позаботился Алексей Семёнович.

— Ну, теперь потолкуем голубушка...

Штатный демонолог, потеряв руки, шагнул к Анне.

— Я не хотела, чтобы так вышло, — пролепетала девушка.

От неприятного чувства, словно бреду в вязком киселе, отошла только дома. Варвара Андреевна скрывать ничего не стала и поведала, что Герман Вольфрамович по просьбе Антона Романовича наложил на меня сильное успокоительное.

Покинуть дом захотели все, включая хозяев, и переместились к нам в имение. Наталья Павловна почти сразу уехала. Владислав Николаевич остановился в собственном доме и, придя в себя, стал строчить гневные письма различным столичным чиновникам.

К сожалению, о судьбе Анны и её семьи мне было не известно. Если тётушка или временно поселившаяся у нас графиня Глалицкая что-то знали, то молчали об этом.

Я сидела у окна, с грустью глядя на сад. После прошедших событий осталось гадостное чувство словно я могла что-то исправить и не сделала это. Лола суетилась вокруг, поправляя плед или подливая чаю. О своих переживаниях я никому не говорила. Зачем беспокоить близких, если помочь они не смогут?

— Барышня, вас просят выйти в сад, — тихо сообщила служанка, делая вид, что поправляет подушки.

Вскакивать и бежать не стала, хотя было любопытно. Тётушка в последнее время была настороже и никуда меня не отпускала. Выждав немного, поднялась.

— Что-то я устала, пойду прилягу.

— Иди Екатерина, тебе нужно прийти в себя. Мне так жаль, что тебе пришлось всё это пережить, — вздохнула Варвара Андреевна.

Серафима Степановна согласно всхлипнула. Эти две леди занимались только тем, что обсуждали произошедшее и жалели друг друга. Меня эти разговоры утомляли сразу, поэтому я постоянно сбегала к себе.

— Я поговорила с Софьей, они возвращаются. Дмитрий Сергеевич в ужасе и хочет убедиться, что с тобой всё в порядке, — вывалила на меня новость тётя.

— Зачем? Всё обошлось, и они могли продолжить отдых. Они ведь так радовались, уезжая, — огорчилась я.

Варвара Андреевна и Серафима Степановна расстроено вздохнули. Окончательно сникнув, вышла из комнаты и поспешила в сад. Должно быть, это пришёл Кирилл Демьянович. Серафима Степановна почему-то сильно на него разозлилась, и маг справлялся о её самочувствии у меня.

К удивлению, в саду меня ожидал Антон Романович. Нахмурившись, подошла к мужчине. С нашей последней встречи я старалась думать о нём как можно меньше. Мне даже стало казаться, что я начала его забывать. И тут он зачем-то ждёт меня в саду.

— Антон Романович?

— Добрый день, Екатерина Дмитриевна. Я пришёл узнать, как вы себя чувствуете?

— Всё в порядке, — обманула я его.

Неожиданно мне стало жаль мужчину. Под его глазами залегли тени и сам он как-то осунулся,

даже, кажется, похудел.

— Я бы хотел попросить вас о помощи... — мужчина запнулся.

— Что-то опять случилось? — испугалась я.

— И да и нет, — вздохнул Антон Романович.

Он вытащил из кармана небольшую шкатулку, которую я уже видела и даже считала эмоциями. Вспомнив также свои выводы, связанные с этой вещью, отступила на шаг. Стало немного страшно, меня ведь долго не хватятся. Скорее всего, пошлют узнать, как я, Лолу, а она знает, что меня ждал мужчина и проверять сразу не пойдёт.

— Антон Романович?

— Екатерина Дмитриевна, я прошу вас поехать со мной и посмотреть на одно место. Вы ведь помните эту вещь и связанные с ней эмоции?

— Разумеется, просто не понимаю, что это всё значит?

— Эта девушка была похищена так же, как и три прошлые. Я пытаюсь найти их, и вот недавно был обнаружен след...

Мне стало стыдно. Столько всего напридумывала, а всё оказалось куда как проще. Антон Романович расследует дело и ему нужна моя помощь.

— Разумеется, я вам помогу, только захвачу шляпку. Только у меня есть к вам просьба...

— Какая? — заинтересовался мужчина.

— Расскажите, что случилось с Анной и почему она это сделала?

— Хорошо, — согласился Антон Романович после небольшой заминки.

Быстро забежав в дом, надела пальто вместо пледа и вышла обратно, шепнув Лоле, чтобы она меня прикрыла. Служанка проводила меня хитрым взглядом. Я решила не обращать на это внимания.

За забором нас ждал лёгкий экипаж. Похоже, Антон Романович не сомневался в том, что я соглашусь помочь. Только чем дальше от города мы уезжали, тем более хмурый он становился.

— Эта последняя девушка что-то для вас значила? — решила поинтересоваться.

Помнится, в прошлый раз он не ответил, предпочтя уйти от разговора.

— Христина — моя сводная сестра.

Я ошарашенно замерла.

— Мне очень жаль, — выдавила из себя.

— Мы не были близки. Собственно, наши родители поженились, когда мы были уже взрослыми.

— Вы обязательно её найдёте, — подбодрила я его.

Антон Романович кивнул и слабо улыбнулся.

— Узнать бы, жива она или нет. Её мать очень переживает да и отец немного сдал после пропажи Христины.

В голосе мужчины послышалась искренняя забота, а в сердце его жила печаль. Не сумев сдержаться, погладила его по руке, стремясь успокоить.

— Не переживайте за меня, Екатерина Дмитриевна, — тепло произнёс Антон Романович.

На миг мне показалось, что это он чтец и читает меня, как открытую книгу. Поскольку волновалась я, к своему стыду, не за девушку, а за него.

— Может, вы мне расскажете, что случилось с Анной? — спросила, чтобы сменить тему.

Сейчас я больше переживала за него, а не за Шарапиных. Мысли о несчастье Антона Романовича вытеснили все посторонние волнения.

— Ну, если вы настаиваете? — протянул Антон Романович с заметным облегчением.

Я согласно закивала и, устроившись поудобнее, приготовилась к рассказу.

— Ко всем этим ужасным событиям привела зависть...

Шарапины были наследственными демонологами, но обучали только мальчиков, а девочек запечатывали.

Нина Ивановна была права, когда сказала, что не могла бы этого сделать, — её лишили магии в шесть лет. Графиня об этом молчала, предпочитая, чтобы все думали, что она родилась лишённая силы.

А вот с Анной всё пошло не так. Магия не проснулась в положенное время и осталась при девушке. Ей хватило ума не рассказывать об этом взрослым. Единственное, что её печалило, это необходимость скрываться. Учиться пришлось тайно и самостоятельно.

Найдя несколько книг и немного поэкспериментировав, девушка добилась значительных результатов. Вот только никакого развития её не ждало. Зато в будущем ждало замужество и перспектива скрываться всю жизнь. Девушка мечтала встретить человека, который поможет ей раскрыть талант и позволит учиться. С этой надеждой она и ехала в столицу.

Ирину же, напротив, обучали, чем девушка гордилась даже больше, чем богатством. Зимина была заносчивой и не упускала случая блеснуть своими силами. К сожалению, хвастаясь и отпуская едкие комментарии, она не знала, что в душе Анны пылает пожар зависти и гнева.

Убивать Анна действительно никого не хотела. Задумывая призыв, девушка выбрала, как ей казалось, самого слабого и легко управляемого демона. Он должен был просто напугать Ирину, сначала появившись в общей гостиной, а затем — в спальне.

Сама Анна собиралась полюбоваться на воющую от ужаса Ирину и так небрежно отослать демона обратно. О риске быть раскрытой она даже не подумала.

Первая часть плана прошла удачно, и Анна затаилась рядом с комнатой Ирины, собираясь насладиться представлением по полной. Правда, девушка стихла слишком быстро. Заподозрив, что сильная магичка смогла справиться с призванным, Анна забежала и... увидела момент убийства.

Хуже всего то, что отправить демона обратно у неё не получилось. Более того, он окончательно вышел из-под контроля и кинулся на неё. Девушку спасло только то, что собираясь небрежно отправить монстра обратно, она подготовилась заранее, включая защиту. Он ушёл, но нить, связавшая призванного и призвавшего, стала только крепче.

Привыкшая замечать за собой следы, Анна быстро покопалась в вещах Ирины и, взяв перчатки, в которых та была вечером, сбежала. Ей предстояло еще самое главное — спрятать книгу и сделать так, чтобы на неё даже не подумали.

Всю ночь девушка не спала, выискивая способ изгнать сущность, к тому же она просто боялась, что он вернётся, когда она уснёт. К утру Анна спрятала книгу, намереваясь ночью вытащить и провести ритуал изгнания. Однако приехавшие полицеймейстеры книгу нашли и на ночь собрали всех в одном месте под присмотром, так что выполнить задуманное не смогла.

— А как она сумела спрятать от меня свои эмоции? — озадачилась я.

— С помощью того же амулета. Вы ведь не скрывали, что являетесь чтецом, часто встречались на вечерах и были единственной, кто мог узнать.

— И что с ней случилось?

Антон Романович промолчал, отвернувшись к окну. Мне стало нехорошо. Закусив губу, зажмурилась.

— Антон Романович, она погибла?

— Почти, демон забрал душу... — вздохнул мужчина.

Старший полицеймейстер закрыл глаза, переживая последовавшие за этим события. Горечь смешалась с сожалением и неожиданно с жалостью...

«Тонкая блондинка, с жаром читающая заклинание, замирает, глядя на мир пустым взглядом, лист бумаги падает из ослабевших рук.

— А вот и плата, — вздыхает рядом Алексей Семёнович и отводит безвольную куклу от погасшей

навсегда пентаграммы».

— Какой ужас, — выдохнула я, вынырнув из пришедшей картинки.

Спрашивать, что будет с Анной дальше, не имело смысла. На окраине страны есть небольшой замок в отдалении, где содержатся сошедшие с ума маги и их жертвы. Полагаю, Анна уже едет туда.

Антон Романович окончательно помрачнел. Вот и сменила тему для разговора. Встрепенулс я, только когда экипаж остановился.

— Подъехать прямо к нужному месту не получится, придётся немного прогуляться, — виновато улыбнулся мужчина.

— Лес в любое время года прекрасен, — бодро соврала.

По-моему, поздняя осень представляла собой самое мрачное время года. Поникшие деревья с почти опавшей листвой. Хмурое небо и готовый в любую минуту сорваться дождь. Только мне не хотелось, чтобы мужчина чувствовал себя еще более виноватым. На его сердце и так лежал неподъемный груз.

Антон Романович слабо улыбнулся и, покинув экипаж первым, помог выбраться мне. В лесу, помимо мрачности, было еще и холодно. Уже через несколько минут я пожалела, что оставила плед дома. Однако вида старалась не подавать, чтобы он не понял, как мне неудобно.

Тропинки к нужному месту не было и нам фактически пришлось прокладывать её самостоятельно. Дом показался, когда я уже выбилась из сил и готова была сдаться и взмолилась об отдыхе.

Отведя ветку, Антон Романович остановился, осматриваясь. Я понимала, что он ищет следы присутствия других людей. Меня же больше заинтересовал дом. От него веяло отчаянием и безысходностью. Оттенки эмоций были разными, что создавало впечатление, что там побывало много людей и все как один были этому не рады.

— Какое ужасное место, — пролепетала я.

— Я предполагаю, что тут держали пленниц и ждали, когда поиски пойдут на спад, шумиха утихнет и можно будет переправить их дальше.

— А зачем им пленницы? — поинтересовалась.

Говорить получалось с трудом. Мне необходимо было время, чтобы привыкнуть к здешней атмосфере. Никогда не посещала столь ужасных мест.

— Я не знаю.

От мужчины полыхнуло горечью, настолько сильно, что стало понятно — мне соврали. Возможно, точно ему, действительно, ничего не известно, но догадки есть. Весьма неприятные догадки, судя по его эмоциям.

— Давайте зайдём, — предложила. — Только не торопитесь, пожалуйста.

Стоять было холодно. К тому же зачем чего-то ждать? Лучше ощущения от этого дома точно не станут. Просто приближаться нужно помедленнее, чтобы успеть, если не привыкнуть, то хотя бы не хлебнуть по полной местного ужаса.

Скорость движения пришлось задавать самостоятельно. Я подхватила Антона Романовича под руку и придерживала, когда он хотел пойти быстрее.

Дом оказался пропитан всеми негативными эмоциями, которые только существовали: от страха до боли. Уже у самой двери у меня закружилась голова. Если бы не близость Антона Романовича, который непостижимым образом давал чувство защищенности, расплакалась бы и сбежала.

— Екатерина Дмитриевна, вам нехорошо? — с беспокойством заглянул мне в глаза Антон Романович.

— Я справлюсь, — заверила, упрямо мотнув головой.

— Может, вам посидеть? — кивнул спутник на низкую лавочку, притаившуюся в кустах у дома.

— Нет, — выдохнула в ужасе.

Лучше покончить с этим как можно быстрее, пока я ещё в сознании. Иначе все мучения окажутся напрасными.

— Вы уверены? — продолжил допрос Антон Романович.

Разумеется нет. Только говорить это я не собиралась. Какой смысл? Вряд ли что-то изменится. Решив прервать бесполезный разговор, рванула на себя двери и шагнула в дом.

На меня обрушился калейдоскоп сменяющихся эмоций. Картинки, увиденные мной, больше походили на иллюстрации пыток. И самое ужасное — это всё были разные люди! Очень много людей. Не в силах вынести увиденного, схватилась за голову и закричала.

Девушку пришлось усыпить. Такого крика Антон никогда не слышал, руки дрожали да и всё тело потряхивало. Он, конечно, предполагал, что в доме творились ужасные вещи, но чтобы настолько. Если бы знал, что так будет, никогда не привёл её сюда.

Екатерину он разбудил, только когда дом скрылся из виду. Она, вздрогнув всем телом, прижалась к нему и заплакала. Бороться с женскими слезами Антон не умел. Сразу терялся, не зная, как помочь. Вот и сейчас пришлось молча сидеть на поваленном дереве, держа её на руках и не в силах успокоить.

— Обещайте мне, что поймаете их, — всхлипнув, попросила Екатерина Дмитриевна.

— Обещаю, — поспешно сказал Антон.

На деле сейчас он был готов даже убить их без суда и следствия. Приходилось сдерживаться, чтобы теще не узнала о его кровожадных планах. Бедной девушке и так досталось.

— А я вам помогу, — серьёзно сообщила Екатерина.

Отстранившись, она посмотрела прямо в глаза Антону. Встретившись с зелёными глазами, Антон сглотнул. Девушку неожиданно захотелось защитить от всего мира.

— Это слишком опасно, — выдохнул он.

— Не важно, — заупрямилась Екатерина.

— Хорошо, — согласился Антон просто ради того, чтобы не спорить.

Про себя он уже решил, что больше не подвергнет её такой опасности и испытаниям. И так вышел за рамки. Привёз в дремучий лес, заставил испытать все чувства жертв бездушных людей.

— Нам лучше вернуться, — вздохнул Антон.

Екатерина Дмитриевна согласно кивнула, думая о чём-то своём. Подчиняясь спонтанному желанию не отпускать её, к экипажу Антон понёс девушку на руках.

Конец второй серии.

ЧАСТЬ СЕРИЯ 3

Луна

Прохор Сергеевич зябко поёжился и поднял воротник тёплого пальто. Ночью моросил мелкий дождик, а к утру подморозило. Лужи покрылись тонкой коркой льда и хрустели под ногами. Окраины города никогда не были благоустроенными и многолюдными. Но не сегодня. Люди собирались у покосившегося забора.

— Расступитесь, — зычно закричал городской.

Толпа послушно образовала коридор, мрачно смотря на полицмейстера. Тихонечко вздохнув, Прохор Сергеевич протиснулся к калитке и вошёл во двор. А вот и причина, по которой ему пришлось встать на рассвете и приехать сюда. У крыльца собственного дома лежал мужчина с разодранной грудью.

— Собаки? — изумился Прохор Сергеевич.

— Так разве же собака оставит такие глубокие раны? — удивился рядом городской.

По спине старшего следователя пронёсся холодок, вспомнились события недельной давности. Склонившись ниже и тщательно осмотрев характер ранения, он убедился, что это не демон. Облегчённо выдохнув, Прохор Сергеевич почесал макушку и водрузил обратно на голову форменную фуражку.

— Может, волк? В прошлом месяце разорвали лесничего, и выглядел он примерно так же, — подсказал городской.

— А отстреливать пробовали? — поинтересовался Прохор Сергеевич.

Следователь до сих пор не понимал, что он тут делает. С нападением животных справились бы и городские. Однако его подняли с постели и привезли сюда.

— Так, обыскали лес, но на след не попали, — повинился городской.

— Значит, у нас матёрый волк затаился, — вздохнул Прохор Сергеевич.

Придётся поднимать людей и прочёсывать лес еще раз. Если честно, заниматься этим не хотелось.

— В городе есть опытные охотники? Возможно, мы назначим за зверя награду, — нашёл выход Прохор Сергеевич.

— Найдутся, ваше благородие, — обрадовался городской.

Порадовавшись, что удалось уладить этот вопрос малой кровью, Прохор Сергеевич кивнул городским, чтобы тело забрали в мертвецкую.

— Простите, а когда можно будет похоронить Андрюшу?

На крыльце показалась девушка в чёрном платке и заплаканными глазами.

— А вы? — поинтересовался Прохор Сергеевич.

— Дарья Алексеевна. Я сестра Андрюши.

Девушка всхлипнула и прижала платок к глазам.

Прохор Сергеевич приосанился. Девушка была ладной, кареглазой, фигуристой с толстой тёмно-русой косой почти до талии. Одета неброско — тёмное платье из шерстеной ткани и пуховая шаль на плечах.

— Прохор Сергеевич, — представился старший следователь. — Думаю, сможете забрать тело через пару дней.

— Спасибо, — выдохнула девушка.

На этом следовало бы откланяться, но почему-то Прохор Сергеевич не мог себя заставить уйти. Помявшись перед крыльцом и не дождавшись новых вопросов, решился сам.

— Где бы мы могли побеседовать, Дарья Алексеевна?

— Проходите в дом, — робко улыбнулась девушка.

Обрадовавшись приглашению, старший следователь тут же им воспользовался, шагнул в сени и удивлённо огляделся. В доме было грязновато и на место обитания барышни не походил.

— Прошу к столу, — пригласила Дарья Алексеевна.

— Давно ли вы приехали? — поинтересовался Прохор Сергеевич, с одобрением глядя, как хозяйка заваривает чай.

Во-первых, на улице было холодно и горячий чай поможет согреться. Во-вторых, появился повод задержаться в гостях и расспросить новую знакомую.

— Не далее как вчера. Я из Загорска, что в соседнем уезде.

Прохор кивнул: тогда беспорядок в доме вполне логичен. Девушка просто не успела прибраться. Ну ничего, возможно, обживётся.

— А вы, значит, наследница Андрея Алексеевича?

— Не успел Андрюша детей нажить, — с сожалением вздохнула хозяйка. — Молодой был ещё.

Прохор согласно кивнул. Дарье Алексеевне на вид было двадцать с небольшим. Самому следователю всего тридцать два. А вот покойному Андрею Алексеевичу за сорок, что внушало надежду, что его ухаживания могут быть приняты.

— А сами, значит, чем планируете заняться?

— Так повитуха я, — улыбнулась Дарья.

Вот теперь Прохор с ещё большим интересом посмотрел на собеседницу. Повитухи в каждом городе нужны. На лекаря денег-то у большинства жителей не хватает. А местная настолько стара, что уже, поди, и имени своего не помнит.

— Хорошая у вас должность, нужная. У моего знакомого жена беременна. Могу вас посоветовать, да с местной повитухой бабой Зиной познакомить, — предложил Прохор.

— Ой! Я буду вам очень благодарна! — оживилась девушка.

Прохор Сергеевич украдкой улыбнулся и угостился булочкой, щедро намазав её душистым горчичным мёдом. Барышня заботливо подлила чай.

— А скажите мне, Дарья Алексеевна, вы ничего ночью не слышали? Может, шум какой?

— Собаки выли, да так, словно оплакивали кого-то, а затем всё стихло. Разом, — добавила, немного подумав.

— А что выли? — нахмурился Прохор Сергеевич.

— Да кто же его знает? Вот и Алёша пошёл проверить, от чего Дружок заходится.

— И не вернулся? А вы не выходили проверить, почему брат не заходит домой?

— Так он меня спать отправил. Я тесто для булочек поставила, платком обернула. Да в дальней комнате легла. Я утром только обнаружила его... когда хотела за водой к колодцу сходить.

— А перед этим на кухне крутились?

Дарья согласно кивнула и вновь приложила платок к глазам. Прохор посмотрел в окно, которое выходило на двор, но крыльцо с него действительно видно не было.

— Пора мне, Дарья Алексеевна, — поднялся Прохор.

— Вы заходите ко мне, а то я в городе теперь совсем одна, — всхлипнула девушка.

— Непременно загляну, — пообещал старший следователь.

— А что же это вы, Дмитрий Сергеевич, такую красу в уезде прячете? Не стоит ли отправить Екатерину ко двору в столицу? — поинтересовалась графиня Глалицкая.

Завтрак до этого протекал в полном молчании. Отец собирался сегодня выйти на работу в магистрат. И все прониклись торжественностью момента.

Я же ожидала, что, занявшись очередными подозрениями и ревностью, мама, наконец, перестанет пристально следить за мной. Вернувшиеся с вод раньше времени, родители в последние пару дней

меня вообще из дома не выпускали. Более того, проникнувшись горем графини Глалицкой, пригласили её погостить, пока Кирилл Демьянович обновляет защиту имения. Так что глаз, пристально наблюдающих за моим перемещением, стало больше и сбежать не могла помочь даже Лола.

— Так одна же останется, без присмотра, — вместо отца ответила мама. — А Варваре рано ещё на балах веселиться, время траура еще не прошло.

— Есть у меня одна знакомая компаньонка, что не давеча выдала подопечную замуж. Весьма удачно, могу сказать. Недостойных кандидатов отмела. Обратила внимание девушки на богатого родовитого мужчину. Я могу написать ей и пригласить. К тому же у меня есть дом в столице, и Екатерина вполне может там погостить. Кирилл пока останется в уезде. А после я сама в столицу отправлюсь. Только дождусь, когда имение в порядок приведут.

— Ох, даже не знаю...

Мама в показной растерянности посмотрела на до сих пор молчавшего отца. Папа задумчиво переводил взгляд с одной леди на другую, подозревая их в сговоре. Я думала примерно так же. Уж больно гладко получилось — и компаньонка есть и поселить куда придумали. Даже о защите девичьей чести позаботились, оставив Кирилл Демьяновича приглядывать за имением.

К тому же неожиданно поняла, что не хочу уезжать. Я ведь обещала Антону Романовичу помочь с поиском сестры. А если уеду, как тогда выполнить обещание?

— Возможно, вы правы и Екатерине нужно уехать, — наконец проговорил отец.

Я едва не застонала от досады!

— Вот и правильно, посетит пару балов, вечеров, послушает оперу. А то сидит безвылазно в деревне, — подключилась к уговору тётушка.

«Точно сговорились», — поняла.

— Может, уже на будущий год? — предложила я робко.

— Глупости, — отмахнулась матушка. — Почему не в этом? Решено, начинаем собираться.

Похоже, что вопрос был решён уже давно, просто в известность наконец поставили меня и папу. Скорее всего, компаньонке уже написали, и она едет. Разговор затеян, чтобы получить одобрение отца. Я жалобно на него взглянула.

— Да собирайтесь, — согласился отец, игнорируя мой взгляд.

— Сможем отправиться уже в конце недели, — внесла ясность с датами мама.

— Ах, это будет чудесно. Я видела новый журнал с нарядами у модистки. Мы успеем пошить пару дюжин платьев, остальное докупишь в столице. К тому же какие там шляпки и перчатки! — закатила глаза тётушка.

За три дня две дюжины платьев?! Удивление моё было настолько велико что, забывшись, звякнула вилок по тарелке и заслужила осуждающие взгляды от дам. Впрочем, меня это не сильно взволновало, больше беспокоила догадка, что они задумали это ещё до поездки родителей на воды.

Припомнив, что посещала модистку почти перед отъездом родителей, где тётушка усердно подсовывала мне журнал с бальными платьями, и окончательно всё поняла.

— Времени мало для того, чтобы успеть подготовиться, — проговорила я, решив не раскрывать давнишний заговор.

— Именно поэтому нам придётся потрудиться, — согласно кивнула тётушка.

Затишье в городе Антону Романовичу не нравилось. Удивительно, но на целую неделю даже кражи прекратились. Карманники словно ушли в отпуск, исчезнув с улиц. Был бы он чуть более самоуверен, то решил бы, что воры убоялись его. Однако новоприобретённая параноя настойчиво шептала, что готовится что-то грандиозное. Слух уже пошёл в определённых кругах и все, кто слышал, предусмотрительно залегли на дно.

Перебрав несколько донесений от разосланных в разные части страны соглядатаев и не найдя ничего достойного внимания, Антон сдался. Сидеть дальше и ждать сил не было. Придётся выйти в город и самому поискать приключения. Пока они не накопились и не вывалились на него разом, как в прошлый раз.

— Дежурный. Прохор Сергеевич прибыл? — крикнул Антон.

— Да, ваше благородие, — заглянул в кабинет городской.

— Позови.

— Есть позвать! — отдал честь мальчишка.

Антон едва не поморщился. Почему-то почти все полицмейстеры в этом городе были младше тридцати. Словно опытные сыщики сбегали из города почти сразу. Тех, кто прослужил хотя бы больше пяти лет, можно посчитать по пальцам. Раньше Антон почему-то не обращал на это внимания, а вот сейчас озадачился.

Прохор Сергеевич пришёл сразу, постучав и дождавшись разрешения, вошёл в кабинет и вытянулся в струнку.

— Полно, — махнул рукой Антон. — Присаживайтесь.

— Благодарствую.

Прохор Сергеевич опустился на стул перед столом начальника и выжидательно посмотрел на Антона Романовича. Приятелями их назвать было нельзя, субординацию соблюдали, но несколько проведённых вместе опасных расследований всё равно сблизили мужчин.

— А скажите-ка мне, Прохор Сергеевич, не случилась ли в городе чего-нибудь?

— А как же, ваше благородие. Ночью местного плотника порвали, то ли собака, то ли волк оголодал да к городу близко подошёл.

Антон замер, пытаясь понять, является ли это происшествие чем-то интересным или оно не стоит внимания.

— И что, никто ничего не видел? — поинтересовался старший полицмейстер.

— Городовые соседей опросили. Говорят, что спали. Поздно уже было. Там люд рабочий живёт, чуть свет на службу отправляются. Вот и сестра Дарья Алексеевна тоже спать пошла.

— Рабочие, значит. А сам убитый зачем ночью на улицу отправился?

— Собака лаяла, вот и пошёл посмотреть. Так сестра убитого сказала. Она спать пошла, а брат сторожевую проверить. А вдруг брешет неспроста?

— Так неспроста же и брехала, — позволил себе замечание Антон Романович.

Прохор Сергеевич криво улыбнулся, полностью согласный с начальством. Ночью, когда собаки лаем заходятся, дома сидеть нужно, еще и ставни закрыть, чтобы наверняка, а не в потёмках бродить.

— Ладно, пойдёмте взглянем на тело, — решил Антон.

Получив отцовское позволение на сборы, маменька перестала таиться и выставила магические сундуки на проветривание. Вещь это была дорогая и полезная, позволяющая взять с собой в два раза больше вещей. Более того, в доме поднялась суматоха, никто не остался в стороне от сборов.

К обеду из модного дома доставили первые несколько платьев. Я их узнала, именно эти тётушка предлагала мне посмотреть.

— Вот смотри, Екатерина, здесь два дорожных платья, три домашних утренних, и первое бальное, — инструктировала меня маменька.

Мне оставалось только вздыхать и кивать. Платья без сомнения были прекрасными. Не радовал столь скорый отъезд. А я ведь даже из дома вырваться не могу, чтобы сообщить Антону Романовичу о родительском решении.

— Ох, а какие мы заказали дамские мелочи! — восхищённо сообщила тётушка.

Леди смущённо засмеялись. Мне окончательно стало нехорошо. Я уверена, что всё было задумано заранее и не исключено, что они подобрали пару кандидатов на роль будущего мужа.

— А когда приедет компаньонка? Она, наверное, женщина в возрасте и ей необходим будет отдых? — поинтересовалась, разглядывая наряды.

Пусть дадут мне хотя бы пару недель на то, чтобы утрясти все дела тут. Да и замуж я не хочу, если честно. Ну, то есть не совсем. Хочется найти спокойного честного человека, как мой отец. И пока

подобные мужчины мне не встречались.

— Сегодня вечером, — отозвалась мама.

— Хорошо, пойду погуляю в саду, — сообщила я, поднимаясь.

Мама кивнула, разрешая. Обрадовавшись, что появился шанс сбежать из-под надзора, задерживаться не стала.

Мертвецкая примыкала к зданию, которое занимали полицмейстеры. Однако, чтобы попасть в него, пришлось выйти и, обогнув, зайти в другое. Здешний хозяин лекарь Панфилов Иван Александрович встретил гостей с широченной улыбкой. Человеком он бы весёлым и обладал искромётным чувством юмора, с заметным уклоном на профессию. Так что без надобности в это здание старались не заходить.

— А, Антон Романович, рад вас видеть, — благодушно поприветствовал старшего полицмейстера Иван Александрович, — Прохор Сергеевич.

— День добрый, Иван Александрович, есть новости о теле, доставленном утром? — прервал обмен любезностями Антон.

— Прелюбопытное дело, скажу я вам. Весьма-весьма.

Иван Александрович жестом заправского фокусника сдёрнул простыню с тела, лежащего на столе. Картина, представшая перед полицмейстерами, была далека от прекрасной. Раны были очищены от запёкшейся крови и выглядели глубокими бороздами, к тому же добавилась еще одна от груди до паха, грубо зашита серой толстой ниткой.

— И чем же это тело вас так заняло? — сдвоенно поинтересовался Прохор Сергеевич.

— А вот смотрите на характер повреждения. Раны глубокие, без сомнения, оставлены животным. Только размер его должен быть весьма внушителен. А челюсти примерно такие.

Иван Александрович расставил руки на расстоянии примерно тридцати сантиметров друг от друга.

— Что же это за животное, по-вашему? — с удивлением поинтересовался Антон Романович.

— А вот это ваше благородие и самое интересное. Псовые не просто кусают, они сжимают челюсти и мотают головой. Тогда получают рваные раны, куда как опаснее обычных. Жертва погибает от обширного кровотечения или болевого шока. Тут кому и как повезёт. А здесь он был просто укушен несколько раз.

— Имитатор? — предположил Прохор Сергеевич.

— Совершенно не исключено, — согласился лекарь.

Прохор Сергеевич нахмурился и внимательно осмотрел тело. Простое дело, которое можно было переложить на городских, превратилось в сложное, опасное и требующее немедленного вмешательства.

— И вот еще что... — Иван Александрович продемонстрировал железную чашку с куском шерсти на дне, — это было у него во рту.

Прохор Сергеевич посмотрел на кусок плоти с кожей и шерстью и почувствовал, что чай запросился наружу. Поспешно отвернувшись, старший следователь вздохнул, как можно медленнее и глубже. Однако запахи, витающие в мертвецкой, не способствовали успокоению организма.

— Ещё интереснее, — мрачно заметил Антон Романович. — Вот что, Иван Александрович, доставите тело в подвал, к пентаграмме призыва. Спросим у убитого, кто на него напал и кого он укусил.

— Это какие зубы нужно иметь, чтобы откусить такое? — сдвоенно спросил Прохор Сергеевич.

— Самые обычные, молодой человек, — флегматично ответил Иван Александрович.

Накинув тёплое пальто, я не спеша прогулялась перед окнами гостиной, в которой пили чай оставленные мной леди. Морозный воздух приятно бодрил. Да и, если честно, спешить мне было не куда.

— Барышня?! — послышалось от забора.

Я с удивлением узнала Егора. Причём с большим трудом. Шапка явно большего размера чем нужно была надвинута на глаза, а тулуп — чуть маловат.

— Что-то случилось? — поспешила навстречу.

От старого знакомого повеяло смущением. Словно при моём приближении он терял веру в себя. Когда я подошла, он опустил глаза и шмыгнул носом, находясь в полной растерянности.

Помнится, когда судьба свела нас в прошлый раз, он был более решительным и помог мне спрятаться от спешащих на место преступления полицмейстеров, коих сам же и привёл.

— Я чтец. Забыл? — подбодрила его.

— Простите, барышня. Думал, приду, попрошусь. А тут эх, — махнул рукой Егор.

— Ну так проси, — потребовала.

Я вдруг вспомнила, что не удосужилась даже поблагодарить его. Сейчас моё «спасибо» будет звучать глупо или словно я хочу от него избавиться. Всё, что я могу сделать, это выслушать просьбу.

— Я жениться хочу. Только сами понимаете, кто отдаст девушку за помощника при каретном дворе? Вот и хотел спросить, не нужен ли работник в вашем доме? Или, может, у знакомых...

К концу речи его голос стал совсем тихим. Парень смутился окончательно. Я прекрасно его понимала. Времена сейчас были беспокойные и брать предпочитали проверенных слуг с рекомендациями или родственников тех, кто проработал при доме всю жизнь. Однако я чувствовала, что он говорит правду и работа ему действительно нужна.

— А что, в столицу со мной поедешь? — поинтересовалась, повеселев.

Всё равно родителям придётся кого-то брать. Рабочий в дороге нужен, тот же сундук погрузить, а затем за экипажем приглядеть. К тому же показал он себя с хорошей стороны и очень мне помог с делом «Адъютанта».

— Барышня!

Парень прижал руки к груди, обрадованно сверкая глазами. Послушав его эмоции, полностью уверилась в правильности своего решения.

— Заходи, — отошла чуть в сторону, давая парню войти.

Тело доставили как раз в тот момент, когда Антон всё приготовил. В подвале уже была начерчена пентаграмма для призыва, как и руны защиты. Собственно, для большинства некромантов этого хватало. Однако Антон считал такой подход халтурой и предпочитал добавить ещё один кругловушку. Мало ли, что увяжется следом за духом? Всё бывало.

Уложив убитого в центр звезды, Антон покосился на пришедшего посмотреть на допрос лекаря и активировал пентаграмму. На этот раз никаких сюрпризов не было, линии засветились мягким голубоватым цветом, а в центре встал призрак.

— Кто тебя убил? — задал вопрос Антон.

Призрак покачнулся и промолчал. Было такое ощущение, что он не слышит призвавшего. Антон напрягся и со следующим вопросом послал магический импульс, призывая духа повиноваться.

— Кто тебя убил? Отвечай.

— Это было заслужено, — наконец ответил призрак.

— Кто это сделал? — не удовлетворился ответом Антон.

— Зверь.

Призрак растаял, выполнив то, зачем его призвали. Однако только непонятнее стало. Звери тоже бывают разные. О некоторых людях по — другому и не скажешь.

Антон в недоумении повернулся к зрителям. Прохор Сергеевич так же хмурился. Один Иван Александрович встрепнулся, а затем недоверчиво покачал головой.

— Иван Александрович, у вас есть предположения? — заинтересовался Антон.

— Право не стоит, Антон Романович. Оно настолько бредовое, что даже не стоит того, чтобы быть озвучено, — отмахнулся лекарь.

— И все же? — настоял старший полицмейстер.

— Ну если учесть характер ранения, предполагаемый размер челюсти и то, что убийцу обозначили как «Зверь», я бы подумал, что мы имеем дело с двуликим. Однако они настолько большая редкость, да и держаться предпочитают подальше от городов. Вот в затерянной в лесу деревне можно встретить, а то и нарваться на их целое поселение.

Антон глубоко задумался. Мозг сопротивлялся, упорно ища доказательства, способные опровергнуть теорию лекаря. Однако интуиция говорила, что где-то (если не во всём!) Иван Александрович был прав.

— После демона я уже, право слово, не удивлён, — с тяжёлым вздохом заметил Прохор Сергеевич.

Антон поморщился, понимая, что пока нет другой версии, нужно отрабатывать самую ужасную.

— С чего начнём, Антон Романович, мне стыдно признаться, но ловить оборотня не приходилось.

— Для начала, Прохор Сергеевич, вы в компании с городовым вернётесь в дом убитого и хорошенько всё там обыщите. И смотрите ни полусловом не дайте понять, что за напасть появилась в городе. Оборотень, возможно, уже отправился дальше, а паника нам не нужна. И вы, Иван Александрович, не распространяйтесь о результатах вскрытия. Даже чтобы посвятить коллег в интересный случай из своей практики.

Иван Александрович досадливо вздохнул и согласно кивнул. Лекари любили прихвастнуть распутыванием тяжёлых и интересных заболеваний. Даже если они изначально находились на теле уже мёртвого. Теории и догадки под красное вино и в процессе душевной беседы строились замечательно. А главное, добавляли веса принёсшему интересную тему лекарю.

День пролетел незаметно, хотя я каждую минуту мечтала о том, чтобы он, наконец, закончился. Егора, разумеется, приняли и тут же завалили работой по приготовлению к отъезду. Вообще, дом постепенно охватывало это поветрие, все бегали носили вещи, пледы, чуть ли не подушки. Так что у меня складывалось впечатление, что домой я попросту никогда не вернусь, так как ждать меня тут не будут.

Прогулка в парке оказалась передышкой. После обеда приехала модистка и меня заставили стоять столбом, ожидая, пока она подберёт каждое платье, идеально посадив его по фигуре.

Спас меня отец, который неожиданно задержался на работе и вернулся с запозданием и сильно навеселе. Выпивал батюшка крайне редко и подобное явление поразило матушку до глубины души. А также всколыхнуло все подозрения относительно супружеской верности.

Пока отец, шутя, отсидел ужин она молчала, скорбно поджав губы. Но когда он решил подняться в спальню и отдохнуть, убежала следом. Тётушка тут же изъявила желание показать графине Глалицкой наш музыкальный зал, главным достоинством которого было то, что находился он в противоположном крыле, и что-то сыграть. Серафима Степановна была женщиной опытной и позволила себя увести без долгих уговоров.

Я же неожиданно оказалась предоставлена сама себе, что даже не поверила в это. Весь день я задышалась от излишнего внимания и общения, а тут сижу одна в столовой и допиваю чай.

Первым порывом было вскочить и бежать в управление. Антон Романович подозрительно молчал. Возможно, после случившегося у того дома, где держали похищенных, он просто боится привлечь меня к этому делу. Хотя навязываться тоже не хотелось. Если ему потребуется моя помощь, то он придёт сам. Правда, меня уже, возможно, в городе не будет. И как теперь развлекаться в столице, если все мысли остаются в Крачке?

Лола появилась в столовой и, увидев, что я ещё не закончила, замерла у стены. Я улыбнулась и решила направить мысли в другое русло.

— Скажи мне, Лола, есть в городе какие-нибудь новости?

— Да как же им не быть барышня? Ой, вы видно еще не слышали! — служанка приблизилась и, понизив голос, зашептала:

— Ночью местного плотника собака загрызла.

Служанка сверкнула глазами и многозначительно поиграла бровями. Я ничего не поняла. Ну и что тут особенного?

— Пьяный был? Где-то я читала, что собаки не любят запах алкоголя.

— Так нет же, барышня, в том то и дело, что не пил Андрей Алексеевич. Говорил, что под «зелёным змеем» в него словно бес вселяется. Ни грамма в рот не брал. А потом городовые каждый куст во

дворе обыскали да весь дом перевернули.

— Значит убийство, — догадалась.

Вот почему Антон Романович словно забыл о своём деле. Видно, в городе происходит что-то важное, а я и не знаю.

— Что же это творится, барышня? Раньше вон топорами да магией губили, а теперь получается собаками.

Лола горестно вздохнула и опасливо покосилась в окно. Я тоже туда посмотрела. С приходом зимы солнце стало садиться рано и на сад давно опустилась мгла.

— Вот знаете, барышня, каждый раз, как ни посмотрю в окно, мерещится что-то, — с неподдельным испугом поведала Лола.

— Брось. Выдумки это всё. Кирилл Демьянович окружил имение защитой и пробраться в сад никто не сможет.

— Оно-то верно, но всё-таки беспокойно от чего-то на сердце.

Беспокойство Лолы передалось и мне, однако я ободряюще улыбнулась ей. Не хватало только, чтобы среди слуг пошли слухи, что тут опасно. Тогда за разговорами они сами себя накрутят и работать перестанут, что точно не понравится маменьке.

— На сердце у тебя, видно, кто-то поселился, — заявила уверенно и увидела, как Лола зарделась. — А в дом пусть попробуют только сунуться. Я услышу их заранее, а отец еще и огненное приветствие может организовать.

— Это вы верно подметили. Хорошо, что я служу в доме при магах. А вот кому-то так не повезло.

Покачив головой, я поднялась и направилась к себе. Известие об убийце, разгуливавшем на свободе, взбудоражило, но больше остановило. Сейчас точно не стоит бежать к Антону Романовичу. Вряд ли он мне обрадуется. А вот завтра можно будет с утра сходить, как раз на соседней улице находится кондитерская и наша встреча будет словно случайной.

А пока есть время, сложу-ка я несколько книг по магии, которые маме точно не понравятся. Чтецу интересоваться некромантией не пристало. Однако мне очень хотелось разгадать загадку личности нашего нового старшего полицмейстера. Ведь до сих пор совершенно было не понятно, почему его сослали к нам, пусть и поставив начальником над полицией.

Проход Сергеевич, как и обещался, направился к Дарье Алексеевне. Правда, к его огорчению, в компании городского. Собственно, поразмыслив, он отправил помощника допрашивать ближайших соседей, а сам уверенно постучал в нужный дом. Дверь открылась сразу, словно хозяйка поджидала гостя на пороге.

— Ой, как хорошо, что вы пришли, Проход Сергеевич, как раз чай заварился и пирог поспел.

Дарья посторонилась, пропуская гостя и сверкая белозубой улыбкой. Дом за её спиной также изменился. Исчезли залежи невымытой посуды, тряпки и грязь по углам. Похоже, что девушка потратила весь день на то, чтобы убраться.

Такие хозяйственные нравились Проходу гораздо сильнее, чем весёлые хохотушки. В доме должна царить чистота и вкусно пахнуть пирогами. Вот прямо как здесь и сейчас.

Проход Сергеевич прошёл сразу к столу и с одобрением посмотрела на поставленную перед собой тарелку с мясом, картошкой и солёными огурцами. У пирогов был аперитив.

— Скажите, Проход Сергеевич, есть ли какие-нибудь зацепки? — жалобно поинтересовалась Дарья Алексеевна.

— Ну пока рано ещё о чём-нибудь говорить. Только я прошу вас с наступлением ночи двери никому не открывайте и сами не выходите.

Очень хотелось предупредить девушку по нормальному. Однако она может завтра точно так же предупредить соседку и всё! — здравствуй, городская паника. А вот после этого Антон Романович точно по голове не погладит, да и успокаивать жителей придётся самому.

— Считаете, на меня тоже могут напасть?

Девушка в испуге прижала руку к лицу.

— Ну что вы. Простая предосторожность, — ответил, покрывив душой Прохор Сергеевич.

Пугать Дарью Алексеевну вовсе не хотелось. Однако и не предупредить, вот хотя бы так, он не мог. Девушка слабо улыбнулась, принимая его слова на веру.

— А вы ничего странного больше не замечали? Может крутился кто возле дома? — осторожно поинтересовался следователь.

Оборотень вполне мог прийти посмотреть на то, что случилось после его ухода. Чай не обычная нежить, солнца не боится.

— Городовые почитай весь день были, — с готовностью поведала Дарья Алексеевна.

— А больше никого? Может, странным кто-то показался? — допытывался Прохор Сергеевич.

— Да тут, поди, все странные. Городовые во дворе копаются, а люди забор подпирают, словно при доме и дел нет.

Прохор Сергеевич одобрительно кивнул, вот такой подход ему нравился — не сплетни собирает, а пироги печёт да дом в порядке держит.

Девушка заботливо подлила чай и сдёрнула салфетку с блюда. Выпечка у неё получалась на славу. Тесто пышное, начинки достаточно и не много и не мало, а в самый раз.

— Плохо, что я помочь вам ничем не могу. Всё-таки мы с братом несколько лет не виделись. О делах его ничего не знала.

— Ничего страшного. В случае необходимости привлечём чтеца.

— А в городе есть чтец? — удивилась хозяйка.

— Так есть, Екатерина Дмитриевна Винтр. Барышня, правда, но к просьбам отзывчивая.

О том, чтобы попросить Екатерину Дмитриевну, Прохор уже думал. Смущал только способ убийства, что придётся пережить девушке. А еще Антон Романович, который не любил, когда в дело вмешиваются посторонние.

— Это очень хорошо!

— Да, я с вами согласен.

Откушав пирогов, Прохор засобирався на выход. Хозяйка хоть и рада была гостю, но засиживаться не стоило, чтобы не навредить репутации девушки.

Ночь для Антона плавно перетекла в утро. Проворочавшись с боку на бок, он не выдержал и, поднявшись, закурил у окна. Недавно приобретённая привычка не радовала, но помогала скоротать часы ожидания. А именно этим он занимался всё время.

Понять, что творится у него на душе, не получалось. С одной стороны, хотелось, чтобы всё закончилось. Вот хоть чем-то! Найти Христину живой или мёртвой. А с другой стороны, он каждый раз забывал, как дышать, когда сообщали о найденном теле молодой девушки. В тот момент он был готов отдать что угодно, лишь бы это была не она.

Поняв, что заснуть больше не получится, Антон принялся одеваться. Лучше написать несколько отчётов, просмотреть законченные дела. Да и в его кабинете есть продавленная, но удобная софа. В крайнем случае можно будет отдохнуть и на ней.

Громкий дробный стук в двери оповестил, что и софа, и отчёты откладывались. В коридоре оказался городской.

— Ваше благородие, у нас убийство.

Антон изумлённо вздернул брови. С каких это пор старшего полицмейстера будят ночью и зовут на место преступления?

— Вы же сами просили сообщить, если повторится, — чуть обиженно добавил городской, заметив недовольство начальства.

— Опять нападение животного? — уточнил Антон.

— Да, и на этот раз есть свидетель.

— Едем! — распорядился Антон.

Азарт. Вот главное чувство, побуждающее к охоте. В ней самой не было никакого резона, до этого времени. Теперь же у существования появился смысл. Пусть даже такой, но он был. Жажда вела дальше, заставляя приноживаться к защитному контуру и искать в нём брешь... Забор, прятанный за ним, казался лёгкой преградой... и знакомой...

Вздвигнув, я открыла глаза и, невидяще посмотрела на потолок. Сон был какой-то странный, словно я зацепила чьи-то эмоции. Накинув халат, подошла к окну и посмотрела на небо, где среди туч виднелась полная луна.

Никогда не увлекалась разгадыванием снов, но сейчас стало интересно, чтобы он значил? Я словно была животным, которое кружило вокруг собственного дома и не могло войти. Вернее, это был мой дом, а не того, кто не смог в него попасть.

Зевнув, прислонилась лбом к холодному стеклу. Волнение, вызванное сном, начало проходить и захотелось спать. Последний раз посмотрев на сад, вернулась в постель.

Свидетель оказался дамой. А точнее, одной из тех старушек, что не знают покоя, пока им не будет известно всё о соседях. Антон успел как раз к началу беседы. Правда, его появление заставило старушку не сосредоточиться, а, наоборот, картинно размахаться.

— Клавдия Григорьевна, расскажите подробнее о том, что вы видели, — мягко и даже немного заискивающе попросил Прохор Сергеевич.

Опыт работы с подобной категорией граждан у него был. Старушке определённо понравился тон, которым к ней обращаются.

— Ну так слушайте. Поднялась я давно. В лунные ночи сплю плохо: голова болит. Вот и расхаживаю по дому до самого утра. Но вы не думайте, я же не просто так гуляю, то тесто поставлю, то на кухне пошуршу. Ещё вязать люблю.

— Ближе к теме, пожалуйста, — попросил Антон.

Старушка метнула на начальника полицеймейстеров недовольный взгляд. Молодые люди, перебивающие старших, ей не нравились.

— Продолжайте, пожалуйста, — попросил Прохор Сергеевич.

— Так вот, смотрю на улице кто-то через забор перелез. Думаю, ну вот, значит, как Юлька-то своего муженька ждёт. Он у неё, знаете ли, охранником при купце работает. Вот сейчас как раз с обозом поехал до столицы. Туда, почитай, пустыми едут, а вот обратно чего только не привезут. А детей у них всё нет. Небось порченная девка-то. Хотя сама-то разряженная аки барышня гуляет.

— Так убита вроде не девушка, — озадачился Прохор Сергеевич. — Хотите сказать, что видели два убийства?

— Так веду же к главному!

— Продолжайте, — вздохнул Антон.

Старший полицеймейстер уже смирился с тем, что ему предстояло выслушать всю «правду» обо всех соседях старушки.

— Увидела я, значит, как к Юльке хахаль пошёл, дай, думаю, повыше встану, чтобы рассмотреть, кто это. А вдруг опознаю. Хотя есть у меня подозрение. Больно булочник наш на неё заглядывается. Всё время свежий хлеб продаёт. А вот остальным через раз. Бывало, и вчерашний подсовывал. А что девка видная, чернобровая, коса до пояса, а муж со двора. Вот и пошла в разнос.

Антону отчаянно захотелось застонать. Личная жизнь некой Юлии его совершенно не волновала. А беспокоил только убийца, который, возможно, сейчас замечает следы. Однако бабка, как назло, решила поведать случившееся так, чтобы картина была полной. Ну, по крайней мере, такой, какой она сама себе представляла.

— Залезла я, значит, на чердак. Смотрю, а хахаль-то не к Юльке. Замер, значит, под забором и собаки скулят. И тут Матвей из хаты вышел. Вот тут он как кинется и, значит, в свете луны показался. Волк это был. Только крупный очень. Потому за человека и приняла.

— Подумайте примерно какого он был роста? — уточнил Антон.

— Так, наверное, вам по пояс и будет.

Антон мысленно присвистнул, полностью убеждаясь, что имеет дело с оборотнем. До этого была хоть какая-то надежда, что это не так.

— Дежурный, проводи Клавдию Григорьевну, — крикнул Антон.

Старушка гордая, что сумела помочь и владела чуть большей информацией, чем все соседки, уцепилась за городского и вышла.

— М-да, Антон Романович, на город словно напасть обрушилась. Не сказал бы, что нынешнее дотянуло до демона, но мы даже не знаем, кто это мог быть и где его искать.

— А убитый Матвей?

— Гребенцов Матвей Русланович, столяр. Говорят, вещи волшебные делал, — подсказал Прохор Сергеевич.

— Вот что, давайте-ка съездим и поговорим с родственниками. Между Матвеем Руслановичем и Александром Алексеевичем должна быть связь.

— Думаете? — с сомнением уточнил подчинённый.

— Судите сами, вниз по улице за углом «Рюмочная», причём весьма дешёвая. Там каждую ночь можно урожай из пьяниц собирать. А выше склады, где круглые сутки трудятся. А иногда и кулачные бои проводят. К тому же оборотень затаился, и, судя по всему, ждал.

— Ваша правда, Антон Романович, однако где же нам эту связь-то искать. Оба убитых нелюдими были да бобылями жили.

— Неужто даже вдовушки не было, к которой захаживали? — с усмешкой поинтересовался Антон.

— Это мне пока неизвестно.

— Вот и выясним. Идёмте, Прохор Сергеевич, я не желаю и нынешней ночью получить подобное сообщение.

Приглашённой компаньонкой оказалась дама за пятьдесят. Ей уже давно пора было, в кресле качалке сидеть да носки вязать. Сухонькая старушка с жёлто-серым лицом и недовольно поджатыми губами, осмотрела меня, словно лошадь на базаре.

— Доброе утро, — поприветствовала всех собравшихся за завтраком.

— А вот и Екатерина. Надежда Ильинична любезно согласилась проводить тебя до столицы и составить там компанию.

— Большая честь для меня, — выдавила я из себя.

— Екатерина, вы всегда так поздно встаёте? — сухо поинтересовалась Надежда Ильинична.

— Только когда магистр в отъезде.

Мы друг другу не понравились с первого взгляда. Однако компаньонка умудрилась затолкать это чувство поглубже и прикрыться равнодушием. А вот мне, похоже, следовало поинтересоваться у родителей, любят ли они меня ещё и чем я их обидела?

О развлечениях можно было забыть. Только официальные балы и приёмы. Никаких посиделок в салунах и танцев до утра. Всё чинно и официально, несколько обязательных вальсов и домой в постель. Как и положено приличной девушке. А любой кавалер младше пятидесяти — уже подходящий жених. Я жалобно посмотрела на отца.

— Магистр уже ждёт тебя в столице, — по-своему понял мой взгляд отец.

Мне оставалось только с благодарностью улыбнуться. Родители просто не понимали, что с такой компаньонкой я зачакну от скуки.

— Я бы хотела после завтрака сходить в кондитерскую. Очень хочется песочных корзиночек с кремом и джемом. Они там самые вкусные. А Надежда Ильинична сможет пока отдохнуть, — на ходу придумала причину выйти из дома.

— Я с большим удовольствием прогуляюсь. Но сначала мы посетим церковь, а уже потом кондитерскую, — важно сообщила компаньонка.

Я застыла с приклеенной улыбкой, с трудом сдержавшись, чтобы не поморщившись. Церковь я посещала редко. В основном на праздники или свадьбы. А теперь, похоже, придётся начинать с этого день.

Оборотни были скрытны и, в свои тайны посвящать не стремились. Так что достоверно не было известно, способны ли они были перекидываться днём и зависела ли их особенность от фазы луны? Пришлось принять меры предосторожности. Городовым запретили перемещаться по одиночке, разделив на тройки и четвёрки и согласно магическим талантам послали патрулировать город.

Сами же отправились планомерный обход родственников и соседей убитых. Выходила странная картина — жили мужчины одни и подальше от семьи. Складывалось впечатление, что родственники Матвея Руслановича были даже рады его смерти, только старались это скрыть, что получалось плохо. Однако ничего предосудительного сказать не могли.

— Темнят что-то родственники, — задумчиво проговорил Прохор Сергеевич. — И не понятно, зачем им это нужно.

Антон был полностью с ним согласен. Однако способа вывести их на чистую воду пока не находил.

— Возможно, тайна могла бросить тень и на них, — вздохнул Антон Романович.

— А может, Екатерину Дмитриевну позвать? — с надеждой предложил Прохор Сергеевич.

— Нет! Не хватало только, чтобы барышня свалилась с нервной болезнью после того, как испытает на себе все чувства жертв оборотня. Вспомните, Прохор Сергеевич, как ей было плохо после Красилова.

О последующем неудачном посещении дома в лесу Антон умолчал. Однако это событие поселило в нём нежелание подвергать девушку новым испытаниям. К сожалению, город притягивал к себе душегубов, как магнит иголки. Странно, вроде он не слышал об этом ранее, иначе о Крачке уже давно ходили бы нехорошие слухи. Хотя есть еще один вариант — бывший глава полицмейстеров умалчивал о подобных случаях.

Прохор Сергеевич смутился. Стать причиной болезни хрупкой девушки он не хотел, однако вычислить оборотня не удалось.

— Вот я всё думаю, зачем оборотень начал охоту? Непохоже, чтобы это была полоумная тварь, иначе жертв было бы больше. Скорее, продуманные действия, — начал размышлять вслух Прохор Сергеевич.

— Вы правы, действия продуманы. Или оборотень убивает по заказу или мы что-то упустили.

— Так чисты оба перед законом. Даже в пьяных драках в кабаках не участвовали. Зачем кому-то нанимать недешёвого убийцу? Да еще для двоих! — возразил Прохор Сергеевич.

— Молодость, вот что мы упустили. Все говорят только о событиях последних лет десяти. А что было, скажем, лет двадцать назад? — задался вопросом Антон Романович.

— Тогда нам необходимо поговорить со старожилом, — вздохнул Прохор Сергеевич.

Выполнить задуманное и поговорить с Антоном Романовичем не удалось. Компаньонка контролировала любой мой шаг. Смотрела на каждого мужчину, с которым я здоровалась, с таким подозрением, словно я была замечена в связи с кем-то из них.

Общаться при таком сопровождении на личные и тайные темы было совершенно невозможно. Так что о походе в кондитерскую я начала жалеть сразу же, как мы вышли из дома.

Для начала была церковь, в которую мы попали аккурат к началу службы и отстояли её всю. А вот дальше, собственно, и был поход по городу. Надежда Ильинична окидывала недовольным взглядом каждого, кто попадался на дороге. Испытывая при этом неприятные эмоции. Собственно, она ненавидела всех молодых девушек. Очень странная нелюбовь, учитывая то, что она была компаньонкой.

Вернувшись домой, я не выдержала и отправилась жаловаться тётушке. Уж если и есть кто-то, способный переубедить маму, то только она.

Варвара Андреевна нашлась в музыкальном зале. Пальцы её порхали по клавишам, исторгая из инструмента мелодичные, но заунывные звуки. Не замечала ранее за ней любви к подобной музыке.

Я под села на скамью, приготовившись ждать, когда она закончит. Прерывать музицирование жалобами было неприлично.

— Помню, с каким волнением я ждала поездку в столицу, — с грустью поведала тётушка.

— Лучше бы меня сопровождали вы, — буркнула я.

Наверное, еще месяц назад я бы тоже порхала по имению от счастья, считая часы до отъезда. Сейчас же у меня было такое чувство, что я оставляю что-то важное. Да и с Антоном Романовичем не получилось попрощаться. Передать письмо? Записку? Мы были не настолько близки для этого.

— Компаньонка должна быть строгой, иначе не избежать беды. Столица полна соблазнов, которые на первый взгляд весьма безобидны. Взять хоть Наталью Павловну.

Я тут же вспомнила красавицу-боевого мага, попавшую в месте с нами в переделку с демоном.

— А что с ней? — тут же поинтересовалась, чувствуя, как разгорается любопытство.

— Развлекаться лучше, прикрыв тылы мужем, — назидательно сказала тётушка.

Я задумалась. Это она к чему? Ответила намёком на мой вопрос или всё-таки нравоучение для меня? Тётушка перевернула страницу и стала играть что-то ещё более печальное. Мне явно дали понять, что разговор окончен и помогать избавиться от компаньонки не станут.

На поиск информации двадцатилетней давности пришлось отправляться к Клавдии Григорьевне. Искать сторожила можно долго, а она хотя бы знала последнего убитого.

Бойкая старушка встретила полицмейстеров на крыльце, словно поджидала уверенная в том, что они придут.

— Клавдия Григорьевна, не могли бы вы пролить свет на личность Матвея Руслановича? — попросил Антон, проходя в дом.

Гостиная, в которую привели гостей, была светлой, украшенной большим количеством ажурных салфеток. Добротная мебель, на полу половичок, также, похоже, сплетённый вручную, а не магией, который пришлось обойти по кругу, чтобы не запачкать. Хозяйка на это одобрительно хмыкнула и разом как-то подобрела.

— С превеликим удовольствием, — согласилась старушка и махнула домашним, чтобы оставили нас одних.

— Нам стало интересно, что за жизнь вёл покойный? Вроде ни в чём подозрительном не замешан, был тихим и спокойным, и всё-таки он был убит, — высказался Антон Романович.

— Так грех на нём, куда уж дальше бесов дразнить? — покачала головой старушка.

— Вот как? — удивился Прохор Сергеевич. — Вроде не проходил ни по одному делу.

— Так вот, было это лет двадцать назад, ну, может быть, чуть больше. С памятью моей что-то стало, даты путаю...

— Ну что вы! Память у вас замечательная, всем бы такую, — поспешил заверить её Антон Романович.

Заставить рассказать старушку только суть невозможно. Она пойдёт от самого начала, уделяя внимание ненужным деталям. А вот польстить как раз необходимо, чтоб рассказала всё, что вспомнит по делу.

— Тогда еще бургомистром был Семён Прокопьевич, золотое время, я вам скажу, было. Преступности мало, разве что на базаре калач сопрут. Всё-таки городом управлять нужно уметь. Вот, правда, о случившемся почти не говорили...

Взор старушки затуманился, а на губах заиграла лёгкая улыбка, видно, воспоминания были приятными. Полицмейстеры почтительно переждали паузу.

— Матвей был тогда молодым, вихрастым, сильным и красивым. Девоч бегало следом, что семечек в кулке. За ним да за другом его Андреем.

— Андрей Алексеевич? Так они друзьями были? Почему нам об этом никто не поведал? — удивился Антон Романович.

— Так была дружба, да вся вышла, — усмехнулась старушка. — Да вы послушайте... В то лето приехала к тётке вдовушка молодая с дочкой. Жила она в деревне недалеко. А тётка должна была помочь в слободу перебраться к родителям, что в трёх неделях езды отсюда. Вот названия уже и не упомяну.

Тетку Марфой кликали, почитай, всю жизнь прожила в Крачке. Вдовушку Анной звали. Марфа дом продавала, видно, возвращаться не хотела, так они и задержались на несколько месяцев. А вот Матвей да Андрей словно с ума посходили. Всё бегали да под забором вдовушку поджидали. А

главное, смотреть-то было не на что. Вот дочь у неё была чернявая, а сама она бледная, беленькая, ресницы светлые словно и не было их. В косе три волоска, сама худая да угловатая.

А затем она пропала. Пошла в лес по грибы и не вернулась. Всем городом искали, даже следов не нашли. Парни тогда сцепились, словно псы, чуть до смерти друг друга не забили. Марфа еще разнимать их мешала и кричала: «Пусть звери друг друга поубивают, раз сироту-ребёнка не пожалели!» Насилу парней разняли. А через три дня нашли и Анну. Повесилась она в лесу. Правда, лесник утверждал, что недавно, иначе звери бы обглодали. А где до этого была, неизвестно.

— Вот оно, значит, как? — задумчиво проговорил Прохор Сергеевич.

Антон дёрнул щекой, понимая, что парням надоело ждать взаимности. Только непонятно, почему никто расследовать это дело не стал?

А к вечеру пошёл снег, красивыми хлопьями, которые неспешно падали на землю. В такие вечера нужно сидеть у горящего камина и пить чай, закутавшись в плед и наслаждаясь красотой природы.

Именно этого делать и не получалось, а только — грустить. В неспешный разговор, что вели дамы за спиной, я не вслушивалась. На душе было беспокойно, но понять, почему, не получалось.

Все вещи были уже уложены и погружены в экипаж. Всё проверено и даже мои тайные книги никто не обнаружил, а сердце ныло и умоляло не уезжать. О причине я старалась не думать. Получалось плохо. Может, всё же написать, хоть предупредить об отъезде?

Вздохнув, постаралась выкинуть лишние мысли из головы и потянулась к безмятежности природы. Люди не понимают, насколько сильны эмоции у окружающего нас мира. Какой подъём силы может даровать буря. Сейчас я, правда, нуждалась в успокоении.

Закрыв глаза, потянулась к миру и едва не задохнулась от злости и жажды. Захрипев, постаралась избавиться от чужих чувств и упала с кресла.

— Екатерина! — с укором воскликнула мама.

— Там кто-то есть. И он пришёл убивать! — прохрипела я.

— Что за глупости? — с тревогой поинтересовалась мама.

Я упорно помотала головой и осторожно попробовала считать того, кто был там за забором: злость, граничащая с бешенством, жажда крови, упрямство.

— Он тут. Рыскает и ищет брешь в защите!

Тётушка, вскочив, бросилась к окну и, отодвинув занавеску, выглянула. Я себя заставить подняться не смогла. Тело словно сковали, и чтобы двинуться с места нужно было приложить огромное усилие.

— Софья, Екатерина права. За забором кто-то есть! Или что-то! Оно огромное и чёрное!

— Дмитрий. Дмитрий! — закричала матушка и побежала в кабинет отца.

Буквально через пару мгновений забор превратился в стену огня. Отец решил не рисковать и активировал защитный артефакт. Следом забор напротив затрещал от бегающих по нему молний, дом слева просто растворился, накрывшись иллюзией пустоты.

Судя по тому, как засверкало небо, дома всех ближайших улиц уходили в глухую защиту. Соседи ещё не знали, зачем огненный маг активировал артефакт, но рисковать не стали.

Целую улицу Прохор Сергеевич и Антон Романович прошли молча. Рассказ Клавдии Григорьевны оставил гадостное ощущение. Хотя оба мага двадцать лет назад только учились управлять своей силой, ощущение, что они могли что-то сделать и не сделали, присутствовало.

— Прохор Сергеевич, а вы не заметили, что в полиции работают только молодые следователи и городовые? — нарушил молчание Антон Романович.

— Так, почитай, почти все и уволились перед вашим приездом.

Именно это Антон и подозревал, что вызывало не самые хорошие подозрения. Скорее всего, полицеймейстеры, опасаясь проверок, убежали. А значит, было и за что их привлечь к ответственности да отправить на рудники.

Руки отчаянно зачесались проверить уволившихся следователей. Возможно, среди дел, которые они вели и благополучно закрыли, найдётся ниточка. Не может же быть, чтобы пропажи девушек

никогда не связывали ранее с этим городом? Даже запросов никогда не посылали? С проверками не приезжали? А если было?! Тогда следователь будет связан с похитителями. Знать бы еще зачем их забирают? Ведь даже тела никогда не находили.

— Скажите, Прохор Сергеевич, были ли раньше странные преступления в городе? — с надеждой спросил Антон Романович.

— Мне такое вести не доводилось. Однако были странные происшествия, — задумчиво сообщил Прохор Сергеевич.

Мужчины помолчали. Антон Романович твёрдо решил навеститься в архив. Тайно. Ночью. Иначе может случиться пожар, который «случайно» уничтожит нужные ему документы.

Прохор Сергеевич же размышлял, почему ему действительно не доверяли сложные дела? Ведь на деле он расследовал убийства, где виновный был очевиден. Хотя было одно, которое у него забрали уже после первых же допросов. Двое грузчиков на складе что-то не поделили, и один из них пырнул ножом второго. Да так удачно — прямо в сердце. А дальше Прохора отстранили и за ходом дальнейшего расследования он не следил. Почему-то неприятно заныло в груди, как при рассказе Клавдии Григорьевны.

— Это что такое?! — удивлённо воскликнул Антон Романович.

Весь север города осветился так, что складывалось впечатление, что там происходит противостояние двух армий магов. Прошло несколько секунд, прежде чем следователи поняли, что маги зачем-то активировали атакующую защиту. Переглянувшись, полицеймейстеры одновременно сорвались с места.

Теперь я ощущала существо почти постоянно. Эмоции были столь сильны, что потерять ниточку уже было невозможно. Пугало то, что оно злилось, не могло попасть внутрь, но не уходило. Очевидно, собиралось переждать, гадая, на сколько хватит магии в артефактах.

— Оно не уходит, — сообщила отцу, зябко ёжась.

— Что оно такое?! — воскликнула тётушка.

Меня тоже мучал этот вопрос. По некоторым ощущениям можно было сказать, что это какой-то зверь. Правда, слишком разумный, собранный и злой. Любое животное уже сбежало бы, поджав хвост. Слишком много опасной магии вокруг.

— Я не знаю, — призналась.

— Должно быть, какой-то маг. Он знает, что если не подходить близко, то защита не сработает, — предположил отец.

— Я не уверена, что это человек, — прошептала.

— Ещё один демон? — ужаснулась Серафима Степановна.

На этот вопрос мне ответить было нечего. На того призванного, с которым мы встречались, было не похоже. Хотя я ведь не знаток демонологии, чтобы утверждать точно. Так что просто промолчала.

— Наш город превращается в поле битвы с магическими сущностями, — чуть нервно заметила мама.

Отец горестно вздохнул, подтверждая её слова. Защита работала в две стороны, и к нам никто не мог зайти, и мы не могли выйти. Так что, проверить кто решился на нас напасть или позвать полицеймейстеров, мы не могли. Хотя, должно быть, они уже сами увидели это светопредставление.

Причину, почему маги активировали защиту, полицеймейстеры увидели сразу — оборотень и не думал прятаться. Озверевшая тварь металась перед огненным забором, пытаясь найти брешь. Прохор Сергеевич на ходу сплёл атакующее заклинание, и в монстра полетела огненная стрела. Оборотень, скаканув в сторону, увернулся от атаки и бросился на мужчин.

Антон Романович успел выставить трость, на которой мгновенно сомкнулась пасть, но на ногах не устоял. Прохор Сергеевич тут же выпустил воздушную волну, сметая с начальства оборотня. К сожалению, угол был немного не тот и электрический забор монстр задел вскользь. Взвизгнув как обычная шавка, он понёсся по улице, уходя от преследователей.

Антон, отбросив обломки трости, кинулся следом. Прохор Сергеевич на миг задержался, чтобы махнуть рукой прибывшим городовым, показывая, что тварь нужно окружить.

Оборотень убежал большими скачками, и люди безнадежно отставали. От нескольких ловчих сетей

он увернулся и, свернув за угол, растворился в лесу. Кинувшегося было за ним Антона остановил Прохор.

— Антон Романович, в лесу нам его не настичь, — быстро проговорил Прохор, опасаясь, как бы начальник не скинул его руки и не сгинул во тьме.

— Ваша правда, Прохор Сергеевич. Обидно, что мы его так глупо спугнули. Следовало дожидаться городских и всё оцепить.

— Да кто же знал?! Мало ли зачем маги защищаться стали?! Может, воры!

Антон промолчал, раздосадовано засунув руки в карманы. Такой шанс поймать тварь упустили! А всё из-за того, что не подумали, о том, что оборотень решится напасть на семью магов.

— Антон Романович, а вы заметили, у какого дома он крутился? — с нервным смешком поинтересовался Прохор Сергеевич.

— Винтр, — глухо отозвался Антон. — И не просто крутился, а хотел попасть внутрь.

Старший полицмейстер сомневался, что оборотень хотел спрятаться от них за забором. Скорее всего, он пришёл к своей следующей жертве и к ней же рвался. Магов он заметил уже позже.

— Что могло понадобиться оборотню от семьи Винтр? — задался вопросом Прохор Сергеевич.

После разговора со старожилкой в деле вроде наметилась связь, в которую точно не вписывалась семья огненного мага.

Вернувшись к особняку Винтр, Антон послал импульс, сообщающий о том, что в дом хочет попасть полиция. Буквально через пару минут огонь утих, и они смогли войти.

Первой по лестнице навстречу мужчинам сбежала Екатерина Дмитриевна.

— Антон Романович! Прохор Сергеевич! Что это был за существо? — тут же затараторила девушка, опасливо оглядываясь назад.

— Добрый вечер, Екатерина Дмитриевна, — галантно приложился к ручке Антон.

Рассказывать девушке о том, что вокруг её дома крутился оборотень, старший полицмейстер не собирался. Он и так принёс ей много страданий. По глупости потащил в тот дом, заставив испытать адские эмоции. Не хватало только лишить барышню ещё и сна.

— Антон Романович? — многозначительно протянул Дмитрий Сергеевич, заставляя отпустить пальчики своей дочери.

Антон и сам понял, что задержал руку излишне долго, но неожиданно понял, что рад видеть Екатерину и даже скучал по ней.

— Дмитрий Сергеевич, мы бы хотели поговорить с вами наедине, — проговорил Антон Романович.

— На улице было что-то опасное? — тут же спросила Софья Андреевна.

— Дмитрий Сергеевич...

Антон посмотрел на мага твёрдым взглядом. Распространяться в присутствии дам он не хотел. К тому же ему было необходимо задать хозяину дома несколько личных вопросов, не предназначенных для женских ушей.

— Да-да, прошу.

Дмитрий Сергеевич, развернувшись, начал подниматься по лестнице, направляясь в личный кабинет.

А на вопрос не ответил! Я обиженно поджала губы, мечтая прожечь спину Антону Романовичу. Происходит явно что-то серьёзное и от меня это скрывают.

— Что-то не нравится мне это, — нервно заметила тётушка. — Екатерина, ты уверена, что на улице больше никого нет?

— Есть. Городовые, — буркнула недовольно.

Никогда не замечала за собой страсти к подслушиванию, но сейчас бы с удовольствием прижалась ухом к замочной скважине. Антон Романович не зря промолчал. Только, кажется, меня вычеркнули из списка возможных помощников.

— Я про того... другого... — уточнила тётушка.

— Я не знаю, — вздохнула.

Похоже, из-за этой неизвестности я последний покой потеряю. А еще завтра меня увезут из города и останется только гадать, всё ли в порядке с Антоном Романовичем. Ведь если судить по состоянию его одежды, противостояние было тяжёлым. Старшего полицмейстера словно специально вывалили в грязи.

Предложение присесть Антон проигнорировал и остался на ногах. Не хотелось оставлять после себя мокрое и грязное пятно. Ограничился тем, что тяжело облокотился на спинку кресла. Тело после пробежки гудело и требовало отдыха.

Прохор Сергеевич застыл у двери. Хозяин кабинета, увидев, что гости стоят, отошёл к окну.

— Разговор, судя по всему, будет тяжёлым, — метко заметил Дмитрий Сергеевич.

Прохор Сергеевич усмехнулся и окончательно притворился предметом интерьера. Человеком он был из народа, а поднялся только благодаря сильному магическому таланту. Однако по — прежнему в компании благородных чувствовал себя не в своей тарелке.

— Дмитрий Сергеевич, просветите нас, пожалуйста, о ваших взаимоотношениях с оборотнями, — хмуро попросил Антон.

— Простите, с кем? — озадачился огненный маг.

— Вы знакомы или, может быть, ранее водили дружбу с оборотнями? — уточнил вопрос Антон.

Связь между убийствами и неожиданным нападением нужно было установить срочно. Пока общая картина преступления не складывалась. Единственная ниточка вела в прошлое и обрывалась смертью девушки. Правда, граф Винтр вообще выбивался из общей картины.

— Никогда никого не знал из этого племени, — в недоумении пожал плечами Дмитрий Сергеевич.

— А двадцать лет назад вы уже служили при магистрате Крачка? Не знавали девушку, которая совершила самоубийство?

— Антон Романович, двадцать лет назад я уже был женат и даже Екатерина родилась. Меня девушки уже не интересовали, своих был полный дом, — нахмурился Дмитрий Сергеевич.

После прошлых обвинений тема разговора навевала мысль, что его опять подозревают. Правда, пока не предъявлены обвинения, но как показывает практика, времени это много не занимает. Так что маг решил сразу понять, что происходит.

— Антон Романович, я опять попал в поле зрения полиции?

— В ваш дом пытался проникнуть оборотень, — буднично сообщил старший полицмейстер.

Скрывать информацию от сильного мага, способного самостоятельно защитить семью, Антон не видел смысла. Наоборот, будет ждать нападения и не пропустит.

— Зачем? — нахмурился Дмитрий Сергеевич.

Антон слегка смутился. Вопрос «зачем?» не стоял, и так всё понятно. Существо, уже убившее двух людей, приходило за этим же. Тут следовало спросить «почему?»

— Я пытаюсь понять, чем ваш род мог его заинтересовать, — уклончиво ответил Антон Романович.

Дмитрий Сергеевич задумался. Ситуация ему не нравилась. Оборотни опасны и непредсказуемы. А Екатерина сразу сказала, что он приходил убивать.

— Я не могу припомнить хоть один эпизод из своей жизни, где перешёл дорогу оборотню. Хотя, возможно, эпизод был столь незначительный, что не отложился в памяти. А двадцать лет назад я был молодым магом, только начавшим свою карьеру, и служил помощником у тогдашнего бургомистра. Так что, к сожалению, ничем не могу вам помочь. Ну, кроме того, что готов оказать содействие в поимке.

Антон кивнул, принимая предложение. Огненный маг такого уровня действительно может оказаться полезным. Учитывая то, что счёт пошёл на часы и городской совет приговорит оборотня к смерти заочно, не желая знать причины его поступков. Так что, когда начнётся полноценная охота, сжечь тварь будет самым простым выходом.

— Хорошо, что Екатерина завтра уезжает, — вздохнул Дмитрий Сергеевич.

Антон неожиданно почувствовал укол в сердце. Подобной новости он не ожидал. От чего-то стало неприятно, хоть он и решил для себя держать между ними дистанцию и не впутывать более девушку в опасные дела.

— Екатерина Дмитриевна отправляется в путешествие? — уточнил он.

— Екатерина едет в столицу. Хватит ей прозябать в Крачске. Пусть посмотрит мир.

— Тогда я выделю городских в сопровождение, пусть проводят, — решил Антон больше для своего успокоения.

— Буду вам благодарен, — с облегчением выдохнул Дмитрий Сергеевич.

Видно, его беспокоила поездка, и сопровождение пришлось кстати.

— Всего хорошего, Дмитрий Сергеевич, — сухоvalo попрощался Антон, направляясь к выходу.

Перед уходом Антон Романович вновь поцеловал мне руку, на этот раз не задерживая её, а сразу отпустив. Зато посмотрел в глаза и ушёл, не оглядываясь. Выглядело так, словно он прощался навсегда. Неожиданно оказалось, что я к такому не готова. Отчаянно захотелось броситься за ним и... вместо этого убежала в свою в комнату. К глазам подступали слёзы и, чтобы наплакаться вволю, пришлось запереться.

А утром меня ждал неприятный сюрприз. Я честно думала, что из-за попытки проникнуть в дом, отец не разрешит уезжать. А он просто-напросто выпросил сопровождение из полиции. Четвёрка магов-городовых верхом прибыли уже к рассвету. Меня так же подняли ни свет ни заря. Прощание вышло скомканным — родители волновались, я обижалась.

Погрузившись в экипаж, я вновь старалась не заплакать. Почему-то не покидало чувство, что совершаю ошибку.

— Антон Романович, я его нашёл! — воскликнул Прохор Сергеевич, вваливаясь в кабинет начальника без стука.

Антон потёр уставшие, покрасневшие глаза и вопросительно взглянул на подчинённого. Поспать получилось всего несколько часов, на той же продавленной софе. Сон был беспокойный, снилась какая-то гадость и, проснувшись, он почувствовал облегчение. Правда, сейчас вспомнить сон уж не мог.

— Нашли? — не понял Антон.

— Я был в архиве и нашёл дело о девушке. Его всё-таки расследовали, — пояснил Прохор Сергеевич.

На самом деле в архив он пошёл совершенно за другой папкой. По тому самому делу, от которого его отстранили. А эту решил поискать на всякий случай и был очень удивлён, когда нашёл.

Антону потребовалось еще немного времени, чтобы понять, о чём говорит подчинённый. Затем, встрепенувшись, требовательно протянул руку. И почему он сам не подумал о том, что дело можно поднять?

— Вы его просматривали? — деловито поинтересовался Антон.

Защита с папки уже была снята. Значит, подчинённый успел ознакомиться. И, честно говоря, Антон был не в той форме, чтобы выцепить главное из показаний и заметок, оставленных в этой тоненькой папочке.

— Бегло. Вы лучше сами.

Пришлось открывать и с удивлением смотреть на всего несколько исписанных листков. Девушку признали самоубийцей, но само дело заводилось из-за пропажи.

— Это и всё? — удивился Антон.

Разложив четыре листа на столе и покрутив в руках пустую папку, на всякий случай потряс её. Мало ли, вдруг есть тайник, или он просто еще не проснулся. Но нет, ничего не вывалилось и не открылось.

— Вот и я удивился, — мрачно заметил Прохор Сергеевич.

Таких дел Антон ещё никогда не видел. Особенно, если учесть то, что девушка ушла в лес и не вернулась. Должны были присутствовать опросы соседей, знакомых. Возможно, она что-то говорила о своих планах? Есть общий протокол расследования, обязательный к выполнению. А тут принятое дежурным городовым заявление. Затем опрос заявителя. Ответы какие-то странные, будто невпопад, словно их урезали. Заключение лекаря, так же урезанное, осмотра тела на предмет травм и насилия не было. И завершало всё прошение закрыть дело в связи с обнаружением пропавшей.

— Чушь какая-то! — в сердцах высказался Антон.

Фраза, которой обозначил своё мнение Прохор Сергеевич, была куда как более внушительной, так что сейчас он предпочёл промолчать. Ещё одна папка, спрятанная от лишних глаз под мундиром, почти жгла. Теперь он был уверен, что его отстранили не просто так.

— Прохор Сергеевич, скажите мне, что происходит в этом городе? — вкрадчиво поинтересовался Антон.

— Не могу знать, ваше благородие.

Антон изогнул бровь и проникновенно посмотрел на Прохора. Он был готов даже к тому, что ему не ответят, посчитав вопрос риторическим.

— Однако, — пробормотал Антон, глядя в честные глаза подчинённого.

Интуиция подсказывала, что оба дела связаны и кто-то мстит. Правда, было не понятно, как с этим связан граф Винтр?

— Прохор Сергеевич, нет ли у вас соображений относительно участия Дмитрия Сергеевича?

— Отчего же нет? Есть. Может, он прошение не принял?

— Поясните.

— Дмитрий Сергеевич двадцать лет назад был помощником в магистрате, а значит, работал с населением. Возможно, заявительница, увидев бездействие городских, отправилась писать жалобу-прошение, а граф Винтр не принял его. Сами же знаете, какие там прошения: то забор на полметра передвинуть, потому что сто лет назад он упал, и сосед его не так поставил; то кто-то у кого-то что-то украл, а у того есть расписка, а городовые бездействуют.

— Возможно, вы и правы. Плохо только что Дмитрий Сергеевич вообще не помнит об этой девушке, — вздохнул Антон.

— Ну, предположим, я бы тоже не запомнил о ней ничего, будь у меня красавица жена, маленькая дочка. А ещё, скорее всего, почти постоянно проживающая в доме тёща и куча родственников. Убилась и убилась. Сколько этих самоубийц в городе за двадцать лет было?

— Ваша правда, Прохор Сергеевич. К тому же Дмитрий Сергеевич не знал подробностей. Да и девушка была не из благородных, чтобы высший свет о ней говорил. Сейчас про неё никто не вспомнит.

«Разве только те, кто вели это дело», — добавил Антон про себя. Однако вызывать на допрос лекаря и следователя не спешил. Неожданная мысль о том, что они являются частью группы, прикрывающей преступления в Крачке, и могут привести на след похитителей, немного изменила приоритеты.

— Вот что, Прохор Сергеевич, в деле есть адрес, где раньше жила девушка, поедemте поговорим с соседями. Возможно, они что-то припомнят. Для них-то это было событие.

Экипаж оказался удобным, с мягкими сиденьями, дополнительными подушками, пледами и камнем, дающим тепло. Это немного примирило Надежду Ильиничну с необходимостью куда-то ехать.

Компаньонка не считала необходимым скрывать своё отношение ко мне или к окружающим. Либо её не предупредили о том, что я чтец, либо она считала себя правой. Возможно, с высоты её опыта юные девицы действительно не заслуживали уважения, но она относилась ко всем одинаково плохо.

Приятной беседы, за которой можно было бы скоротать часы путешествия, не получилось. Городовые перекидывались фразами, иногда тихо смеялись. В экипаж не лезли и вниманием не одаривали. Так что я просто отвернулась к окну и принялась любоваться снежной зимой.

В городе снег только покрыл дорожки лёгкой пушистой дымкой, которую лошади и телеги тут же превратили в грязь. А вот лес стоял весь одетый в белые одежды. Ветра не было и ничто не нарушало природную гармонию. Монотонность езды, умиротворяющий пейзаж и почти бессонная ночь сделали своё дело, и меня стало клонить ко сну.

К своему удивлению полицмейстеры обнаружили, что о судьбе Анны в народе помнили. Этим объяснялись нехорошие отношения с обоими мужчинами. Люди не гнушались обращаться к ним за профессиональной помощью, но породниться не хотели. Несколько кумушек вспомнили, как спешно выдавали замуж девиц подходящего возраста. Во избежание, так сказать.

Тем удивительнее было поспешное закрытие дела. Резонанс-то общественный был, а дело раскрутить не сумели.

Правда, благодаря тому, что самоубийство обсуждалось, оно обросло таким количеством слухов и домыслов, что вычленив из них зерно правды было уже невозможно. Поговаривали даже, что у повешенной девушки была глумливая улыбка, словно она сумела сбежать и насмехается над мучителями.

— Зайдём? — поинтересовался Антон, кивнув на «Рюмочную».

— С удовольствием, — обрадовался возможности согреться Прохор Сергеевич.

«Рюмочная» была олицетворением своего названия. Из закусок тут предлагали солёности и мясо. А вот горячительного был большой выбор.

Антон бегло просмотрел табличку на стойке, заказал жаренного на вертеле барашка, большую тарелку квашеной капусты и бочковых овощей. Да ткнув пальцем в бутылку с наливкой, которая не вызвала сомнения в своём происхождении, присел поближе к огню.

Устроившись за столом, мужчины для начала отдали должное барашку, а уж только потом разлили по рюмочке.

— Антон Романович, а у вас не сложилось мнение, что дело о самоубийстве просто закрыли побыстрее?

Антон был в этом уверен. При ближайшем рассмотрении оказалось, что все участники давнишних событий жили фактически рядом. А значит, и общих знакомых имели. Однако родственники ничего о другом убитом не знали и даже никогда не слышали.

— Данный факт не вызывает сомнения. А ещё то, что родственники врут. Сестра Андрея Алексеевича еще в городе? Я бы хотел с ней пообщаться.

— Дарья Алексеевна не видела брата много лет и ничего о его делах не знает, — просветил начальника Прохор Сергеевич.

— И, тем не менее, она может быть в курсе некоторых событий, — не согласился Антон Романович.

Надежда была призрачной, барышень обычно не посвящают в семейные тайны, особенно если они опасны или постыдны. Но чем чёрт не шутит? Возможно, она слышала что-то краем уха, и просто не поняла, о чём говорят.

— Ну тогда зайдём, — обрадовался Прохор поводу навестить девушку.

Я проснулась рывком, и несколько секунд пыталась понять, где я нахожусь, а затем, что меня разбудило? За окнами экипажа опускалась мгла. Проспала я до вечера и, кажется, теперь придётся коротать бессонную ночь.

Успокоиться, однако, не получалось, на краю сознания притаилось ожидание чего-то нехорошего. Привычка доверять своим ощущениям, вбитая годами тренировок, заставила прислушаться к себе гораздо внимательнее.

— О господи! — прошептала, опознав быстро наступающие нас эмоции.

То существо, что пыталось проникнуть в дом вчера ночью, приближалось. В первую секунду меня сковал ужас. Я не могла ни пошевелиться, ни закричать. Скинув с себя оцепенение, резко развернулась и стукнула в стену вознице, призывая его увеличить скорость.

— Екатерина, ехать осталось совсем немного. Держите себя в руках, — посоветовала компаньонка.

— Оно тут! — прошептала. — Кирилл Николаевич! Оно сейчас нападёт!

В порыве эмоций высунулась из окна. Городовой нахмурился и подъехал поближе, чтобы узнать подробности. У меня получилось только всхлипнуть. Поскольку я его увидела! Огромный волк, с неестественно длинными передними лапами, внушительной пастью и горящими ненавистью глазами.

Вытянув руку, показала пальцем в тёмное пятно. Кирилл Николаевич понял сразу и метнул в

приближающегося монстра молнию, заставив того сбиться с бега и кувыркнуться в сугроб. Возница пришпорил коней, и экипаж полетел по дороге подпрыгивая на ухабах.

Я спряталась внутри, прикрывшись пледом, мечтая, чтобы он превратился в стену и отгородил меня от этого мира. Надежда Ильинична, как ни странно, оставалась спокойной, относясь к происходящему с изрядной толикой презрения.

— Екатерина, сядьте прямо. Леди должна в любой ситуации вести себя подобающе, — с укоризной произнесла компаньонка.

Я с недоумением взглянула на неё, не понимая, чего хочу больше, рассмеяться абсурдности её заявления или расплакаться от страха. Экипаж подпрыгнул особенно сильно, уронив нас с сидений на пол.

Ударившись коленом, тихонечко заскулила и только затем поняла, что мы остановились. Кроме того, за окном шёл бой.

Городовые, выделенные Антоном Романовичем в сопровождение, обладали магией, но почему-то не могли справиться с тварью. Она мелькала то там, то здесь, с каждым разом приближаясь. Мне даже выглядывать в окно не нужно было, я чувствовала её эмоции.

Вообще странно, почему я могла их отличить и выделить из других. Лошади боялись, люди были испуганны, тварь злилась и хотела убивать. Когда к этому клубку добавилась еще и боль, я взвыла и рванула на выход, чтобы почти вывалиться на руки к Егору.

— Барышня! Бежим! — воскликнул парень и потащил меня за собой в лес.

На миг обернувшись, увидела, что тварь уже стоит на крыше экипажа, но убегающих нас пока не видит. Отвлёкшись на городских, которые так же отступают, придерживая раненых. Поняв, что побег — единственный шанс спастись, более не задерживалась.

К дому убитого Андрея Алексеевича полицеймейстеры подошли уже в потёмках. Покинуть «Рюмочную» сразу не получилось: за жареным барашком пошли свиные рёбрышки. Удивительно, но при сильно ограниченном выборе готовили хорошо. Так что мужчины задержались, отдавая дань кухне, вспомнив, что давно не ели нормально.

Дом встретил их тишиной. Для порядка постучав и не дождавшись ответа, вошли сами. Уходя, Дарья Алексеевна даже не подумала запереть двери.

Антон прошёлся по комнате, оставляя за собой влажные следы. Дом выглядел покинутым давно, печка остыла и вокруг царил холод.

— Ушла утром? У неё есть тут знакомые? — озадачился Антон Романович.

— Она повитуха, — в недоумении ответил Прохор Сергеевич.

— В таком возрасте? Вы вроде говорили, что она молода, — удивился Антон Романович.

— Может, в деревне опыт перенимала, — нашёл оправдание Прохор Сергеевич.

— А у меня такое впечатление, что она сбежала, — нахмурился старший полицеймейстер.

Разумного довода, подтверждающего вывод, у него не было, но вот интуиция...

— Зачем? Вроде, обживаться начала, — обескураженно произнёс Прохор Сергеевич.

— Идёмте, — прервал разговор Антон.

Выйдя из дома, он огляделся, ища следы пребывания девушки. Разумеется, утром шёл снег, который уже успел превратиться в слякоть. Если она и ходила после, то погода всё затёрла. Но хоть что-то же должно было остаться?!

Не найдя ничего, что могло бы заинтересовать или подсказать, куда делась Дарья Алексеевна, Антон направился к соседям. В первом доме стояла тишина, и на стук никто не ответил. А вот в соседнем дворе на крыльцо вышла молодая женщина и, прищурившись, посмотрела на мужчин.

— Не знаю, кто вы, господа, но лучше уходите, — холодно произнесла женщина.

— Старший полицеймейстер Волотский Антон Романович, — поспешил представиться Антон. Уж больно она выглядела воинственной.

Хозяйка двора с сомнением оглядела полицеймейстеров, явно не доверяя. Антон улынулся самой

обворожительной улыбкой, но добился только того, что женщина нахмурилась.

— А вы? — намекнул Антон.

— Людмила Анатольевна я. Что вам нужно в моём дворе?

— Скажите, ваша соседка давно ушла? — поинтересовался Прохор Сергеевич, пока Антон Романович приходил в себя после «любезной» встречи.

— Это какая соседка? — удивилась Людмила Анатольевна.

— Дарья Алексеевна, сестра убитого Андрея Алексеевича, — пояснил Прохор Сергеевич.

— Так не было у Алёшки сестры, — удивилась хозяйка двора. — Мы с ним, почитай, всю жизнь знакомы. Один он был у родителей-то.

— Как не было? — растерялся Прохор Сергеевич.

— Благодарю вас за информацию, — отчеканил Антон Романович.

Бежать было тяжело. Одежда мешала, спина взмокла, в груди всё горело. Если бы Егор не тянул меня за собой с бараньим упрямством, я бы упала и уже не смогла подняться. В лесу оказалось много снега, и он значительно замедлял нас. Хуже всего было то, что за нами оставалась цепочка следов, пройти по которым не составит труда даже тому, кто не обладает острым нюхом.

— Не могу больше, — прохрипела, приваливаясь к стволу дерева.

Егор остановился и тоже перевёл дух, с опаской посматривая в белоснежную даль. Приближение монстра я пока не чувствовала, но и иллюзий не питала. Он приходил и пытался проникнуть в мой дом. И сегодня, уверена, он пришёл за мной.

— Что это было? — спросила, не рассчитывая на ответ.

— Оборотень, — ошарашил меня Егор. — Нам нужно бежать.

— Куда? — всхлипнула.

Об оборотнях я знала немного, но то, что было мне известно не внушало надежду на спасение. Оборотни упрямые и хорошие охотники. Он нас не потерял, просто расправляется с сопровождением, а затем нагонит.

— Я знаю эту местность. Тут недалеко есть охотничий домик. Не бог весть какой, но зато с дверью и стенами. Нам нужно бежать.

Егор потянул за собой. Пришлось собрать в кучу последние силы и бежать дальше.

В управление полицеймейстеры вернулись в растерянных чувствах. По всему выходило, что Дарья Алексеевна не существует. Антон терзался чувством, что что-то упустил. А Прохор Сергеевич мучительно вспоминал, что успел рассказать девушке и чем это может обернуться.

— Какой-то фарс, а не ситуация, — растеряно пробормотал Прохор Сергеевич.

— Нет. Нужно понять, кто она такая, — протянул Антон.

— Но зачем она претворялась сестрой Андрея Алексеевича? — задался вопросом Прохор Сергеевич.

— Затем, чтобы добраться до своей следующей жертвы. Пошлите-ка, Прохор Сергеевич, к дому Винтр пару городских. Пусть посмотрят, всё ли там в порядке.

— Хм, Антон Романович, а ведь Кирилл Николаевич так и не сообщил о прибытии. Хотя они должны были уже давно остановиться при трактире у въезда в город, переночевать и утром продолжить путь. Можно, конечно, и не останавливаться, но в связи с нашими событиями и снегом на дорогах приняли решение не ехать ночью, — озабоченно сообщил Прохор Сергеевич.

Антон неожиданно бросило в жар. Сжав подлокотники и медленно выдохнув, постарался успокоить бешеное сердцебиение.

— Дежурный! От сопровождения Екатерины Дмитриевны есть вести? — самолично поднялся и выглянул в коридор Антон.

— Не было, ваше благородие, — с недоумением ответил городской: такого появления начальства он ещё не видел.

Нехорошие предчувствия, наконец, сформировались в общую картину, только легче от этого не стало.

Каким-то немыслимым образом Егор умудрялся не сбиться с намеченного пути. Мне же, казалось, что мы бежим по кругу, то ли вообще заблудились. Парень ориентировался только по ему понятным знакам. Ели в этой части леса были такими высокими и пушистыми, что небо было почти не видно и на звёзды рассчитывать не приходилось.

— Снег пошёл, — неожиданно сказал Егор, останавливаясь.

Кроны над нами срослись в сплошную крышу и не пропускали ни свет, ни снег, но у меня не было сил удивиться его осведомлённости. Я уже давно перестала соображать и просто переставляла ноги, подчиняясь более сильному провожатому.

— Где этот охотничий домик? — прохрипела, пытаясь восстановить дыхание.

— Скоро доберёмся, — обнадежил Егор.

— Не успеем, — прошептала, внутренне холодея.

Оборотень был на подходе быстро приближаясь. Его эмоции уже появились на грани моего сознания и продолжали нарастать. Монстр действительно охотился за мной и сумел найти.

— Вы правы, — глухо проговорил Егор. — Залезайте на дерево.

— Что? — переспросила, решив, что ослышалась.

Я, конечно, лазила в детстве по деревьям. Только тогда мне было восемь лет и еще позволялось носить брюки. А сейчас в объёмной юбке из тяжёлой ткани мне такое не по силам.

Егор ждать, пока я решусь, не стал и неожиданно закинул на ближайшую ветку. Ойкнув, вцепилась, чтобы не упасть и с возмущением посмотрела на парня.

— Что вы себе позволяете?

Егор, не слушая меня, начал разоблачаться, остановившись, только когда на нём остались подштанники. Сглотнув, зажмурилась и полезла повыше, стремясь одновременно оказаться подальше и от оборотня, и от сошедшего с ума провожатого.

— Лезьте выше, она старше, сильнее, допрыгнет, — посоветовал-просветил Егор.

— Кто? — задала глупый вопрос.

Провожатый меня сейчас пугал не меньше, чем приближающийся монстр. Во-первых, он стоял босиком на снегу и, кажется, не замечал дискомфорта. Во-вторых, я вообще не понимала, зачем он разделся. А в-третьих, его эмоции! Он совершенно не боялся, опасался, но чего-то другого, а ещё был очень в себе уверен.

— Только не кричите и не бойтесь, — прошептал Егор.

Парень неожиданно развернулся ко мне спиной, весь согнулся и подобрался, словно перед прыжком. Впечатлённая и озадаченная поползла дальше. Не понимаю, о чём он говорит, но лучше действительно оказаться в недосягаемости.

Успела только подняться и прилепиться к стволу, как среди деревьев показалась стремительно приближающаяся чёрная точка. Ярость и жажда убийства монстра была столь сильна, что он даже не задумывался о том, что делает.

В тот момент, когда монстру оставалось совсем немного, Егор прыгнул навстречу, уже в полёте обрасая светлой шерстью. На землю в едином клубке упали два оборотня. Светлый был более мелким, но собранным, его вела расчётливость. А вот чёрный неожиданно сменил эмоции на удивление и испуг.

Светлый, вывернувшись, вцепился пастью в плечо чёрного. Взвизгнув, оборотень скинул с себя собрата и, поджав хвост, умчался в лес. Егор тут же сменил ипостась и, отплёвываясь, посмотрел на меня.

У меня было такое чувство, что меня заморозили. Я не могла пошевелиться, даже вздохнуть не получалось. Спускаться было страшно.

— Екатерина Дмитриевна, она сейчас придёт в себя и вернётся. Нужно бежать. Она на охоте не впервые, моё появление сработало как эффект неожиданности.

Егор говорил с всё возрастающим удивлением и беспокойством. Почему-то моё поведение было ему непонятно.

— Вы оборотень? — выдавила из себя.

— А я думал, вы знаете? Вы же чтец, маг от которого мы не можем скрыть сущность, — растерялся Егор. — Я и пришёл к вам, потому что думал, что вы не боитесь.

Истерично рассмеялась, чувствуя, что ноги подгибаются. Я была так самоуверенна, что не заметила мелких нестыковок с этим парнем. Теперь же я чувствовала, что внутри него есть кто-то ещё. А до этого просто не обращала внимания. В любом случае он не собирался на меня нападать. Хотя и в своих ощущениях я уже не была уверена.

Хотя, когда выбор стоит между тем, чтобы замёрзнуть на дереве, если, конечно, чёрный оборотень не успеет меня разорвать раньше, или доверится этому, решение очевидно.

— Я не могу слезть, — призналась.

Коней едва не загнали в мыло. Экипаж успел уехать довольно далеко. А вот на подъезде Антона едва не хватил удар. Затоптанный снег был залит кровью, и не понятно: то ли людей, то ли лошадей. Тел не было, но и живых не наблюдалось.

Спешившись, Антон заглянул в перевёрнутый экипаж. Внутри так же было много крови — там явно кого-то убили.

— Найдём мы её, — уверенно проговорил Прохор Сергеевич.

Антон тряхнул головой, пытаясь восстановить порядок в мечущихся от ужаса мыслях. Получалось плохо, слишком много крови. Почему он не подумал, что монстр может решить отыгаться на девушке? Возможно, именно она и была целью? Ведь нет ничего хуже мести, чем убийство ребёнка.

— Тут есть следы, — доложил Прохор Сергеевич.

Антон встрепенулся и осмотрел место происшествия профессиональным взглядом. Действительно, в разные стороны вели несколько цепочек следов. Одна давала понять, что по ней кого-то тащили. А вот по другой уходили сами и следом отправился оборотень.

Антон разрывался между опасением, что Екатерину унесли раненную или надеждой, что у неё получилось убежать самой.

— Разделимся? — хмуро поинтересовался Прохор Сергеевич.

— Нет. Идём за оборотнем.

Решение далось не просто. Антон никак не мог понять, чего боится больше и в какую сторону двигаться. Прохор Сергеевич, мрачно вздохнув, покосился на побледневшего начальника и первым направился в указанную сторону.

Спуститься с дерева самостоятельно не получилось — только рухнуть на руки Егора. На миг замерев, поспешно отскочила. Неожиданное открытие сущности провожатого не могло оставить спокойной. Я всё равно продолжала опасаться. Это объясняло многое. Например, как он так быстро нашёл человека, с которым разговаривал адъютант, или узнал, из какой двери буду убежать я.

Егор, словно понимая моё замешательство, ничего не говорил. Только поспешно оделся и махнул рукой, указывая нужное направление.

Впрочем, долго держать дистанцию он не смог. Я слишком устала, чтобы бежать дальше. Ускориться, конечно, хотелось. Однако ноги заплетались, а тело постепенно превращалось в кисель. Ещё хотелось пить так, что голова разболелась, а в груди просто всё горело. Я не привыкла к таким прогулкам по лесу.

— Не могу больше.

Кажется, я эту фразу уже произносила. Только на этот раз прозвучало обречённо. Ей-богу, я готова была уже сдаться.

Егор, вздохнув, посмотрел на меня и, на миг задумавшись, взвалил на плечо на манер мешка. Пискнув от неожиданности, безвольно повисла. Изображать из себя самостоятельную и возмущённую не стала. Зачем? Всё равно или так, или просто упасть под куст и дожидаться смерти.

Егор понёсся вперёд, словно не замечая моего веса. Мне оставалось только ойкать, когда парень подпрыгивал и я билась животом о его плечо. Собственно, наше передвижение очень скоро

превратилось в побег. Чёрный оборотень быстро пришёл в себя и пустился в погоню.

На этот раз он не мчался бездумно вперёд, а мелькал то справа, то слева. Близко пока не подходил. Именно поэтому и не нападал. Я сильно сдерживала нашу скорость и, к сожалению, маневренность Егора.

Парень так же чувствовал собрата и при приближении оборотня тут же уходил чуть в сторону. Я отчётливо понимала, что нас загоняют. Забирают последние силы. Егор не просто убегал, а еще уносил меня. Рано или поздно он вымотается и остановится. И тогда преследователь нападёт. К тому же Егор сказал, что чёрный более опытный.

Всё изменилось в один момент. Егор сделал рывок, ускорившись фактически до предела и жёстко уронив меня на пол, захлопнул дверь и, привалившись к ней, сдержал сильный удар. Обманутый оборотень взвыл за дверью.

Я собрала конечности в кучу и сжалась в комочек. Обещанный охотничий домик оказался сараем, который только чудом не развалился. От попыток озверевшего оборотня попасть внутрь он сотрясаясь, грозясь похоронить нас под своими обломками. Егор, подпирая дверь, пока сдерживал его напор зверя.

— Господи, что ему нужно? — пробормотала.

— Ей, это молодая самка, — поправил меня Егор.

— Может, поговоришь с ней? — предложила.

Егор озадаченно на меня взглянул. Не то, чтобы я верила в успех предложенного варианта. Просто хваталась за соломинку. Толчки прекратились, заставив нас напряжённо прислушаться. Я чувствовала, что она не ушла, просто зачем-то обходит здание. Егор так же проводил её, безошибочно поворачиваясь в нужную сторону.

— Что она задумала? — нервно поинтересовалась.

Парень помрачнел и начал раздеваться. Его действия явно давали понять, что пересидеть ночь и дожидаться помощи не получится. Хуже всего то, что спрятаться тут было негде. Одна комната, без мебели, зато с очагом посередине и стопкой дров в углу.

Егор упал на землю и мгновенно оброс шерстью. Находиться в замкнутом пространстве с огромным зверем было страшно. Всклипнув, попробовала отползти к стене. Белый оборотень наступил на подол платья, не позволяя двинуться с места.

Как-то отреагировать на этот поступок не успела. Оборотница нашла слабое место и прыгнула, появившись в помещении с градом обломков стены. Егор мгновенно оказался предо мной, закрыв, и зарычал.

Оборотница тратить время не стала и ринулась, стремясь прорваться ко мне. Не соображая, что делаю, на одних инстинктах откатилась в сторону. Оборотни тут же сцепились в клубок и покатались по полу, заставляя целые стены содрогаться еще сильнее.

На этот раз справиться с ней быстро не получилось. Она была больше и в какой-то момент прижала светлого к полу и попробовала вцепиться в горло. Егор успел увернуться, подставив плечо. Вскочив, я схватила полено и швырнула его в оборотня. К своему удивлению попала. Оборотница отцепилась и, соскочив с парня, направилась в мою сторону.

Дождаться, когда она нападёт первой не стала и кинула следующее полено. Я упорно не понимала, почему она охотится на меня. Не помню, чтобы мы ранее с ней встречались. Снова попасть не получилось. Оборотница успела отскочить. Зато на неё запрыгнул Егор и тут же вцепился в холку. Оборотница тут же рухнула, стараясь сбить светлого со спины. Конец противостоянию положила прилетевшая ловчая сеть.

Никто из участников погони даже не пытался скрыть свои следы. Очевидно, они не ждали гостей, а таиться друг от друга не видели смысла. Полицмейстеры также старались не задерживаться. Особенно после того, как обнаружили место боя. Крови или тел оставлено не было, зато следы после этого раздвоились.

Ловить оборотня в таких условиях было не ко времени. Нужно срочно спасать выживших. Не отвлекаясь более на зверя. Пугало, что до сражения убегало двое, а теперь один, правда, более тяжёлыми шагами. Либо уносил раненного, либо сам уже бежать не мог.

У забега оказалась цель — небольшая избушка, которая ходила ходуном. Не останавливаясь, Антон сплёл ловчую сеть и накрыл ею дерущихся и только после этого рассмотрел, что оборотней двое.

— Антон Романович!

Из угла поднялась Екатерина и пошатнулась. Антон тут же бросился к девушке и поддержал, испытывая облегчение, что она жива.

— Екатерина, как вы? — мягко поинтересовался Антон.

— Егора отпустите, — потребовала девушка.

— Во как! — эмоционально высказался Прохор Сергеевич, останавливаясь перед бездвиженными оборотнями.

Антон тоже, наконец, рассмотрел свой улов. Тут и одного оборотня для города было много, а двое вообще ни в какие ворота!

— Антон Романович, Егора отпустите!

Екатерина в порыве чувств схватила мужчину за полы пальто. Антон удивлённо посмотрел на девушку, а затем на клубок из оборотней. Поскольку тут никого, кроме них и Прохора не было, догадаться о личности Егора не составило труда.

— Екатерина Дмитриевна! Но это же боротень! — окаменел мужчина.

— Егор работает в моём доме, — упрямо произнесла девушка. — Его наняли для моей защиты и помощи, с чем он прекрасно справился.

Екатерина вздёрнула носик, показывая своё отношение к упрямству и мнению полицмейстеров. Антон с сомнением посмотрел на оборотней. Закон был против сошедших с ума, а не вида.

— Светлый, — подсказала девушка.

— К сожалению, я не могу освободить одного оборотня, не отпустив второго. Вашему человеку придётся немного подождать, — отчеканил Антон.

Как относиться к неожиданному знакомству Екатерины, Антон еще не понял. Стоило признать, что именно благодаря ему Антон не увидит её тело в мертвецкой. Но! Всё равно что-то внутри не давало просто так освободить парня.

На заявление Антона я просто кивнула. Напряжение отступало и силы покидали. Привалившись к стене, прикрыла глаза. Единственное, о чём я мечтала, это проснуться дома и выяснить, что всё было сном.

Дальнейшие события запомнила смутно. Антон Романович вызвал городских и несколько экипажей. В один из которых усадили меня, предварительно всучив флягу с чем-то сладким и крепким. Сделав несколько глотков, почувствовала, что согрелась и, уютно устроившись, уснула.

Поспав всё наше возвращение в Крачск, я обнаружила себя в кабинете Антона Романовича на софе. Вскочив, в ужасе осмотрелась и, не найдя хозяина, облегчённо вздохнула. Слава богу, он не стал работать тут. Если бы я проснулась и обнаружила Антона, сгорела бы со стыда.

— Екатерина! — ворвался в кабинет отец.

Я подпрыгнула и повисла у него на шее. Только потом заметила проشمывнувшего за ним Егора, которому тут же открыто улыбнулась. Я была рада, что с парнем ничего не случилось.

— Дмитрий Сергеевич, я рад, что вы так быстро приехали, — сообщил Антон Романович, пересекая кабинет широким шагом.

Старший полицмейстер деловито положил на стол внушительную папку и устало потёр глаза. Вспомнив, как он обнимал меня в том охотничьем домике, покраснела и, опустив глаза, присела на софу.

— Антон Романович, вы можете как-то объяснить случившееся? — резко потребовал отец.

— Разумеется. Это была месть, — сообщил старший полицмейстер, не отрываясь от бумаг.

— Кому? — озадачился отец.

— Вам.

Старший полицмейстер наконец поднял глаза на посетителей. Я ожидала, что он сейчас рассмеётся, показывая, что это была шутка. Глупая, но шутка. Однако Антон Романович глубоко

вздохнул и указал отцу на кресло, явно собираясь немного приоткрыть завесу тайны.

— Двадцать лет назад Дарья приезжала в Крачск вместе с матерью, за которой тут же начали ухаживать два оборотня. Пока она отвергала обоих, всё было нормально, но когда начала привечать одного из них, второй сошел с ума от ревности и украл её. К сожалению, ни один из них жениться не собирался, просто развлекались и целую неделю воровали девушку друг у друга, пока она не покончила с собой. Оставшись окончательно сиротой, девушка прожила в доме дальних родственников приживалкой и все годы вынашивала план мести.

— Я не понимаю, Антон Романович, в чём вы сейчас пытаетесь меня обвинить, но я об этой девушке ничего не помню и, уж поверьте, в попытках ею обладать не замечен.

Отец от негодования вскочил и яростно посмотрел на старшего полицмейстера.

— Разумеется, вы правы, Дмитрий Сергеевич, вы не знаете о ней, поскольку не стали даже читать прошение. Тётя Анны пыталась расшевелить полицмейстеров таким образом.

Отец смутился и тяжело опустил обратно. Мне хотелось подойти к нему и успокоить. Однако я понимала, что в порыве негодования про меня забыли. Стоит только напомнить, как сразу же выгонят в коридор.

— Но... — отец замялся.

— Екатерина попала под удар не только из-за вас, а из-за магического дара. Чтец — единственный, кто может опознать оборотня сразу. Вот даже на работу нанимает, — снисходительно закончил Антон Романович.

Отец скользнул взглядом по забывшемуся в угол Егору и удручённо вздохнул. Увольнять парня, который меня спас, он не собирался, но не беспокоиться не мог.

— Ваше благородие, — заглянул в кабинет городской, — сопровождение найдено. Один убит, двое ранены.

Антон кивнул, поднимаясь.

— Разрешите нам откланяться? — последовал примеру хозяина кабинета отец.

— Разумеется. Отдыхайте, Екатерина Дмитриевна.

Я с сожалением посмотрела на него и вышла. Хотелось поговорить и расспросить подробнее, однако при отце не решилась.

Антон устало потёр глаза. Город разонравился окончательно. Разговор с Егором только убедил, что тут можно ожидать чего угодно. Большая часть его жизни оказалась скрыта даже от магистра. Хотя невозможно жить и не замечать очевидного. Вон даже он сумел понять всего за какой-то месяц.

Ночь всегда была любимым временем суток. Только когда остальные люди, коих в доме было много, укладывались в постель, можно расслабиться и побыть самим собой. По-хорошему всех бы выгнать и набрать своих... однако даже они не поняли бы его действия.

Вся эта толпа, заключённая в рамки толерантности и удобства, не понимала, чего лишилась. Все они мечтали что-то изменить, но тихо и на кухне. А большинство из них даже высказаться боятся. Зато будут готовы линчевать первопроходца.

Впрочем, сейчас лучше его было не видеть. Новый старший полицмейстер доставлял всё больше и больше неприятностей. А ведь всё складывалось весьма удачно и надо же было Антону Романовичу захотеть перевод именно в Крачск. Впрочем...

Довольно улыбаясь, мужчина спустился в подвал и перешёл в другую часть имения. Попасть в это крыло с улицы невозможно. Тут он воспитывал самое главное своё оружие...

— Ну что, красавица, не пора ли тебя найти...

ЧАСТЬ СЕРИЯ 4

Охотник

Рабочий день был давно завершён, и в здании остался только дежурный, которому явно не терпелось устроиться на продавленном диванчике в коридоре. Другого объяснения, почему он заглянул несколько раз в кабинет старшего следователя, не было.

Проход Сергеевич вдумчиво перебирал бумаги. Первые страницы были заполнены его рукой. Ничего крамольного в них не было: на работу принят новый человек, который, проработав всего месяц, напился и напал на кладовщика. Последний пытался защититься, а под руку как на зло (или к счастью) попался тесак. В общем, всё просто, обычная бытовая драка с летальным исходом для одного из участников. И тем не менее его отстранили!

С следующими страницами пришлось повозиться. Следователь, который заменил Прохора в деле, аккуратностью не страдал. Обрывки заметок, допросы людей и всё как-то разрозненно. Уже к середине папки стало понятно, что дело запутывали специально.

Поднявшись и размяв затёкшие плечи, Проход потянулся к бланку «Прошение о доследовании» и остановился на полпути. А что, если он ошибается? Возможно, он сейчас цепляется к мелочам. Зачем отвлекать Антона Романовича по пустякам? Он сам сходит на склад, поспрашивает, лучше даже в компании Екатерины Дмитриевны. А вот потом можно и бланк заполнить.

Огонь весело трещал в камине, за окном медленно падали снежинки. День был чудесным. Я нарочно думала о новом плаще, подбитым белым мехом, купленному взамен погибшему в лесной погоне. Вещи, приготовленные для поездки, не пострадали и городские их даже вернули. Правда, о новом отъезде речи более не шло. Испуганные родители словно забыли о своих планах.

Матушка, сидя в кресле напротив, читала новый сборник стихов, иногда тихо вздыхая. Графиня Гладицкая вчера уехала, поддавшись на уговоры пасынка. Хотя мне казалось, что она просто решила покинуть опасный дом. Мало ли что из прошлого вновь нас настигнет? Тётушка ещё утром отправилась погостить к знакомой, а меня с собой не позвала. Хотя я бы тоже куда-нибудь съездила поправить душевное здоровье весельем.

— На улице так красиво, — мечтательно вздохнула.

Матушка оторвалась от книги и бросила взгляд в окно.

— Да, в этом году зима прекрасна, — согласилась она.

Я встрепенулась, довольная, что нашла повод привлечь её внимание. На самом деле мне было отчаянно скучно. Окружающие словно забыли о нас, даже приглашений на чай не присылали и сами не заезжали.

— Давайте устроим вечер, — неожиданно предложила даже для самой себя.

Матушка вновь оторвалась от книги и внимательно на меня посмотрела. Я и сама знаю, что обычно не вношу подобных предложений. Но не сегодня. Сегодня я хотела праздника.

— Почему бы и нет? — мягко улыбнулась мама.

Вскочив, покружилась по комнате, представив, что танцую в красивом зале в одном из своих новых платьев. Лучше надеть лиловое, украшенное кружевом и с открытыми печами.

— Бал? — спросила с затаённой надеждой.

— Я думала собрать подруг на вечерний чай, — нахмурилась мама.

Ну вот! А я уже обрадовалась, что удастся потанцевать. Единственное, ради чего стоило добратсья до столицы, — это ежедневные светские рауты. Пусть даже для меня они ограничивались во времени.

Теперь же соберутся дамы, попьют чай и перескажут последние сплетни. Не стоило всё-таки посвящать окружающих в свои желания.

Расстроившись, опустила на софу и разгладила складки на домашнем кремовом платье.

— Хорошо, пусть будет приём. Пригласим человек двадцать, накроем стол с лёгкими закусками и игристыми винами, — изменила своё решение мама.

— И позовём музыкантов? — спросила я.

— Пусть будут музыканты, — согласилась мама. — Лола!

Я поспешно отвернулась к окну, чтобы мама не заметила мою мечтательную улыбку и блеск в глазах. Затеяв этот разговор, я надеялась, что она согласится, но не верила, что получится. Теперь же стоило придумать, как сделать так, чтобы пригласили и Антона Романовича.

— Лола, в субботу у нас в доме будет вечер. Пусть повар после вечернего чая поднимется, чтобы обсудить меню. А пока займись гостевыми комнатами, мы должны быть готовы, если кто-нибудь из приглашённых останется в доме на пару дней.

Суббота это через три дня. Не ожидала, что мама решит устроить приём так скоро. Это же сколько нужно успеть всего сделать!

— Тогда схожу в кондитерскую, сделаю заказ для вечера. А затем загляну в лавку цветочника, украсим зал свежими лилиями. Будет очень красиво.

— Лилии должны быть белыми, милая, а ленты голубые, — произнесла мама.

Улыбнувшись, поспешила к себе, чтобы переодеться. Хорошо, что мама не поняла моих намерений! Боюсь, я бы и не вспомнила о цветах, если бы лавка не находилась на той же улице, что и здание полиции. Да и кондитерская там же!

Весь день Антон Романович Волотский решил посвятить работе в архиве. Для начала он отобрал личные дела всех сотрудников, что уволились перед самым его приездом. Как и следовало ожидать, большинству из них давно пора было на пенсию. Хуже всего то, что подозрения с них это не снимало. Старший полицмейстер по — прежнему был уверен, что в Крачке орудовала группа людей, прикрывающая определённые преступления.

Для начала Антон отложил все дела Сергеенко Максима Геннадьевича, того самого следователя, что вел дело самоубийцы. Интуиция подсказывала, что с ним было что-то не чисто. Правда, сам следователь ушёл на пенсию в возрасте сорока восьми лет. Будучи уже заслуженным и не однократно награждённым полицмейстером за раскрытие тяжких преступлений. Идти к такому человеку и допрашивать его — создать опасный резонанс в обществе.

Затем просмотрел людей, которые помогали ему в некоторых делах. И заинтересовался парочкой, что перешли работать в соседние уезды. Слишком подозрительный переезд, когда до окончания службы оставалась пара лет.

Эти папки он решил унести с собой, а также почти все необычные дела за последние пару лет. Антон сомневался, что архив выживет. Скорее всего, он что-то пропустит, и от улик решат избавиться.

Проход Сергеевич уже час как крутился вокруг складов. Ничего необычного не происходило. Местные купцы арендовали тут помещения, и всё было забито разнообразными товарами. У входа всегда стояла тройка охранников, уже подозрительно косившихся на старшего следователя. Грузчики и прочие рабочие внимания на него не обращали.

Решив более не привлекать к себе излишнее внимание, он неспешно двинулся вдоль улицы и, скрывшись за углом, осторожно выглянул. Ему смотрели вслед. Нехороший знак. Прятаться под личиной Проход не стал намеренно. Тем, кому нечего скрывать, следователем не интересуются. Эти же, напротив, явно чего-то испугались.

Направившись в сторону участка, Проход пытался составить план дальнейших действий. Разрешения провести обыск на складах ему не получить. Частная собственность. Чтоб её! А обоснованных причин нет. А вот пробраться внутрь ночью... Хорошо бы еще Антона Романовича привлечь к расследованию. Пусть даже к неофициальному. Но уже, наверное, после ночной вылазки.

Задумавшись, Проход едва не сбил с ног некстати остановившуюся на дороге барышню.

— Простите великодушно, — рассыпался в извинениях Проход Сергеевич. — Екатерина Дмитриевна?!

— Проход Сергеевич, добрый день. Что за печаль вас так увлекла? — тут же заинтересовалась девушка.

Проход замялся, одолеваемый нерешительностью. Антон Романович всегда высказывался против участия в расследованиях чтеца. Хотя, возможно, на складе ничего и не происходит. И именно Екатерина Дмитриевна может сказать точно: или развеяв его предположения, или укрепив.

— Екатерина Дмитриевна, не могли бы вы уделить мне пару минут вашего драгоценного

времени? — начал издали старший следователь.

— Хм, разумеется, — тут же согласилась барышня.

— Тогда пройдёте в сквер, там и поговорим, — окончательно решился Прохор Сергеевич.

Прогулка вокруг здания полиции не принесла ожидаемых результатов. Я продефилировала туда-сюда пару раз. Для начала заказав большой набор пирожных с кремом, затем — в цветочной лавке лилии, вовремя вспомнив, замечание матери о цвете лент, приобрела красивые салфетки в тон. И вернулась в кондитерскую вроде для того, чтобы дополнить заказ сладкими булочками.

К моему огромному сожалению, никто не вышел из здания и не пошёл следом. Так что позволить случайно встреченному на улице Прохору Сергеевичу уйти не могла. Кроме того, он пребывал в крайней задумчивости, что чуть не сбил меня с ног, чем неизменно заинтересовал. Так что я безропотно отправилась с ним в сквер, надеясь узнать новости об Антоне Романовиче.

Присев на лавочку с интересом посмотрела на полицмейстера. Прохор Сергеевич остановился напротив, убрав руки в карманы.

— Екатерина Дмитриевна, я бы хотел попросить вас о помощи.

— Я с удовольствием помогу, — тут же откликнулась.

Прохор Сергеевич порывисто выдохнул и присел на лавку рядом.

— Екатерина Дмитриевна, я считаю, что на складе происходит что-то странное. Только у меня нет доказательств и попросить Антона Романовича открыть дело не могу.

— А где сам Антон Романович? — быстро спросила.

— К сожалению, не знаю, он сегодня не появлялся в участке, — нахмурился Прохор Сергеевич.

В его эмоциях мелькнуло беспокойство. Мне так же стало не по себе. Надеюсь, с Антоном Романовичем ничего не случилось. Боюсь, что он пытается найти сестру в одиночестве, не желая более подвергать меня опасности.

— Что-то произошло? — уточнила, начиная беспокоиться всё сильнее.

— Антон Романович пока занят личными делами. И прежде, чем к нему идти, я хочу убедиться, что мои выводы были правильными.

— В таком случае, давайте навестим это место, — тут же предложила.

Прохор Сергеевич смутился, прося помощи, он не подумал о том, что на склад попасть будет не просто. В любом случае с барышней его точно не пустят внутрь. А если обманом удастся пройти, то служащие позаботятся о том, чтобы чтец не попал в «особенное» место.

— В этом как раз загвоздка, — пришлось признать Прохору Сергеевичу тщетность будущих усилий.

— И в чём же она заключается?

Я твёрдо решила помочь Прохору Сергеевичу. Ведь если у нас получится напасть на след, Антон Романович захочет узнать подробности лично у меня. И вот тогда я смогу расспросить его, как продвигается расследование.

— Нас не пустят на склад, — вдохнул Прохор Сергеевич.

Это действительно была большая проблема. Частью складов владели родственники нашего бургомистра. Если мы просто придём и начнём всех расспрашивать, то отцу тут же доложат. А он вспомнит последние события и запрет меня. Нужно найти способ и побывать бзигдз там, и чтобы нас никто не видел.

— Нужно пробраться туда как-то так, чтобы нас не заметили, — пробормотала.

— Екатерина Дмитриевна, я сегодня навещу склады после закрытия и наберу там предметов. Думаю, этого хватит, чтобы понять стоит это место нашего внимания или нет.

Я на миг задумалась. Разумеется, посетить место предполагаемого преступления лучше самой. Но и такой вариант будет действенным.

— Тогда жду вас завтра утром в саду, — решила на этот сговор я.

Более не задерживаясь, я поднялась и быстро пошла в сторону дома. И так гуляла слишком долго.

Посмотрев вслед удаляющейся девушке и глубоко задумавшись, Прохор Сергеевич направился в управление. Следовало подумать о том, как попасть на склады незамеченным и что сказать, если он всё-таки попадётся.

Вообще, как показывала практика, все преступники валились именно на том, что не могли сказать ничего существенного при задержании. Все почему-то верят в свою безнаказанность и не думают о том, что будет, если попадутся. Так что и плана на этот случай не было. А бывало так, что нужно просто ответить на пару вопросов нейтрально и удивлённо, и никто бы их даже не заподозрил.

Прохор Сергеевич же верил, что возмездие настигнет. Так что следует решить, что ответить, чтобы ему дали время довести дело до конца.

— Прохор Сергеевич, Антон Романович о вас справлялся, — тут же доложил дежурный.

— А в каком настроении сегодня изволит пребывать начальство? — настороженно уточнил Прохор.

Последние несколько дней Антон Романович пребывал во взвинченном состоянии. То и дело о чём-то задумывался, отвечал невпопад или просто уходил, внезапно прерывая разговор. Старший следователь понимал, что начальство что-то гложет, но в душу не лез.

Дежурный страдальчески дёрнул щекой, показывая, что ситуация не выправилась. У Прохора Сергеевича были подозрения, что виной плохого настроения была Екатерина Дмитриевна. Слишком уж Антон Романович о ней волновался. Правда, не понимал, почему дело не сдвигается с места. Барышня вроде так же проявляла интерес.

— Прохор Сергеевич, зайдите ко мне, — высунулся в коридор старший полицмейстер.

Удивившись, Прохор Сергеевич последовал за начальником и, плотно закрыв за собой дверь, вытянулся не спеша подходить.

— Вот, Прохор Сергеевич, хочу с вами посоветоваться. Меня заинтересовал уход некоторых бывших сотрудников. Особенно тех, кто в соседние уезды перевёлся... — издали начал Антон Романович.

Честно говоря, как объяснить причину своего интереса, не раскрывая деталей, Антон так и не придумал. Так что решил действовать на «авось» в надежде, что собеседник сам подскажет выход.

— Испугались нового начальства, им недолго служить оставалось.

— Большинство продолжают работать, пока на смертном одре не окажутся, — нахмурился Антон Романович.

— Так-то оно так, ваше благородие, однако в Крацке все уходят в положенный срок, — справедливо заметил Прохор Сергеевич.

— Думаешь, в этом нет ничего странного? — вздохнул Антон Романович.

После слов старшего следователя в Антоне поселилось сомнение. Уверенность, что он начал копать в нужном направлении, исчезла. Поморщившись, старший полицмейстер положил папки на стол и отошёл к окну.

В личном деле он не сдвинулся с места. Прошло так много времени, и вроде продвинувшееся расследование застыло. Очевидно, он сделал где-то ошибку. Принял желаемое за действительное. Придётся вернуться назад и пройти этот путь ещё раз.

Прохор Сергеевич, всё-таки решившись спросить о том, что гложет начальника, мельком взглянул на папки и застыл. Верхняя имела корявую надпись на уголке «Синицкий Александр Алексеевич». Личное дело следователя. Того самого следователя, что заменил Прохора в деле «убийство на складе».

— Антон Романович, вы подозреваете в чём-то Александра Алексеевича? — потрясённо произнёс Прохор Сергеевич.

— А есть в чём? — тут же развернулся к собеседнику Антон.

Прохор замялся, втягивать в сомнительное предприятие начальство он не хотел. Тем более что сегодня ночью он сам собирался совершить правонарушение.

— Прохор Сергеевич, мне кажется или вы от меня что-то скрываете? — нахмурился Антон.

Старший полицмейстер сел за стол и выпрямился, продолжая внимательно смотреть на подчинённого. К сожалению, сюрприз был неприятным. Как-то так незаметно Антон начал доверять Прохору.

— Антон Романович, есть одно дело...

Прохор, не тратя время на объяснения, положил перед начальником папку, предлагая прочесть всё самому. Антон заставлять себя упрасивать не стал, тут же погрузившись в изучение материалов дела.

— И что? — не понял Антон Романович.

— Просто сняли меня с этого дела. Перевели вообще на пустяк, который даже и расследовать не было нужды. Городовые и сами бы справились.

— Однако... — пробормотал Антон.

Интуиция кричала, что в этом что-то есть. А ещё хотелось, чтобы это старое дело оказалось нужной зацепкой. Правда, радоваться Антон не спешил.

— Мы не можем вновь его открыть, основываясь лишь на подозрениях, — с сожалением заметил Антон. — Но я уверен, что у вас Прохор Сергеевич есть план. И что-то мне подсказывает он далёк от тех, что прописаны в инструкциях.

Прохор, вздохнув, наконец решился и, присев поближе, зашептал, посвящая начальника в свои планы.

Подходя к дому, я ожидала, что маменька будет ждать меня у дверей и тут же засыплет вопросами «Где была?» и «Почему так задержалась?». Но к своему удивлению не нашла её даже в малой гостиной. Обнаружив в прихожей отцовскую трость, направилась в кабинет. Сегодня папа пришёл пораньше и должно быть мама была с ним.

Двери в кабинет были приоткрыты. Остановившись, чтобы привести дыхание в порядок, пусть не думают, что я спешила, прислушалась.

— Разумно ли было отказывать графу? — слышался недовольный голос маменьки.

— Побойся бога, Софья, он Екатерине почти в отцы годится. Всего на шесть лет младше меня, — раздосадовано ответил отец.

Я притаилась, услышав своё имя. Смысл разговора пока был не понятен, но явно касался меня. Подслушивать, конечно, не хорошо, однако сомневаюсь, что меня посвятили бы.

— Я не говорю, что следовало соглашаться сразу. Для начала не мешало бы спросить Екатерину. Возможно, она бы согласилась на брак. Всё-таки в результате получила бы более высокий титул, — матушка всё ещё была недовольна.

— Сомневаюсь, что перспектива получить титул заинтересовала бы нашу дочь, — с глубоким сомнением возразил отец.

Меня словно молнией ударило. Как-то не задумывалась, что отец мог получить предложение о браке. Ведь нас даже никто не навещал с завидной частотой. Можно было бы подумать на пасынка графини Глалицкой Кирилла Демьяновича. Однако замечание отца о возрасте предполагаемого жениха говорило ясно, что не он.

— В этом ты, к сожалению, прав, — вздохнула мама.

— Софья, нам нужно подумать о более подходящем по возрасту женихе. Ты же не хочешь, чтобы Екатерину постигла участь Варвары? Становиться вдовой в столь юном возрасте...

В голосе отца слышалась печаль. Тётушка действительно овдовела совсем недавно. А ведь супруг и правда был старше неё на двадцать лет и уже имел наследников.

— Ты совершенно прав. Я вот подумала... Анна Григорьевна рассказала, что на выходных их посетит старший сын. Денис Петрович сильный маг, работает в магистрате столицы. Уже в столь юном возрасте занимает хорошую должность. Я уже пригласила их в субботу к нам на вечер, — вдохновенно поведала мама.

Мне захотелось фыркнуть! Дениса я хорошо помню. Этаким задавака с раздутым самомнением. Да и не было ничего удивительного в его стремительной карьере. Всё-таки родной отец — бургомистр Крачка. Разумеется, он позаботился о том, чтобы сын получил хорошее назначение.

— Это разумно. Ты всё хорошо продумала. Пусть познакомятся в неформальной обстановке. На празднике в кругу самых близких знакомых и друзей.

Закусив губу, попятилась. Появляться в кабинете передумала. Никак не могу понять, почему меня

судорожно пытаются выдать замуж? Причём опасаясь, что я могу не согласиться, и идут на хитрость.

Быстро спустившись на первый этаж, устроилась в небольшой комнате. За окном царила безмятежная зима, а в моей душе пылал пожар. Как ни странно, обиды на родителей не было. Они стараются устроить мою жизнь как можно лучше. Выйти замуж рано или поздно придётся. Для женщины семья должна быть на первом месте и стремление к её созданию первоочерёдное. Но я в себе этого не чувствовала.

Первым порывом было пойти и рассказать об этом родителям. Я даже встала и дошла до двери из комнаты, а вот открыть её уже не решилась. Сомневаюсь, что родители поймут. Скорее решат, что я упрямлюсь или капризничаю, и огорчатся. А вот что ещё хуже — заподозрят, что моё сердце уже не свободно.

От последней мысли зарделась и опустила в кресло. Своих чувств я и сама не понимала. Однако знала точно: мне необходимо увидеть Антона Романовича ещё до вечера субботы. И кажется, я знаю как это устроить. Даже если Прохор Сергеевич что-то обнаружит и решит не привлекать меня к расследованию. Я смогу сама в это вмешаться.

На дело решили идти ночью между двумя и тремя часами. Как известно, в это время самый крепкий сон и сторож точно будет спать.

Прохор и Антон притаились за углом, наблюдая за происходящим в помещениях. Под дверью то и дело мелькали отблески огня.

— Не думал, что работы на складах столько, что требуется выходить в ночную смену, — хмуро заметил Прохор Сергеевич.

— Вот это-то как раз и самое интересное.

Антон еле сдерживался, чтобы не ворваться на склад в открытую. Интуиция кричала, что законной деятельность в такое время быть не может. Однако если они позаботились о прикрытии, то второй раз может так не повезти.

— Подождём? — с нетерпением уточнил Прохор Сергеевич.

Антон задумался. Если они ворвутся, а на складе переучёт, то скандал гарантирован. Более того, можно даже должности лишиться за превышение полномочий. Оснований для расследования у них нет. Однако стоять и просто ждать — тоже не выход.

— Нет. Посмотрим. Только осторожно, не привлекая внимания. В крайнем случае скажем, что патрулировали город и заметили свет. Решили проверить вдруг на склад забрались воры.

Выдвинуться к зданию полицмейстеры не успели. На улочке появился прохожий. Присмотревшись к нему, Антон с удивлением узнал Егора. Молодой оборотень остановился, принялся и, фыркнув, направился к ним.

— Что это и вам не спится сегодня ночью? — ядовито поинтересовался Антон у оборотня.

— Посмотреть пришёл, — пожал плечами парень.

— На что? — опешил Антон Романович.

Прохор Сергеевич рядом крякнул и отвернулся. В голову заползло подозрение, что неспроста старший следователь заинтересовался этим местом, а вполне возможно ему подсказали.

— Екатерина Дмитриевна послала? — уточнил Антон.

Оборотень, ничего не скрывая, согласно кивнул и вновь принялся.

— Тут всё пропахло нашими. Странно, раньше я на это внимания не обращал, — задумался Егор.

— Ну, так самое место для работы оборотням. Физической силы вашей братии не занимать, — примиряюще произнёс Прохор Сергеевич.

— Или охранять что-то, — пробормотал Антон.

— Вполне возможно. Я чувствую минимум троих оборотней внутри. Может, охранники. А, возможно, кто-то ещё есть, — добавил Егор.

Теперь все трое смотрели на здание с подозрением. Нанимали для охраны оборотней, должно быть, целенаправленно. Стараться подойти незаметно к ним бессмысленно — их сразу засекут. Если не

уже.

— Вот что, Егор, ты можешь понять, кто именно внутри? — поинтересовался Антон.

— Запах я запомнил. Но самих оборотней не знаю.

— А такое может быть? — удивился Прохор Сергеевич.

— Так у нас, почитай, полгорода оборотни, всех и не упомнишь, — пожал плечами Егор.

Прохор Сергеевич поёжился и подозрительно покосился по сторонам, словно ожидая, что на них из-за угла уже катит серая клыкастая волна.

— Однако, — пробормотал Антон. — Они нас уже засекли?

— Скорее всего, да. Вы же не прятались, к тому же с подветренной стороны стоите, — захолопал глазами парень.

— Вот...! — выругался Прохор Сергеевич.

Антон был с ним полностью согласен. А главное, что они так же выглядят подозрительно для охранников. Теперь тихо уйти нельзя. Слишком долго стояли. Даже не курили и не говорили толком. Решившись, Антон быстрым шагом преодолел расстояние до склада и постучался.

Его приход ждали, двери тут же отворились и в проёме показался мужик, закрывающий плечами весь просвет, и на голову выше следователя.

— Чё надо? — далёким от дружелюбия тоном поинтересовался детина.

— Старший полицмейстер Волотский Антон Романович. У вас всё в порядке?

— Антон Романович! — высунулся откуда-то хлипкий мужчина, обнимающий внушительную папку бумаг. — Не извольте беспокоиться. Накладные перепутали. Вот исправляем-с-с-с. Будем вам признательны, если это останется между нами.

— Разумеется. Доброй ночи.

— И вам, Антон Романович, и вам, — почти пропел вслед мужичок.

Антон, чувствуя на себе чужой взгляд, не останавливаясь и не оборачиваясь, дошел до угла и только после того, как скрылся, разжал руку. Обрывок верёвки, случайно зацепившийся за косяк, он заметил сразу, как только подошёл, и искренне радовался, что удалось незаметно его забрать.

— Один из оборотней вышел со склада и окружным путём идёт в нашу сторону, — буднично сообщил Егор.

— Прекрасно. Расходимся, — отдал приказ Антон Романович.

Оказывается, ждать новостей не так уж и сложно. Я к своему удивлению уснула мгновенно и проспав всю ночь, встала в прекрасном настроении. Зная, что Егор меня не подведёт и сегодня нужно будет отправиться в полицейский участок, с особой тщательностью выбрала наряд.

Остановилась на белой блузке и тёмно-коричневой юбке. Волосы убрала в пучок и, закрепив шпильками, украсила тонкой серебряной заколкой. Покружившись перед зеркалом и, убедившись, что выгляжу хорошо, спустилась в столовую. Родители уже завтракали. Пожелав им доброго утра, присоединилась.

— Екатерина, ты сегодня просто светишься, — улыбнулась мама.

— Погода чудесная, — улыбнулась в ответ.

Мне просто не терпелось встретиться с Егором и узнать, как всё прошло. Надеюсь, он принёс что-нибудь, что поможет мне понять, происходит на складах что-то интересное или нет?

— Екатерина, посмотри, я составила список, кому мы после завтрака напишем приглашения.

Как только подали утренний чай, мама передала мне список. И что-то подобное я ожидала. Целых двадцать три человека, все как на подбор: сильные маги, занимают положение в обществе и ровесники отца. Исключением был разве что сын бургомистра. Подозреваю, что сделано это было намеренно, чтобы мне так или иначе пришлось весь вечер общаться только с ним.

— Разве мы не пригласим Глалицких? Они могут обидеться, — спросила с лёгкой толикой изумления.

— Ах, они отправились в столицу, — печально вздохнула мама.

— А Антон Романович? Человек он новый, знакомых пока нет. Не лучше ли будет наладить с ним взаимопонимание? Особенно после всего, что случилось?

— Екатерина права, — неожиданно поддержал меня отец, — пригласите его.

Мама метнула на отца злой взгляд, но возражать не стала. Я еле сумела сдержать победную улыбку и, вновь посмотрев в окно, продолжила безмятежно пить чай.

Не выпавшиеся, но довольные результатом проверки полицеймейстеры прихлёбывали чёрный, душистый, крепкий чай, устроившись в кабинете Антона Романовича. Посередине стола лежал лист обёрточной бумаги, а на нём обрывок верёвки. Что с ним делать дальше, никто из них не знал. Вернее, был один вариант. Однако Антон Романович обращаться за помощью не хотел, а Прохор Сергеевич не знал, как забрать улику незаметно.

— Зря мы вчера ушли. Возможно, там готовилось что-то важное, — вскользь заметил Прохор Сергеевич.

— Я уверен, что они не только подготовили, но и исполнили задуманное, — вздохнул Антон Романович.

— Тогда зачем же мы ушли? — опешил Прохор Сергеевич.

— Пока преступники считают, что полиция ни о чём не догадывается, то мы на шаг впереди, — уверенно ответил Антон Романович.

По мнению Прохора Сергеевича, полиции вообще почти ничего было неизвестно, так что преступники далеко впереди.

— Каковыми будут наши действия? — поинтересовался Прохор Сергеевич.

Старший следователь всё не мог придумать причину, чтобы забрать обрывок верёвки и отнести Екатерине Дмитриевне. А самоуверенность Антона Романовича на данный момент его пугала. Так как это могло означать две вещи: или начальник знает что-то, о чём не говорит, или, напротив, уверовал в себя настолько, что всех остальных считает идиотами. И еще неизвестно, что из этого хуже.

— Тот человек, что говорил со мной... думаю, он один из кладовщиков или даже управляющий. Нужно за ним проследить, — задумчиво проговорил Антон Романович.

— Проследить за человеком, в окружении которого оборотни, может только другой оборотень.

Антон бы полностью согласен с подчинённым. Однако не выйдешь же в коридор в управлении и не станешь спрашивать у городских, есть ли среди них оборотни?

— Что вы предлагаете? — хмуро уточнил Антон.

— Привлечём единственного, которого знаем, — Егора.

— Тогда сама собой привлечётся Екатерина Дмитриевна. Парень просто будет ей всё докладывать, — вздохнул Антон Романович.

— А может это и к лучшему? Сами посудите, мы ничего не знаем. Возможно, на складе просто прошла махинация с товарами, а возможно, и контрабанда. Не лучше ли показать улику Екатерине Дмитриевне?

Первым порывом Антона было категоричное «нет». Однако прорыв в деле был столь очевидным, что отказываться от помощи и увеличивать шансы провала, было обидно.

— Действуйте, — смирился начальник полицеймейстеров.

Сбежать от матушки сразу не получилось. Обрадованная тем, что я, наконец, проявила интерес к достойному благородной девушки занятию ведения хозяйства, она, поманив меня за собой, спустилась на первый этаж, в большую гостиную.

Не давеча как летом тут был сделан ремонт. Стены отделали светлым деревом, а мебель — кремовой обивкой. Отдельно от ансамбля гостиной стоял большой стол, вокруг которого примостились стулья с голубыми сидениями.

— Если передвинуть эти диванчики к стене, то появится место для танцев, — с легкой улыбкой произнесла мама.

— Это было бы замечательно, — ответила, старательно улыбаясь.

Представляю, что это будут за танцы, пара медленных вальсов из трёх пар. Хотя, возможно, даже из одной меня и Павлика.

— Я уверена, мы замечательно повеселимся. Варвара обещалась вернуться к субботе.

— Хорошо, что тётушка приедет. Ей тоже нужно развеяться, — откликнулась я.

В окне несколько раз мелькнул Егор и, заметив, что я смотрю на него, подал знак. Мне от нетерпения захотелось вылезти прямо через подоконник, чего я не позволяла себе даже в детстве. Матушка, ничего не замечая, прошлась по комнате, стягивая чехлы со светлых диванов.

— Необходимо сказать Лоле, чтобы она прибралась, тут пыльно, — я демонстративно провела пальцем по столу, — пойду скажу ей.

— Иди, — согласилась мама.

Дойдя до конца коридора, чтобы топота было не слышно, с лестницы почти слетела. Выскочив в сад, завернула за угол и только после этого выдохнула. Теперь меня не видно из окон большой гостиной.

— Барышня, — тут же появился рядом Егор.

— Как всё прошло? Удалось что-нибудь узнать?

— Немного, но Прохор Сергеевич хочет поговорить с вами.

Собственно, старшего следователя я уже и сама увидела. Прохор Сергеевич, опасаясь, как бы его не увидели, подходить к дому не стал, оставшись под сенью вечнозелёных деревьев. Поняв, что им удалось что-то узнать и без меня не обойтись, и забыв об осторожности, кинулась к полицмейстеру.

— Екатерина Дмитриевна, прошу меня простить за визит, но без вас нам не обойтись.

— Прохор Сергеевич, что-то произошло? — я тут же насторожилась.

— Как я и предполагал, на складах что-то происходит, только нам по — прежнему ничего не известно, — вздохнул Прохор Сергеевич. — Вот прошу посмотреть на это.

Прохор Сергеевич протянул мне свёрток. Судорожно вздохнув, развернула и посмотрела на обрывок верёвки. На миг замерев, дотронулась. Перед глазами тут же замелькали испуганные оборванные девушки. Страх их был столь велик, что я потерялась в нем.

— Екатерина Дмитриевна!

— Барышня!

Я обнаружила себя сидящей на земле. С двух сторон меня поддерживали Егор и Прохор Сергеевич. По щекам текли слёзы.

— Екатерина Дмитриевна, простите меня! — пробормотал Прохор Сергеевич с беспокойством.

— Мне нужно увидеть Антона Романовича. Срочно!

Порывисто встав, пошатнулась. Страх, что испытывали те, кого сковывала эта верёвка, до сих пор был со мной.

Антон Романович, сам не зная почему, никак не мог успокоиться. Волнение накатывало волнами, а сам старший полицмейстер мерил шагами кабинет. К сожалению, сбежать от собственных чувств не получалось.

Решив взять себя в руки, Антон застыл перед окном. Жители города неспешно прогуливались по улице, направляясь на рынок, что располагался внизу улицы. День сегодня был погожий и тёплый. Как понять, кто из этих доброжелательных и весёлых горожан скрывает за пазухой окровавленный кинжал?

Перед зданием остановился экипаж, из которого тут же, опередив Прохора Сергеевича, выскочила Екатерина Дмитриевна. Антон нахмурился, даже с высоты второго этажа было видно, что девушка взволнованна.

Не прошло и нескольких минут, как она появилась в кабинете, даже не подумав постучаться. Остановившись, Екатерина прошептала:

— Они тут...

Антон отшатнулся. Сколько дней он надеялся услышать эти слова, но оказался к ним совершенно не готов. Узнать правду о судьбе сестры оказалось страшно.

— Кто тут? — нахмурился Прохор Сергеевич.

Антон вынырнул из омута волнения и посмотрел на подчинённого. Справиться с этим делом одному у него не получалось. Нужен был помощник. И этим человеком точно не могла стать беззащитная девушка.

— Присядь, — предложил Антон, кивнув на стул. — Разговор долгий...

Из управления полиции я вышла через час. Прекрасно понимая, что дома меня уже хватились, не спешила. Егора пришлось оставить. Антон Романович решил дать ему персональное задание.

Произошедшее заставило по-другому посмотреть на город. Антон Романович был прав: устроить такое мог только человек, который служит в магистрате. И далеко не на низкой должности. Подумать только, возможно, я неоднократно посещала дом, хозяин которого принёс столько боли.

Нужно напомнить отцу о моём преподавателе. Пусть его вызовут из столицы. Мне просто необходимо узнать, каким образом можно спрятать свои чувства от чтеца. Ладно я знаю уже об амулете, но, чтобы закрыть ауру вещей... Предметы не имеют собственных чувств, вокруг них пустота и именно поэтому они являются лучшими проводниками. Сильные эмоции просто впитываются в них и могут сохраняться десятилетиями.

Задумавшись, завернула на аллею, ведущую домой. Следует всё же подумать о том, что сказать маме. Мир неожиданно передёрнулся туманной дымкой, и я полетела...

Зрение для оборотня — всего лишь одно из чувств, и даже не самое главное. Обоняние куда как сильнее. Оно рисовало образы даже тех, кто не стоял на расстоянии вытянутой руки. Запахи витали в воздухе, преодолевая даже стены. Так что подходить в плотную к складам не было нужды.

Егор засел на чердаке в доме напротив. Место было на удивление удачное. Ветер всё время дул навстречу, донося запахи, но скрывая от других оборотней его самого.

За полдня наблюдений Егор выяснил, сколько оборотней работали постоянно и сколько приходили, и всё это наталкивало на нехорошие мысли. Похоже, что в этом деле участвовал целый клан.

Сидеть в засаде молодому оборотню было непривычно. Не было ещё того терпения, что приходит с опытом. Наконец нос уловил нужный запах. Похоже, что после ночной работы человек не спешил на склад. Тем временем он, зайдя на склад, вышел уже через пару минут и направился вниз по улице.

Подумав и убедившись, что он не взял оборотней в сопровождение, Егор двинулся следом. Преследуемый, ничего не замечая, начал методичный обход лавок. Постепенно папка в его руках становилась всё толще.

Заподозрить в чём-то этого человека было сложно. Вчерашняя ночная встреча с Антоном Романовичем должна была напугать его. А этого не случилось. Мужчина был уверен в себе и даже ни разу не оглянулся. Так что Егор подобрался поближе, чтобы не только видеть и чувствовать человека, но и слышать.

— Анатолий Митрофанович, что же это вы мимо проходите? — окликнул мужчину хозяин небольшой столовой. — Извольте присесть да чаю отведать.

— Благодарю, — тут же с облегчением присел за столик преследуемый.

Егору так же пришлось остановиться и невольно вдыхать аппетитные запахи, мгновенно напомнившие, что обеденное время прошло, а у него с утра во рту и маковой росинки не было.

— Вы, Анатолий Митрофанович, себя не жалеете. Всё по делам бегаєте. Даже друзей старых не навещаете. А у нас вот интерес имеется... — многозначительно подвигал бровями трактирщик.

— Помню я о вашем интересе, Роман Геннадьевич, помню. Однако оказать вам содействие не могу. Всё будет выплачено в срок.

— Да старому другу много ли надо? Только уверенность, что о нём не забыли. Вы пейте чай, Анатолий Митрофанович, он с мёдом, то, что нужно в такую погоду.

Прохор Сергеевич после откровенного разговора с Антоном Романовичем чувствовал себя как-то странно. Хотелось вернуться в кабинет и с жаром уверить начальника, что он к таким отвратительным деяниям отношения не имел.

Понимая, что ничего этим не добьётся, продолжал сидеть за своим столом, перебирая текущие дела. Среди них не было ничего интересного, так, срезанные на базаре кошельки да пара драк. Всем этим занимаются городовые. Но на всякий случай Прохор решил просмотреть. Вдруг мелькнёт что-то интересное?

А ещё в голове не укладывалось, что он, живя и работая полицмейстером, умудрился ничего не заметить! Скажи об этом Антон Романович по приезду, Прохор бы лично поднял его на смех. Даже разница чинов не остановила бы. Где это видано, чтобы пришлый начальник сразу же очернял верой и правдой служивших городу полицмейстеров?

Однако Екатерина Дмитриевна уже многое об этом узнала, и истина оказалась непоколебимой... в городе орудовала целая банда высокопоставленных преступников, которые протянули руки даже в столицу.

Поняв, что сидеть в одиночестве не может, все же решился навестить Антона Романовича. Нет, не для того, чтобы оправдываться, а просто еще раз всё подробно обсудить.

Выйдя в коридор, Прохор Сергеевич тут же столкнулся с Софьей Андреевной. Леди была явно раздосадована, что читалось в её глазах.

— Что же это вы, Прохор Сергеевич, дочь мою увезли и не отпускаете?

— Простите? — удивился Прохор.

— А-то я не видела, как вы её на тайную встречу позвали. А затем в экипаж усадили и уехать изволили. Только время к вечеру уже...

При словах «На тайную встречу» Прохор покраснел. Как-то не подумал ранее, как может выглядеть его поступок со стороны. Не хотелось бы, чтобы у Екатерины Дмитриевны из-за его прихода появились проблемы. А вот вторая часть фразы заставила полицмейстера только удивлённо моргать.

— Так, Екатерина Дмитриевна ушла уже давно. От экипажа отказалась и ушла.

— Получается, мы разминулись? — чуть стушевалась Софья Андреевна.

— Не думаю, — помрачнел Прохор Сергеевич.

Зимой солнце садилось рано, но не настолько же? Когда Екатерина Дмитриевна уходила было утро, а сейчас время уже к ужину клонится.

— Эй! Я надеюсь, ты помирать не собираешься? Я мертвяков до одури боюсь.

Фраза прозвучала глухо и горько, но несколько пощёчин помогли прийти в себя. Тело странно покалывало, словно я всё отморозила и кровь с трудом отвоёвывает своё место у холода. Сглотнув, сфокусировала взгляд на склонившейся надо мной девушкой. Спутанные волосы, заплаканные глаза, грязные потёки на щеках.

— Где я? — выдавила с трудом.

— В аду, — горько усмехнулась она, — добро пожаловать.

Новость об исчезновении Екатерины застала Антона Романовича врасплох. А вот чувства, которые он при этом испытал, были знакомы.

— Во что вы втянули моего ребёнка? — тут же считала всё по лицу начальника полицмейстеров Софья Андреевна.

Антон сделал над собой усилие, загнав сковавший его ужас поглубже, и вымученно улыбнулся.

— Я просто беспокоюсь. Скажите, Екатерина Дмитриевна не могла навестить подругу и засидеться? — не стал терять время на объяснения Антон.

— Да нет же, лучшая подруга уже два месяца как в столицу отбыла.

— Тогда извольте вернуться домой. Возможно, она уже там. А мы пока лавочников поспрашиваем. Барышни любят теряться среди торговых рядов. Даже те, кто этим никогда не увлекался.

— Хорошо, — согласилась Софья Андреевна.

— Вы же так не считаете, Антон Романович? — спросил Прохор Сергеевич, когда леди удалилась.

— Разумеется, нет, думаю с Екатериной Дмитриевной что-то случилось. Но вы, Прохор Сергеевич, дайте-ка указания городovým всё равно поспрашивать о барышне в лавках. А сами пройдемся по дороге до дома, возможно, что-то обнаружим.

Что именно, уточнять Антон Романович не стал. Хуже всего, что девушку уже могли привезти как неопознанное тело. Но пока сообщений с мертвечкой не поступало, и надежда, что она жива, не покидала. Так что и время терять не стоило.

Прохор это так же понимал и бросился выполнять распоряжение. Городовые, отправленные по лавкам, тут же ушли, а сами полицмейстеры вышли на улицу. Хорошо бы привлечь к поискам Егора, но найти следящего за человеком оборотня было не так-то просто. Если только он их сам не увидит и не подойдет.

С трудом сев, я осмотрелась. Судя по всему, мы находились в каком-то подвале, так как окон даже забитых не было. На полу валялось несколько грязных тюфяков, на одном из которых сидела я. В углу стояло ведро, пол был грязный и пыльный. Вот и всё убранство.

Горько усмехнувшись, подобрала колени к груди. Похоже, что я всё-таки нашла похитителей, жаль удовлетворения это не принесло.

— Где мы? — спросила у товарки по несчастью.

— В аду, — глухо откликнулась девушка.

Вела она себя странно, то раскачивалась на месте, что-то напевая, то замирала, глядя на стену пустым взглядом.

— А у ада есть адрес? — не успокоилась.

— Ад просто есть, — выдохнула девушка и истерично рассмеялась.

От этого звука по коже побежали мурашки. Передёрнув плечами, постаралась взять себя в руки. Очень хотелось пить и есть, но похитители ничего не оставили. Впрочем, умереть голодной смертью я не боялась. Страшно было сойти с ума, как сокамерница. Похоже, что она тут давно сидит.

— Как тебя зовут? — спросила я.

— У меня нет имени.

— Оно есть, тебя же как-то называли родители.

— Его больше нет.

Девушка сжала в руках полы грязного платья так сильно, что пальцы побелели, и принялась раскачиваться, издавая невнятные звуки. Глаза стали совсем пустые. Не знаю, что с ней делали, но, похоже, что разум её оставил.

Вздохнув, я принялась внимательно её разглядывать. Одежда была порванной и грязной, но хорошая ткань всё равно угадывалась. Да и фасон платья был модный. Она явно из состоятельной и знатной семьи. Жаль, я не поинтересовалась у Антона Романовича именами похищенных. С другой стороны, многие сами уходили из дома в погоне за большой любовью.

Охотники за приданными были всегда. Пусть по началу родители злились, отказывались общаться, но через пару лет остывали и начинали помогать попавшим в беду дочерям. Так что точное число похищенных установить вряд ли удалось. Особенно, если девушка оставила записку с признанием.

— Может, хватит?! — рявкнула на её.

На меня не обратили внимания. Бедняжка спряталась так глубоко в себе, что перестала реагировать на окружающий мир.

Поднявшись, с трудом доковыляла на немеющих ногах до двери и подёргала. Надежда, что её забудут закрыть, была глупой, но не проверить её я не могла. Сосредоточившись, постаралась хоть что-то узнать с помощью дара, но он молчал. Что-то целенаправленно отсекало меня от сил. Единственное, я боялась узнать, что делали с ней, и проверять, работает ли моя магия, дотрагиваясь до сумасшедшей, не стала.

Бесцельно побродив по небольшой комнатке, опустилась на топчан. Если бы нам удалось договориться, то был бы шанс выбраться, напав на охранника. Кто-то ведь должен будет принести еды и воды. Однако единственная, кто мог мне помочь, пребывала в далёкой реальности.

Разделяться не стали, тем более что большого выбора дороги у Екатерины не было. Девушка

априори должна была пойти самой короткой. По пути попадалось несколько сомнительных подворотен и кустов, но тщательный осмотр результатов не дал. Пока они не вышли на улицу, ведущую к дому, где на виду, под деревом лежала шапочка из щипаной норки, украшенная брошью.

— Нет, — выдохнул Антон.

Шапочку он узнал сразу, именно она была на Екатерине Дмитриевне сегодня. Зарывав, Антон с силой ударил кулаком по дереву. Прохор только вздохнул, с жалостью глядя на начальника.

— Кто тут живёт? — резким тоном поинтересовался Антон.

— Слева никого нет. Хозяева почти весь год в столице пребывают. Только летом на пару месяцев навещают. А справа Аристарх Владимирович, казначей магистрата, — отрапортовал Прохор Сергеевич.

— Интересно... — протянул Антон Романович.

Развернувшись, старший полицмейстер зашагал по дорожке к дому казначея. Прохор, не решившись его остановить, пошёл следом. Уж больно страшное лицо было у начальника. Только подобрал шапочку и спрятал её под полы пальто. Скорее всего, Антон Романович не стал её подбирать, побоявшись увидеть кровь. Прохор и сам украдкой осмотрел руки и, не обнаружив признаки убийства, облегчённо выдохнул.

На стук открыли сразу. Безукоризненно одетый дворецкий бесшумно отворил дверь и посторонился, позволяя гостям войти.

— Аристарх Владимирович дома? — тут же поинтересовался Антон.

— Я доложу о вашем приходе, — важно кивнул дворецкий.

Тем не менее на поиски хозяина сразу он не отправился, а для начала позаботился о гостях, проводив в гостиную и налив по рюмочке. Только после этого неспешно удалился.

Антон скрипел зубами, но терпел. Время уходило, а престарелый дворецкий шевелился еле-еле. Хотя прекрасно понимал, что вышколенный слуга не станет оскорблять ни гостей, ни хозяина низменной суетой.

Полицмейстеры ждали казначея в тишине. Антон Романович мысленно обдумывал свои действия. Найти пропавшую можно было только в первые часы по горячим следам. И его не оставляло ощущение, что время безвозвратно потеряно.

Прохор же не решался отвлекать начальство от тяжёлых дум. Было видно, что исчезновение Екатерины он воспринял слишком близко к сердцу и реакции теперь могли быть несколько неадекватны. Единственное, что Прохор собирался сделать, — это помешать обвинению казначея. В таком состоянии Антон Романович мог наломать дров и впоследствии сильно об этом пожалеть.

— Антон Романович, Прохор Сергеевич, какая приятная неожиданность! Двери моего дома всегда открыты для вас.

Аристарх Владимирович, несмотря на свой почтенный возраст, кинулся бойко пожимать руки гостям и лучился такой радостью, словно по меньшей мере принимал королей. Антона такое поведение тут же насторожило, но одновременно и привело в чувства.

— У вас красивый дом, — любезно заметил Антон.

— Я ничего в нём не меняю, только обновляю, чтобы не ветшал. А вот у маменьки моей действительно был замечательный вкус.

Полицмейстеры согласно покивали: тут ни возразить, ни добавить было нечего. Дом был украшен так, чтобы гости не сомневались в том, что семья богата, однако скромно об этом молчит.

— И всё-таки мне кажется, что вы не просто так решили навестить старика. Прошло то время, когда молодые люди приходили в этот дом, чтобы опрокинуть чарку другую вина да поговорить о развитии нашего славного города.

— Вы правы, Аристарх Владимирович, и наше дело не терпит отлагательств, — тактично заметил Антон.

— Я весь во внимании, молодые люди.

Аристарх Владимирович удобно устроился в кресле и жестом предложил полицмейстерам последовать его примеру.

Внутри Антона закручивалась пружина интуиции. Пока он и сам не понимал, что это могло значить, но точно знал, что след рядом.

— Мы подозреваем, что перед вашим домом было совершенно нападение, — кинул затравку Антон, внимательно следя за реакцией.

— Какой ужас! Надеюсь, никто не пострадал? — чуть подался вперёд Аристарх Владимирович.

Это ровным счётом могло означать, что он заинтересованное в этом деле лицо или просто радуется новой сплетне.

— Была похищена девушка, — не стал скрывать Антон.

— Какие нехорошие дела творятся в нашем городе, — удручённо покачал головой казначей. — Однако вы уверены, что имело место именно похищение? А, может, любовь...?

— Это было похищение, — твёрдо заверил Антон.

Намёк о возможном побеге Екатерины покорибил. Да и не делается это днём, когда могут хватиться в любую минуту и догнать. Лучше ночью, чтобы к утру быть за многие лиги или даже обвенчаться.

— И кто же это несчастная? — живо заинтересовался Аристарх Владимирович.

— Екатерина Дмитриевна Винтр.

— Ох, бедный Дмитрий Сергеевич, сколько испытаний свалилась на его долю, — покачал головой казначей.

— Если возможно, мы бы хотели опросить ваших слуг, — раскрыл цель визита Антон.

— Разумеется! — с жаром откликнулся Аристарх Владимирович.

В участок полицейстеры вернулись поздним вечером. Казначей содержал огромный штат слуг, и времени пришлось потратить много. Правда, всё впустую: все служащие как один твердили, что ничего не видели, ничего не знают и некогда им в окна смотреть, работать нужно.

Прохор несколько раз порывался начать разговор, чтобы хоть как-то если не успокоить, то хоть отвлечь Антона Романовича, но натываясь на молчание, каждый раз замолкал.

В коридоре перед дверью их уже ждал всклокоченный Егор.

— Нашли? — с ходу спросил он.

Прохор покачал головой. Егор ссутулился еще сильнее.

— Рассказывай, — велел Антон, устраиваясь за столом.

— Ну как же? А барышня? — растерялся Егор.

Оборотень стремился отправиться на поиски. Времени прошло много, но, возможно, удастся найти след. Хоть отблеск хорошо знакомого запаха.

— Это всё звенья одной цепи. Екатерину Дмитриевну похитили не просто так.

— Зовут его Анатолий Митрофанович. Он служит при складах управляющим. К тому же явно ведёт дела с лавочниками. Сегодня многих обошёл.

— Ну тут ничего удивительного. Должно быть, получает процент от сбыта. Купцы привозят, что не смогли продать в столице, а Анатолий Митрофанович рассовывает всё по местным лавкам, — пожал плечами Прохор.

— А ещё был странный разговор...

Егор подробно поведал о том, что услышал. Антон, до этого медленно погружающийся в отчаянье, встрепенулся.

— Вот что, думаю, надо бы нам поговорить с кладовщиком... — многозначительно проговорил он.

— Да не скажет он нам ничего. Мы его допросим и отпустим. А он тут же хозяевам доложит. Нет, следить надо дальше, — предостерег начальника Прохор.

— Знаете что, Прохор Сергеевич, езжайте-ка вы домой. Рабочий день закончился. Завтра продолжим, — неожиданно пошёл на попятную Антон Романович.

Прохор посмотрел на начальника внимательным взглядом и молча уселся на стул. Не нужно было проводить расследование, чтобы понять, что Антон Романович задумал что-то противозаконное и явно не хотел втягивать в это подчинённого.

Молодой месяц светил еле-еле, так что город окутывала почти непроглядная тьма, и это было только на руку тройке мужчин, перелезающих забор.

Анатолий Митрофанович жил на стыке квартала лавочников и бедняков. Дом особо ничем не выделялся. В один этаж, покрытый серой черепицей с небольшим двором.

Остановившись перед самой дверью, мужчины синхронно вздохнули. Прохор Сергеевич и Антон Романович, чувствуя, как правосудие заносит над ними меч, а Егор, собирая запахи.

— Дом пуст, — сообщил оборотень.

— Прохор Сергеевич, вам еще не поздно уйти. Вы можете избежать участия в этом преступлении, — благоразумно заметил Антон Романович.

Старший следователь вместо ответа приложил руку к замку, который тут же глухо щёлкнул, отрезав все пути отступления. Антон от этого звука всё равно вздрогнул: в ночной тишине он прозвучал набатом.

Дверь приоткрылась, словно приглашая, но полицеймейстеры всё равно в нерешительности замерли. Столько лет охраняя закон, тяжело переступить черту. Одно дело проникнуть во двор, другое — вломиться в дом.

Егор подобными душевными терзаниями не страдал и дожидаться также никого не собирался, так что проскользнул внутрь первым. Ждать дальше и увеличивать шансы, что их заметят, больше не стали.

— Однако, — выдохнул Прохор Сергеевич, осматриваясь.

Над раскрытой ладонью полицеймейстера висел тусклый светлячок. Света он давал мало, зато и в окнах был незаметен.

— А управляющий складом живёт неплохо. Кто бы мог подумать, что это такое доходное дело? — усмехнулся Антон Романович.

Гостиная была обставлена безвкусно, зато с размахом. Низкая софа с асимметричной спинкой, место которой в женском будуаре. Пара кожаных кресел подпирала с двух сторон секретер, на которой стояла ваза с чахлыми цветами. Ещё одно кресло стояло у камина, правда, оно было больше похожим на трон, с высокой спинкой и отделано красным бархатом. Довершала картину занавеска, кремовая в мелкий голубой цветочек.

Похоже, кладовщик тащил в дом всё, что стоило денег, не особо заботясь о том, как это будет выглядеть вместе.

— Таких денег на подсчете мешков крупы не заработаешь, — чуть повеселев, выдал Прохор Сергеевич.

Даже если они ошиблись и к похищению женщин Анатолий Митрофанович не имел отношения, то если покопаться, найти, в чём его уличить, можно было. А значит, и за этот взлом на рудники они не отъедут.

— Даже следов нет, — сообщил опечаленный Егор.

Пока полицейские осматривались и приходили в себя после совершённого преступления, оборотень времени даром не терял. Быстро пробежавшись по дому и сунув в каждый угол свой нос, ничего не обнаружил.

— Я не удивлён, — вздохнул Антон Романович, — чтобы принести в дом украденную у похищенной девушки вещь или даже её саму, нужно быть законченным глупцом.

— И что же нам тогда делать? — спросил Егор.

— Подождём хозяина тут. А вот когда он придёт...

Антон нарочно медленно опустился на «трон», в тайне радуясь, что Прохор Сергеевич не ушёл. Всё-таки только в компании горячего парня он мог наделать глупостей. Например, в буквальном смысле выбить из кладовщика признание, ну и зубы заодно. Костяшки рук зудели от желания приложиться к лицу хозяина дома.

— Долго ждать не придётся, он уже во двор заходит, — зловеще улыбнулся Егор.

Прохор тут же отошёл в тень. Встав так, чтобы и перекрыть подход к ближайшему окну и его не было видно от входной двери. А вот Егор, напротив, переместился поближе к выходу, чтобы схватить кладовщика сразу же, как он войдёт. Антон же даже не двинулся с места.

Анатолий Митрофанович, не подозревая, что в его доме засада, спокойно зашёл и, скинув тулуп, зажёл обычную масляную лампу.

— Добрый вечер, — поздоровался Антон.

Мужчина, вздрогнув, резко метнулся в сторону двери и попал аккурат в руки Егора. Оборотень неожиданно сверкнул жёлтыми глазами и, оскалившись, зарычал.

— Взять! — неожиданным властным голосом приказал Анатолий Митрофанович, явно путая оборотня с послушной дворнягой.

— Ошибочка вышла, Анатолий Митрофанович, оборотня мы привели своего, — криво улыбнулся Антон.

— Хохмите, Антон Романович, — вышел из тени Прохор Сергеевич.

Таиться и прятать лица за платками не было смысла. Когда у человека в услужении с десятком оборотней, они найдут напавших в течение часа.

— Позвольте поинтересоваться, что вы забыли в моём доме? — взял себя в руки Анатолий Митрофанович.

— Мы пришли поговорить. Понимаете, вызывать уважаемого человека в полицейский участок нехорошо. Слухи-то обязательно пойдут. А тут мы посидим, поговорим, и никто ничего не узнает, — ласковым голосом произнёс Антон.

Анатолий Митрофанович окончательно расслабился и, изобразив на своём лице почтительное внимание, опустил на софу.

— Помогите нам, пожалуйста, составить полную картину. Похищенных девушек вы передерживаете на складе, а кто привозит и кто забирает? — вкрадчиво поинтересовался Антон.

На миг на лице Анатолия Митрофановича мелькнул испуг. Впрочем, любой преступник боится, что его раскроют. Однако человеком он был опытным и тут же сменил выражение лица на недоумение.

— Простите, Антон Романович, о каких девушках идет речь? Вот о том, что крупу, в которой шершень завелся, сбываю с рук, признаю. А о девушках ничего не знаю, — тут же откrestился кладовщик.

— Жаль. Очень жаль. Я думал, вы душу облегчить захотите. Вот даже встречу в неформальной обстановке организовал. А придётся, видно, допрашивать... в пентаграмме, — притворно вздохнул Антон.

— Позвольте! Вы мне угрожаете?! — изумился Анатолий Митрофанович.

— Пока нет. Я вас уговариваю.

— Вы не сможете пойти на убийство, — уверенно заявил хозяин дома.

— Вы совершенно правы. Однако я и не собирался. А вот рассказать некоторым родителям о том, что найден один из причастных к похищению их дочерей... а вот затем допросить в пентаграмме... что останется...

Антон мечтательно улыбнулся, настолько правдоподобно, что даже Прохор Сергеевич испугался. Анатолий Митрофанович побелел. Среди обедневших на дочерей семейств были и такие, с которыми в здравом уме лучше не связываться. Правда, это ещё и говорило о том, что кладовщик знал, какой «товар» лежал на складе.

Антон выждал, когда собеседник осознает всю глубину «предупреждения», и мягко улыбнулся.

— Я жду вашего решения, Анатолий Митрофанович.

Кладовщик затравленно обернулся на оборотня и сдался. Плечи поникли, лицо стало обречённое.

— А что со мной будет? — жалобно поинтересовался мужчина.

— Я полагаю, раз вы решились на такое преступление, то и о наказании, предусмотренном за него, должны знать, — безразлично ответил Антон.

— Девушек привозили почтовой каретой. Возницу я не знаю. Да и менялись они постоянно. А вот забирал их всегда Роман Геннадьевич. Это...

— Мы знаем, кто это, — перебил Антон.

Теперь подслушанный Егором разговор представал в другом свете.

— На складе ведь есть девушки? — вкрадчиво поинтересовался Антон.

— Одна, вчера ночью привезли.

— И когда вы должны будете её передать?

— Сегодня перед рассветом.

— То есть через пару часов, — задумался Антон.

Теперь предстоял сложный выбор: или спасти девушку или использовать её, чтобы спасти остальных. Если, конечно, еще было кого спасать...

— А зачем все эти похищения? — спросил Прохор Сергеевич, видя, что начальство задумалось.

— Я никогда не интересовался лишней информацией, — легко пожал плечами Анатолий Митрофанович.

Времени на подготовку оставалось мало. Собрать городских точно не успевали. Да и неизвестно было, есть ли среди них предатели. Так что действовать решили тем же составом.

Первым к складу подошёл Прохор Сергеевич. Постояв пару минут у входа, чтобы точно привлечь внимание всех оборотней внутри, направленной волной выбил двери и кинул следом сферу забвения.

Кинувшиеся на него оборотни повалились друг на друга, крепко заснув на несколько часов. Прохор, дождавшись, когда остатки магии развеются, шагнул внутрь. Это стало сигналом для остальных.

— Показывай, — велел Антон кладовщику.

Мужчина за последний час совсем сдал, а уж после демонстрации силы трясся как осиновый лист. Очевидно, у него была надежда, что оборотни справятся с полицмейстерами. Теперь же отступить было некуда.

— Туда, — указал он дрожащей рукой.

Егор, дождавшись кивка Антона, позволил пленнику дойти до гладкой с виду стены. Повозившись пару секунд, кладовщик снял панельку, открыв вход.

На соломенной подстилке лежала девушка, которая, как казалось, на первый взгляд, спала. Только присмотревшись можно было увидеть, что она бледнее снега, едва дышит и совершенно не двигается, даже ресницы не трепетали.

— Умерла? — сдавленно поинтересовался Прохор Сергеевич.

Идея воспользоваться бедняжкой для достижения своих целей ему совершенно не нравилась. Однако возражать Антону Романовичу он не стал. Начальник, лишившийся по вине этой банды сестры, а теперь, когда в их руках оказалась и Екатерина, совершенно утратил границы дозволенного.

— Нет. На ней оцепенение, — ответил Антон через некоторое время. — Нужно убрать оборотней от входа.

На девушку лишний раз он старался не смотреть, испытывая чувство вины. Однако беспокойство о Екатерине его пересиливало и не давало остановиться.

Быстро перетащив бесчувственных оборотней в угол под прикрытием мешков с крупой, полицмейстеры заняли удобные позиции с двух сторон. Егор как единственный оборотень встал рядом со входом, готовясь открыть двери «гостям».

Последние минуты потянулись словно капли меда. Ждать становилась всё невозможнее. К тому же Антона не покидало ощущение, что он что-то упускает. Да и Анатолий Митрофанович был

подозрительно спокоен и не пытался сбежать.

— Идут, — сообщил оборотень.

— Вот...! — выругался Антон, понимая, что именно он не учёл.

Дверь слетела с петель в одно мгновение и внутрь ворвалась тройка оборотней. Один тут же кинулся на Егора, второй устремился сразу к кладовщику.

Егор обернулся, но напавший был старше и опытней. Маневр ухода в сторону не удался, и оборотни, сцепившись, покатались по комнате.

Сеть во второго Прохор и Антон выпустили одновременно, но, к сожалению, не успели. Анатолий Митрофанович, «забывший» сказать, что за девушками также приходят курьеры-оборотни, не ожидал, что вместо того, чтобы спасти его, ему откусят голову.

Поняв, что операция провалилась, старший полицмейстер брать пленных был не намерен. Зарывав, чего от него никто не ожидал, он выпустил в третьего, самодовольно ухмыляющегося оборотня, проклятье «Иссушения».

Спасения от него не было, чёрный комок пронёсся над мгновенно расцепившимися и разлетевшимися в разные стороны оборотнями, ударил в третьего. И уже через несколько секунд на пол упало иссушённое тело.

— Антон Романович! — с ужасом прошептал Прохор Сергеевич.

— Этого свяжите. Или ты тоже желаешь присоединиться к собрату? — угрожающе произнёс Антон.

Тратить время на угрозы Антон не стал, а просто начал формировать сферу проклятья в руках. Оборотень испуганно затряс головой и обернулся, превратившись в тридцатилетнего обнажённого мужчину.

— Антон Романович, — позвал Прохор, сам не зная, хочет ли он привлечь внимание начальства или нет.

Не зря же нельзя расследовать преступления, в которых пострадали родственники или близкие люди. Если всё идёт не по плану, нарушая, казалось бы, стройный порядок, запланированных действий, то следователь может потерять голову. А уж что он может натворить, и говорить не приходится.

— Я в порядке, — глухим голосом отозвался Антон.

— Шли бы вы спать, Антон Романович, а мы тут приберемся, — внёс предложение Прохор Сергеевич.

Антон огляделся и поморщился. Картина действительно была неприглядная. Два трупа, один из которых валялся в луже крови, всё перевёрнуто и много чего побито. Вроде схватка длилась не больше минуты, а ущерба как от полноценных военных действий. И за это всё придётся отвечать.

— Нет. Нужно опечатать склад, чтобы в него никто не мог войти. Девушка спит. Она в безопасности. Остальных оборотней необходимо связать. Хотя... я сейчас на всех тоже наложу забвение.

— А вас не смущает, что чем дольше они находятся в таком состоянии, тем сильнее повреждается их память? — уточнил Прохор Сергеевич.

У заклинания ведь не зря было такое название — оно вводило жертву не только в сон и оцепенение, а также медленно стирало память.

— За пару часов ничего страшного не случится, — пожал плечами Антон. — А мы пока сходим в гости, не волнуясь, что подозреваемые разбегутся. Я ведь правильно понимаю, что Роман Геннадьевич ждёт «товар»?

Пойманный оборотень округлил глаза, доказывая, что выводы были правильные. Жаль только не удалось взять его с поличным. На этом бы их незаконная деятельность закончилась и пошло бы полноценное расследование. Теперь же придётся вламываться и в другой дом. Да к тому же девушку с собой взять нельзя. Такое дело обязательно уйдёт в столицу, где на первом же допросе Роман Геннадьевич скажет, что девушку ему подкинули полицмейстеры.

Проснувшись словно от толчка, в первые мгновения не могла понять, где я. Затем память подкинула последние события и мне в первые захотелось заплакать. До этого я держалась уверенная, что в скором времени меня спасут.

Однако в запертой камере с одиноким тусклым светлячком под потолком я потеряла ощущение времени. Сколько там уже прошло, день, два, неделя? За всё это время к нам приходили один раз. Вернее, просто засунули через небольшое окошко внизу двери две большие кружки с водой, которую мы тут же жадно выпили.

Перевернувшись на другой бок, подтянула колени к груди и, наконец, заметила, что в коридоре кто-то есть. Более того, там ходят люди, разговаривают между собой и смеются.

Двое мужчин остановились у самой двери, о чём-то громко переговариваясь. Слов было не разобрать, но тембр голоса. Сев, лихорадочно пыталась понять, что делать дальше.

Вскакивать и кричать, рискуя привлечь внимание похитителей, глупо. С другой стороны, не зря же мы после воды сразу уснули? Скорее всего, туда что-то подмешали. Возможно, за дверью стоит Антон Романович.

Решить, что делать, не успела: двери отворились и в ореоле света появился мужчина.

— Ну что, красавицы, заждались хозяина?

— Вы?! — выдохнула от удивления.

Ставни столовой оказались крепко закрыты. Вокруг, как и внутри, царила тишина. На первый взгляд, казалось, что там никого нет. Однако хозяин должен был ждать девушку и в скором времени начать волноваться, почему посланники не возвращаются.

— В здании восемь существ, четверо оборотней, один человек и три женщины, — исправно доложил Егор.

— А Екатерина Дмитриевна...? — с надеждой уточнил Антон.

— Её там нет, — разочарованно проворчал оборотень.

Антон поморщился, вспыхнувшая надежда безвозвратно погасла. Значит, девушку уже успели отправить дальше. Оставалось только надеяться, что Крачск для жертв был конечной станцией, и не придётся искать по всей стране.

— Значит так, мы с Прохором Сергеевичем зайдём с чёрного входа. А ты, Егор, останься тут. Если кто захочет убежать через парадный, то будет им сюрприз.

Предположительно побегут только люди. Оборотни останутся, чтобы встретить незваных гостей. Егор нехотя согласно кивнул. Молодому оборотню также хотелось поучаствовать в задержании-нападении.

Прохор на всё промолчал. В своих действиях они уже давно зашли слишком далеко и еще один проступок после убийства на их судьбу точно не повлияет. Следовательно в нём говорил, что по уставу они должны были вызвать городских и принять отставку на время проведения внутреннего расследования. Однако если у них получится раскрутить это дело, даже не до конца, то хоть до неопровержимых доказательств, тогда оно предстанет уже в другом свете. Ну а оформить бумаги, для заведения дела, и подписать можно ведь и задним числом.

Следователи, не таясь, направились к задней двери. Правда, по дороге и немного в обход. Пусть оборотни их с самого начала почувствуют. Внезапно появившиеся люди — это сигнал к нападению. Пусть остаются расслабленными, уверенными, что о них ничего неизвестно.

Задняя дверь оказалась широко распахнутой, приглашая, внутри царили тишина и темнота.

— Что-то мне это не нравится, — пробормотал Прохор Сергеевич.

— Ещё бы, — хмыкнул Антон. — Роман Геннадьевич, у вас всё в порядке?

Последнюю фразу Антон крикнул громко, стараясь ввести поджидавших их в заблуждение. Ответа не последовало. Полицмейстеры замялись у входа. Слишком это всё было похоже на ловушку, в которую они просто не могли не шагнуть.

Прохор сделал шаг первым, сформировав в руке веер стрел. О том, чтобы взять всех живыми, речи уже не шло. Для того, чтобы использовать сеть, нужно видеть нападавшего, а в доме царила непроглядная тьма. Одновременно он загораживал Антона Романовича, спасая начальника от первой волны нападения и не давая ему возможности вновь раскидываться проклятьями.

Стрелы разлетелись сразу, переговоров можно было не ждать. Судя по глухим вскрикам, даже в кого-то попали. Сбоку метнулась тень, Прохор на одних рефlekсах успел выставить щит. От откусанной головы его спасло, но вот об стену он приложился знатно, на несколько секунд потеряв

связь с реальностью.

Антон влетел в здание, одновременно выпуская круговую воздушную волну. За Прохора можно было уже не бояться, он и так лежал на полу, а вот остальные благополучно разлетелись, включая и того оборотня, что вознамерился довести дело до конца и убить старшего следователя.

Пришедший в себя Прохор Сергеевич вскочил, и полицмейстеры встали спина к спине, наблюдая как их окружают. На этот раз оборотни были матёрые, в холке почти по плечо, и злые.

— Интересный поворот событий, — немного нервно пробормотал Прохор Сергеевич.

Охотники сами оказались в капкане, и единственный, на кого они могли рассчитывать, — молодой оборотень.

— Немедленно смените ипостась, — властным голосом приказал Антон Романович.

Оборотни заворчали и сомкнули кольцо. Переговоры в очередной раз не удались. Первыми нападать полицмейстеры не спешили. Звери были взрослыми и опытными, к тому же видно, что работали командой не один раз. Стоит выбрать жертву — и нападут все, задавив числом. Оборотни также выжидали, когда у полицмейстеров сдадут нервы.

Молчаливое противостояние характеров прервал грохот разбитого стекла, выломанных ставен и выбитой главной двери.

— Сдавайтесь! — рявкнул хорошо поставленный знакомый голос.

В здание влетело сразу несколько городских через два входа, окружая преступников. Что тут делал целый отряд городских, было неизвестно, однако Прохор облегчённо выдохнул. Глупцом он не был и уже успел попрощаться с жизнью, намереваясь просто, продать её подороже.

Поняв, что уйти не удастся, оборотни кинулись разом. Прохор, заметивший краем глаза метнувшуюся тень, выставил щит. Антон же, хладнокровно дождавшись, когда нападавшие окажутся близко, кинул в одного шар тёмного огня, а другого откинул волной.

В следующий миг просвистели ловчие сети, надёжно спеленав преступников. Городовые бездействовать также не собирались.

— Ваше благородие, вы живы?! — вытянулся в струну перед Антоном Кирилл Николаевич.

— А есть сомнение? — хмуро спросил Антон.

Сначала отряду он искренне обрадовался. Гибель страшила Антона не смертью, а тем, что он так и не успеет помочь Екатерине и сестре. Теперь же его волновало, как их нашли.

— Были, — не стал отрицать городской. — Честно говоря, мы искали ваше тело. В вашем номере кто-то побывал, всё перевернул и кого-то убили. Мы решили найти тело, чтобы достойно... похоронить.

— Похвальное рвение, — еще больше нахмурился Антон. — И кто же из вас оборотень?

Вопрос был задан в лоб неспроста. Похоже, весь город делился на три касты: счастливые люди, живущие в неведении, оборотни и, собственно, те, кто об оборотнях знал. В стандартном отряде городских было десять человек и все как один замылились и опустили глаза. Это могло ровным счётом означать, что все или один, но не скажем, хоть пытай.

— Ну ладно, — сам себе кивнул Антон. — Егор!

Слуга появился сразу, скорее всего, ожидая, что его позовут. Передёрнув плечами под трофейной рубашкой, выжидательно посмотрел на старшего полицмейстера.

— Сколько среди городских оборотней? — тут же задал вопрос Антон.

— Так все, ваше благородие, ну кроме... — оглянулся Егор на Кирилла Николаевича.

— Ясно, — пробормотал Антон, начиная чувствовать себя неуютно в компании подчинённых.

Спрашивать, как они тут очутились, больше не было нужды. Совершенно очевидно, что проходя мимо гостиницы, в которой он остановился, оборотни почуяли кровь. А проверив и убедившись, что случившееся действительно было в номере начальника, решили найти тело, собрав своих. Получается, что всё это время за ними ходил отряд городских-оборотней, который чудом не догнал их раньше.

— Антон Романович, а что происходит? — поинтересовался Кирилл Николаевич.

Честно говоря, преследуя запах, все были уверены, что начальник мёртв. А тело стараются спрятать. Очевидно, оно было им нужно, например, для задушевного общения с некромантом.

— Мы расследуем дело, — дёрнул щекой Антон. — Обыскать тут всё. Ищите женщин, особенно запертых и тех, кто спит, под чарами.

Подчинённые округлила глаза и посмотрели на начальника почти с ужасом.

— Что стоите? Выполнять!

Город действительно проклятый. Даже тайная операция оказалась не тайной, а протоптанной оборотнями.

— Роман Геннадьевич, очень рад вас видеть, — оскалился в улыбке Антон.

Хозяин столовой жест оценил и в ответной любезности нервно дёрнул кадыком. Взяв стул, Антон присел рядом с лежащим на полу человеком и устало вздохнул. На самом деле он бы тоже с огромным удовольствием прилёг. Почти сутки на ногах давались тяжело, но отдыхать сейчас было не время.

— Екатерина Дмитриевна Винтр. Куда вы её отправили? — устало поинтересовался Антон.

Допрашиваемый прищурился и едва заметно ухмыльнулся. Несмотря на всю завистливость своего положения, сдаваться он не собирался.

Антон чуть склонился и, понизив голос, прошептал:

— Я сегодня столько всего совершил, что убийство в результате пыток будет не самым грязным пятном на моей репутации.

— Значит, вас победили, — отозвался трактирщик и ухмыльнулся открыто.

Антон медленно выпрямился. У всех этих поступков действительно должна быть цель. Но не для того же, чтобы снять его с должности? Хотя, если подумать, другой причины похищать Екатерину он не видел.

Егор, остановившись перед связанными оборотнями, задумчиво кусал губы.

— Что? — спросил Прохор Сергеевич.

— Я их знаю, — растерянно сообщил Егор, — они все принадлежат к одному клану. А возглавляет его Аристарх Владимирович.

— Казначей!

Антон, привстав, рухнул обратно на стул и вперил взгляд в испуганного Романа Геннадьевича.

Аристарх Владимирович поулыбавшись моему изумлению, вышел, осторожно притворив за собой дверь. Замок щёлкнул громко, скинув с меня оцепенение. Вскочив, кинулась к двери в тщетной попытке её открыть.

— Выпустите меня немедленно! Слышите! Выпустите! — закричала я, тарабаня в дверь кулаками.

За дверью послышался обидный смех нескольких мужчин. Ударив в последний раз от бессильной злобы ногой, обернулась к испуганно сжавшейся товарке по несчастью.

Правда оказалась ещё ужаснее и отвратительнее, чем казалась на первый взгляд. Этого человека я знала всю жизнь. А в детстве еще и радовалась, когда он приходил. Добрый дядя не забывал принести ребёнку вкусных конфет.

— А ты почему молчишь? — искренне возмутилась я бездействию сокамерницы.

Кинувшись к девушке, схватила её за плечи и потрясла. Она посмотрела на меня испуганными глазами, словно главное чудовище тут я. Не добившись другой реакции, отпустила и обессилено вернулась на свою лежанку. По щекам потекли слёзы. Надежда на то, что меня найдут, упорхнула. Аристарх Владимирович в городе уважаемый человек, который претворяется хорошим не первый год. На него просто не подумают.

Людей пришлось разделить: половина столпилась за спиной, а вторая окружала имение. Антон нетерпеливо переминался с ноги на ногу. Чутьё твердило, что он поступает правильно.

— А если он успел её перевезти? Или она вообще не входила в его дом? А сразу была отправлена в тайное место? — озвучил свои мысли Прохор Сергеевич.

— Пока не проверим, не узнаем, — сквозь зубы выдохнул Антон.

— Нам нужно получить разрешение бургомистра на обыск дома. Если Екатерины там нет, то разрешения нам уже не получить, — сделал еще одну попытку достучаться до разума начальства Прохор.

Это Антон и сам прекрасно осознавал, но не использовать даже призрачный шанс на успех не мог.

— Именно поэтому, Прохор Сергеевич, вы останетесь тут, и Егор тоже. Городовые просто выполняют приказ начальства. В случае неудачи им ничего не будет. Ну, непоправимого, во всяком случае. А вот вас может постигнуть такая же участь, как и меня.

— Как можно, ваше благородие? Чтобы я оставил вас в такой момент? Я готов идти до конца...

— Не оставляешь, а прикрываешь. Если меня отстранят, то вы, мой друг, останетесь последней надеждой. Никто, кроме вас, пытаться помочь этим несчастным не станет.

Прохор согласно склонил голову, пряча недовольство. Антон Романович в своих выводах, конечно же, был прав. Однако со стороны всё равно будет выглядеть, словно он испугался.

— Хорошо. Но если вам будет оказано яростное сопротивление, то на помощь я приду вместе со всеми.

С этим Антону пришлось согласиться. Казначею и без того было, что скрывать, мало ли, что в доме может оказаться ещё? Не пойманные преступники на одном деле не останавливаются. Кто знает, чём ещё Аристарх Владимирович испачкал руки.

— Вот, — вынырнул Егор из кустов и протянул тёмно-зелёную шаль.

Антон, потянувшись, было, к ней, сдержал свой порыв и кивнул оборотням. До вещи Екатерины хотелось дотронуться нестерпимо. Однако лишний запах мог всё испортить.

Почему-то Антон был уверен, что Екатерина там, в этом доме. Да и Аристарх Владимирович, не первый год занимаясь похищениями девушек, просто не мог не обзавестись парой оборудованных для содержания пленниц комнат.

Только вот в доме много людей, и навести на след мог лишь отголосок нужного запаха. Именно поэтому он отправил Егора за вещью Екатерины в имение Винтр. Шалочка, к сожалению, для этого уже не годилась, пролежав за пазухой у Прохора всю ночь и попутешествовав по городу вместе с ним.

— Эту шаль барышня носит только дома, накидывая на плечи по вечерам, — гордо отрапортовал Егор.

— Как ты её достал? — удивился Прохор Сергеевич.

Вообще-то, когда слугу посылали за вещью, имели в виду перчатки или зонтик. То, что обычно оставляется на столике в прихожей. А за шалью нужно было подняться вверх в опочивальню.

— Так Софья Андреевна дала, — пожал плечами оборотень.

— Сама? И что же ты ей сказал? — озадачился Прохор.

— Правду. Что барышню будет искать десяток оборотней. Но нужен сильный запах.

— Однако... — выдохнул Прохор Сергеевич.

Антон скупой улыбнулся. Собственно, ничего другого он и не ожидал. То, что молодой оборотень дураком не был, стало понятно с самого начала. Встретив не испугавшегося его чтеца, нашёл способ ей помочь, и в результате попал на работу в хороший дом. А теперь так же всю ночь бегает по городу в поисках хозяйки. Так, глядишь, к тридцати годам управляющим станет.

— Готовы? — обернулся Антон к городовым и, получив стройный согласный гул, направился к парадным воротам.

Разумеется, прихода городовых не ждали. Солнце только начало окрашивать небо и почти все слуги спали. Двери открыл дворецкий в безукоризненном костюме, зато в ночном колпаке. Такая предусмотрительность поражала. Складывалось впечатление, что он и спал в костюме, причём стоя, чтобы не помять.

— Аристарх Владимирович изволят отдыхать, — сообщил слуга, поджав губы.

Столь ранний визит считался дурным тоном, и дворецкий не видел основания об этом умалчивать. Правда, предпочёл напомнить об этом жестами.

— Печально, но войти нам придётся, — отозвался Антон.

Не дожидаясь, когда его пригласят, Антон шагнул вперёд, заставив слугу попятиться. Однако растерянность быстро сменило возмущение, когда вслед за старшим полицмейстером внутрь скользнула пятёрка городских.

— Мне придётся доложить об этом хозяину, — уведомил слуга.

— Что же, очень хорошо, — усмехнулся Антон.

Расчёт на это и был. Обратни, обладающие тонким нюхом, пробегутся по дому за считанные минуты. А дополнительное время Антон им даст, взяв огонь негодования хозяина на себя.

Слуга с достоинством повернулся к гостю спиной и направился вверх по лестнице, не предложив ни пройти в гостиную, ни выпить.

Антон усмехнулся и, скинув плащ, прошёл в гостиную сам. Напитки, впрочем, трогать не стал, как и присаживаться, оставшись на ногах. Бессонная ночь уже давала о себе знать, и старший полицмейстер боялся уснуть, пригревшись в тёплой комнате.

Оборотни, не сговариваясь, разбежались в разные стороны, исчезнув в коридорах. Действовать они должны были осторожно и далеко друг от друга не отходить.

— Антон Романович, что это всё значит? — вскричал в праведном гневе казначей.

Антон скупно улыбнулся. Ничего другого он и не ожидал. У Аристарха Владимировича был большой опыт, и испуга от него было не добиться. А значит, что и за словами он будет следить с особой осторожностью, чтобы ненароком себя не выдать.

— А разве вы еще не поняли? — притворно удивился Антон.

— Молодой человек, потрудитесь объясниться. Почему вы врываетесь в мой дом и поднимаете меня с постели в столь ранний час?

Аристарх Владимирович быстро успокоился и с достоинством опустился в кресло, смотря на гостя с тщательно скрываемой насмешкой. Антон всё равно уловил его настрой, а также понял, как сейчас выглядит со стороны, стоя на вытяжку перед старым закоренелым преступником.

— Ну как же, Аристарх Владимирович, неужели вы забыли наш давешний разговор?

Мягко улыбнувшись нахмутившемуся собеседнику, Антон с достоинством опустился в кресло напротив.

— Желаете чаю? — неожиданно предложил хозяин.

— Благодарю, но буду вынужден отказаться, — покачал головой Антон.

Чаю он хотел, а ещё есть и спать. Хотя даже не отказался бы откинуться на спинку мягкого кресла и на минутку прикрыть уставшие глаза. Однако принимать что-либо от хозяина дома, так же, как и расслабиться в его присутствии, — чревато неприятными последствиями.

Оборотни оставались хищниками до самой смерти и следовало быть настороже и не принимать во внимание почтенный возраст.

— Ну, что же, молодой человек, я так понимаю, вы меня в чём-то подозреваете? Готовы предъявить обвинение и, несомненно, обладаете неопровержимыми доказательствами?

К сожалению, ответить на вопрос утвердительно Антон не мог. Всё, что у них пока было, — пустые догадки и уверенность, что это так.

— В таком случае вы покажете мне бумагу за подписью Петра Никифоровича. Он, разумеется, в курсе и разрешил обыск моего дома?

Антон загадочно улыбнулся и выдержал паузу. Конечно, он понимал, что дело шло к тому, что их сейчас выставят вон, и просто тянул время, давая возможность оборотням что-нибудь найти.

— Есть такие моменты, когда будить бургомистра уже необязательно, — доверительно сообщил

Антон.

Аристарх Владимирович нахмурил кустистые брови и задумался. Антон с нарастающим напряжением ждал ответа. И чем дольше молчал хозяин дома, тем сильнее старший полицмейстер нервничал.

— В таком случае, я как старый друг, могу обратиться к Петру сам, — вынес решение казначей.

Антон демонстративно развёл руками и улыбнулся. Действие вышло слегка насмешливым и заставило подозреваемого скрипнуть зубами. Антону в голову даже пришла мысль, что если вывести его из себя и заставить напасть...

Общество относится к несдержанным оборотням с ненавистью. Большинство их просто боится, но предпочитает скрывать своё презрение за маской благодушия. Тем не менее, звериная кровь могла проснуться даже через три поколения, и от этого ни один род не был застрахован.

— А пока вам придётся покинуть мой дом, — приказным тоном произнёс казначей.

Антон кивнул, поднялся и почувствовал покалывания на руке. Сработал амулет связи. Кто-то из оборотней что-то обнаружил и решил доложить об этом начальнику.

— Но сначала я соберу своих людей, — буднично ответил Антон и, развернувшись, отправился на сигнал.

Амулет сообщал, что старшего полицмейстера ждали на этаж ниже, в подвале. Так что следовало найти лестницу вниз. Спрашивать о ней у хозяина дома он благоразумно не стал. Если Аристарх Владимирович поймёт, что городовые что-то нашли, то попытается помешать ему спуститься.

Выйдя из комнаты в коридор, Антон, быстро его преодолев и сделав несколько поворотов наугад, оказался на половине слуг. Самое плохое, что хозяин дома за гостем не пошёл. Что наталкивало на неприятные мысли о том, что Антона поджидает ловушка. В любом случае шансов спокойно выйти из имения было ничтожно мало с самого начала. Так что изображать из себя заблудившегося или бесцельно слоняющегося так же было бессмысленно.

— Где тут спуск в подвал?

Антон схватил первого же попавшегося на пути слугу. Тот живо изобразил на лице вежливое внимание.

— Подвал подтопило. Грунтовые воды подмыли основание дома, — сокрушённо сообщил слуга.

Антон зло усмехнулся. С такими проблемами мог справиться любой маг. А желающих выслужиться в магистрате было много, так что прижимистому казначею даже платить не пришлось бы, как и ждать.

— О! Тогда я просто обязан помочь Аристарху Владимировичу. Уйти и оставить его жилище в плачевном состоянии совесть не позволит.

Слуга посмотрел затравленно, но железная хватка и недобрые глаза некроманта не оставляли выбора.

Для того, чтобы спуститься в подвал, пришлось вернуться на целый коридор обратно. Дверь, скрывающая лестницу, неожиданно оказалась на самом виду и ничем от остальных не отличалась. Дёрнувшегося было в сторону слугу, Антон удержал и решительно засунул в проём впереди себя. Если там ловушка, то первым в неё попадёт не он. Разумеется, поступок не был героическим, но зато разумным. Сейчас следовало думать не о своём светлом образе рыцаря, а о спасении попавших в плен девушек. А для этого, для начала, нужно хотя бы выжить во время поисков.

Слуга больше попыток сбежать делать не стал, но спускался с такой обречённостью, что Антону стала его немного жаль. Последнее чувство он старательно отогнал, напомнив себе, что находится в логове преступников. Жалеть тут хоть кого-то из служащих — всё равно что соучастников (хотя нужно еще доказать, что они ими не являются), непростительная роскошь.

— Что-то я не вижу признаков грунтовых вод, — демонстративно осмотрелся Антон. — Так на что тут можно взглянуть?

— Простите, ваше благородие, но мне это неизвестно. Слугам запрещено сюда спускаться под угрозой... увольнения, — пролепетал слуга.

— Хорошо-о-о, — зловеще протянул Антон.

Начальник полицмейстеров сильно сомневался, что казначей хранит тут бочки с золотом, честно

украденные из магистрата. Хотя, если не кривить душой, то на худой конец и это сгодилось бы.

Отпускать тем не менее невольного провожатого он не спешил. Магия браслета-артефакта чётко указывал направление, совпадающее с направлением коридора, с небольшой погрешностью. Так что за углом Антон столкнулся с городовым, осматривающим глухую стену.

Похоже, что Екатерина тут была, и когда её вели или несли, то зацепили стену, оставив запах, на который оборотень тут же сделал стойку. От бессильной злобы Антон выпустил слугу и ударил по стене кулаком. Звук вышел каким-то глухим.

— Тайный вход! — обрадовался некромант. — Ломай.

Городовой повёл себя странно, неожиданно оскалился и зарычал. Антон даже попятился, заподозрив в подчинённом предателя, и врезался в замершего в ужасе слугу. Из-за поворота вышли матёрые оборотни. Хорошо хоть коридор был узкий и монстрам пришлось идти по двое.

Тряхнув головой, Антон усмехнулся и потянулся к магии, материализуя проклятья... и, остолбенев, посмотрел на пустую руку. Магии не было. Совсем.

Городовой, видя бездействие начальства, ловко отшвырнул его за спину и обратился. Шестеро на одно был слишком плохой расклад. Чертыхнувшись, Антон схватился за браслет, чтобы с ужасом обнаружить, что теперь он просто странное переплетение ниток, узелков и бусин. А ведь совсем недавно он вполне нормально работал.

Убегать смысла не было. К тому же по дому бродили еще минимум четверо дружественных оборотней и еще шестеро ждали снаружи. Смерть ведь не самое страшное, что может случиться с некромантом. Самое главное, что ты оставишь после себя. А он должен оставить подсказку. Поудобнее перехватив трость, Антон отошёл к противоположной стене и с силой впечатался в потайную дверь.

Прохора не оставляло ощущение неотвратимости надвигающейся опасности. Глядя на ярко освещённые окна имения, он чувствовал подвох. Сейчас, когда у него было время остановиться и подумать, всё выглядело несколько иначе. Такое ощущение, что их специально привели на место преступления. Все улики сошлись идеально: и показания участников, и действующие лица и даже отряд городских, вовремя пришедших на помощь.

К этому чувству добавился ещё какой-то мерзкий холодок. Зябко передёрнув плечами, Прохор понял, что холод идёт изнутри. А ещё он был очень хорошо знаком. Примерно такое же чувство возникало, когда в академии на провинившихся учеников надевали артефакт, блокирующий магию, и отправляли выполнять какое-нибудь унижительное задание. Прохору хватило один раз, чтобы стать примерным учеником.

Потерев рука об руку, в попытке согреться, старший следователь неожиданно понял, что чувство не просто такое же, оно точь-в-точь. Выругавшись, Прохор схватился за свой браслет и обнаружил, что тот превратился в обычное украшение. В доме кто-то явно активировал сильный поглотитель. Артефакт этот был мерзкий и запрещённый в частном использовании и разрешён только в местах содержания магов-преступников или душевнобольных.

— Идём на штурм, — решительно объявил Прохор.

Зачем бы ни был активирован артефакт, это само по себе преступление.

Оборотни собрались вокруг полицмейстера за несколько секунд. Тряхнув головой, Прохор уверенно зашагал в сторону дома.

На стук не открыли. Дав знак рослому городовому выбить дверь, старший следователь вытащил из кобуры револьвер. Такое оружие он не любил, как и все маги, искренне считая, что природная сила лучше достижений технологии. Однако полицмейстерам он полагался по штату. А самому Прохору оно пригодился впервые.

Первым, кого увидел полицмейстеры, — это лежащий ничком дворецкий. Человек едва дышал, на его голове зияла рана. Помочь ему сейчас не могли, так что пришлось оставить. Остальной дом словно вымер.

— Что тут произошло? — хмуро поинтересовался Кирилл Николаевич.

— Следы заматают, — уверенно ответил Прохор.

На самом деле, на душе следователя скреблись кошки. Поручиться за то, что это не дело рук Антона Романовича, было невозможно.

— Ищите Антона Романовича, — приказал Прохор оборотням.

Чем бы сейчас ни занимался начальник, его нужно было срочно найти. А уж потом действовать по ситуации: или спасти его, или от него.

Оборотни слаженно обернулись и рванули вперед по коридору. Куда они направлялись, Прохор понял сразу же, как только они оказались на лестнице, ведущей в подвал. Тем более что теперь он и сам слышал звуки битвы.

Ударить в стену получилось только пару раз, и за это время она только треснула. Кто бы ни закрывал еще один коридор панелью, делал он это на совесть. Оставалась, возможно, еще пара ударов, но выскочивший сбоку оборотень положил конец его попыткам.

Антон, откатившись в сторону, выставил перед собой трость, на конце которой выдвинулось лезвие. Оборотень, ловко развернувшись, ушёл из-под прямого удара, намереваясь зайти с боку. Антон, заметив краем глаза, что с другой стороны на него надвигается второй, шарахнулся в сторону. Монстры решившие атаковать одновременно столкнулись друг с другом.

Не теряя времени даром, Антон с силой погрузил лезвие в шею одного из оборотней. И тут же отлетел к стене от удара лапой. Когти вспороли бок по касательной, прорезав одежду. Вспышку боли заглушила злость, сдаваться он не собирался.

Медленно поднявшись, Антон выставил перед собой так и не выпущенную из рук трость, держа её на манеру меча. Оборотень метнулся быстро. Успев чуть сместиться в сторону и подставив вместо головы плечо, Антон воткнул трость ему в бок.

Прозвучавший выстрел заставил Антона дёрнуться. Оборотень отпустил его и упал к ногам. Антон пошатнулся, перед глазами неожиданно всё поплыло. Многочисленные выстрелы грохотали вокруг, и он всё ждал, когда настанет его очередь умереть.

— Антон Романович, вас задела? — с беспокойством поинтересовался Прохор.

Антон, увидев перед собой трёх одинаковых подчинённых, мотнул головой и ноги подкосились. Ошарашенный Прохор успел подхватить начальника, но увидев на своих руках кровь попробовал не выровнять, а уложить на пол.

— Нам нужен лекарь! — закричал следователь.

— Нам нужно выломать эту панель, — выдохнул Антон.

Сознание расплывалось, перед глазами двоилось, а ещё очень хотелось пить, но думать он продолжал.

— Антон Романович, у вас шок.

Прохор споро разрезал одежду кинжалом, чтобы увидеть, насколько всё плохо. Порвать оборотень не успел, но вот клыки вошли глубоко. К счастью, рука осталась на месте, а шрамы для мужчины не страшны.

— Они там, — через силу пояснил Антон.

Язык заплетался, подняться не получалось, удерживаться в сознании становилось всё трудней.

— Разломайте эту стену, — велел Прохор.

Светлячок погас внезапно, погрузив нашу камеру в темноту. Глаза привыкали к ней не охотно, а точнее совсем нет. При отсутствии щелей и окон взяться даже маленькому лучику было неоткуда. Сначала решила, что это одна из пыток. Всё это время я раздумывала о том, что сделали с этой девушкой, если она находилась в таком состоянии?

В голову приходили разные вещи, одно ужаснее другого. От чего становилось всё страшней. К моменту, когда свет погас, я уже мечтала присоединиться к сокамернице в безумии.

— Слышишь? — неожиданно спросила девушка.

Я напряглась и поняла, что в коридорах где-то в дали что-то происходит. Мелькнула слабая надежда на то, что нас нашли, которую я тут же отогнала. Разочарование будет больнее. Куда сильнее меня волновала сама сокамерница. Она то казалась вполне разумной, то вновь уходила в себя.

Грохот неожиданно стал ближе, а затем раздалися шаги. Рядом бахали выбитые двери, так что я даже не удивилась, когда наша точно так же слетела с петель.

— Кирилл Николаевич, — опознала вошедшего мужчину.

Бросаться ему на встречу не спешила. Неизвестно, зачем он тут. Если один уважаемый человек оказался злодеем, то почему бы им не быть и второму?

— Екатерина Дмитриевна! Ну слава богу! — облегченно выдохнул городской.

— Мы свободны? — уточнила подозрительно.

— Разве мы могли оставить вас в беде?

Старый знакомый помог подняться и вывел в коридор, где под присмотром городских рядком стояло еще шестеро оборванных девушек. Получается в плену были не только мы, и у Антона Романовича всё-таки получилось раскрыть это дело.

Осмотревшись, старшего полицмейстера не нашла. Должно быть, он уже допрашивает свидетелей. Сердце неожиданно царапнуло беспокойство пополам с обидой. Мог бы и прийти, я бы была очень рада его видеть. Или с ним что-то случилось?

Не в силах находиться больше в этом подземелье и ждать, направилась вон из коридора. Тем более что вдали слышалась какая-то суматоха. Небрежно отмахнувшись от кинувшегося мне наперерез городского, пошла дальше. Сегодня мне можно, я уже достаточно времени провела тут и находиться дольше не хотела.

Выскочив в коридор, едва не закричала: на полу лежал Антон весь в крови и ужасных ранах. А я ещё и злилась, что он не пришёл.

— Антон! — вскричали мы с сокамерницей на два голоса.

Подойти и упасть перед ним на колени нам не дали. Городовые были настороже. Антон открыл мутные глаза.

— Екатерина, Христина, — выдохнул он и обмяк.

Мне показалось, что меня ударили. По-другому мои чувства описать было нельзя. Воздуха резко стало не хватать, было больно и голова закружилась.

— Нет! — взвизгнула девушка рядом и обмякла.

Я перевела невидящей взгляд с Антона Романовича на его сестру. Принять обмен их жизней я оказалась не готова.

Последующие пара дней оказались для меня кошмаром. Я гоняла Егора в лечебницу узнать, как себя чувствует Антон Романович, едва ли не каждый час. Оборотень не возражал и исправно докладывал.

Старший полицмейстер оказался живучим и уже на второй день сбежал оттуда, обязавшись принимать настои вовремя и приходить на перевязки.

Ещё было сложно вынести причитания матушки и тётушки, которая вернулась в ту же ночь, как узнала о моей пропаже.

Участие в этом деле Аристарха Владимировича оказалось для всех шоком. Никто не ожидал, что одна из семей-основателей окажется замешена в таком деле. За эти дни меня навестили почти все жители города, даже бургомистр приехал и долго выражал сожаление, что недоглядел.

В конце концов, я спряталась в своих покоях и, сославшись на усталость, отказывалась спускаться и встречать новых соблезнующих. Тем более что всех интересовал один вопрос — зачем это всё было нужно казначею? Ответа, к сожалению, не знала не только я, но и даже полицмейстеры. Аристарху Владимировичу удалось сбежать из города.

Тем не менее, я не позволила родителям отменить праздник. Долго уговаривать не пришлось, нам и всему городу было, что отметить. Правда, список приглашённых значительно увеличился.

Исполнять роль хозяйки дома и встречать гостей не стала. Спустилась, когда почти все уже собрались. Провела больше времени перед зеркалом, стараясь скрыть следы пребывания в плену. Вроде ничего страшного со мной не произошло, но под глазами залегли глубокие тени, а щёки ввалились. Даже волосы словно потускнели. Пришлось воспользоваться косметикой, маскируя недостатки.

Платье неожиданно даже для себя выбрала другое, нежно-сиреневое, влезть в которое получилось, только затянув корсет до предела. Лиф и рукава украшало искусное кружево. Да и сама я в нем

была тоненькой, даже хрупкой.

— Екатерина, ты помнишь Дениса Петровича? — весело улыбнулась тётушка, подводя к высокому брюнету.

— Екатерина Дмитриевна? — сверкнул улыбкой сын бургомистра.

— Рада встрече, — улыбнулась через силу.

Разговор родителей об этом мужчине я помнила. Правда, всё пошло не по плану мамы. Теперь мне было куда от него улизнуть и даже причина, чтобы покинуть вечер.

— Я тоже очень рад. Признаться, я думал, что вечер будет скучным. Даже потанцевать будет не с кем. Вы же подарите мне танец?

— Разумеется.

Вот теперь я улыбнулась ему искренне. В детстве Дмитрий мне не нравился. Мы никогда вместе не играли и не общались. Поскольку он был весьма противным мальчиком. Сейчас же предо мной стоял любезный и приятный мужчина.

Подарив ему еще одну улыбку, обернулась и увидела Антона Романовича. Старший полицмейстер всё же пришёл и сейчас любезно здоровался с моими родителями. Приглашение ему послали на двоих, но на то, что он откликнется, не рассчитывали. А он не только решил посетить вечер, но и привёл с собой Прохора. Счастливым от этого старший следователь не выглядел, а, наоборот, был каким-то растерянным.

Подходить самой через весь зал было неприлично да и делать акцент на нашем знакомстве и давать сплетникам повод не хотелось. Пришлось переходить от одной компании к другой, пока не достигла нужной.

— Антон Романович, Прохор Сергеевич, рада, что вы пришли. Я ведь так и не сказала вам спасибо за спасение.

— Не стоит, Екатерина Дмитриевна.

Антон болезненно улыбнулся и чуть пошатнулся. Я тут же обеспокоенно нахмурилась. Похоже, что ему не стоило вставать с постели. Тем не менее от комментариев удержалась. Обсудить личные вопросы в присутствии посторонних не получится, пришлось отойти.

Вечер потёк своим чередом. Дмитрий оказался умелым кавалером, он не давал заскучать, приглашая на танцы, но также и вовремя откланивался, не надоедая. Пожалуй, если бы моё сердце было свободным, я бы им заинтересовалась.

К концу вечера устала и вышла на балкончик подышать свежим воздухом. На улице было прохладно, но после пары мазурок я этого не чувствовала.

— Зачем вы выскочили на улицу? Вы можете простыть.

Я обернулась и глазам не поверила. Антон Романович вышел за мной.

— Не волнуйтесь. Как вы себя чувствуете?

— Сносно, — чуть поморщился Антон Романович.

— Как ваша сестра?

— Она в лечебнице. Прогнозы очень хорошие. Но я пока не сообщал семье о том, что она нашлась. Хочу, чтобы для начала ей стало лучше.

Я прекрасно его понимала. Примчавшиеся в Крачск родители обнаружат одного ребёнка в лечебнице для душевнобольных, а второго — в плачевном состоянии. Лучше пока оставить всё как есть.

— Я очень волновался за вас Екатерина... Дмитриевна.

Антон Романович шагнул ближе и расстояния между нами почти не осталось.

— Прошу вас называйте меня просто по имени.

— И вы зовите меня просто Антоном.

Я согласно кивнула и посмотрела ему в глаза. Антон медленно склонился и поцеловал. На миг

замеров, ответила. Пусть в доме веселится много гостей, но в этом мире мы сейчас были только одни.

Конец первого сезона.

ЧАСТЬ Бонус. Сердце фейри

— Наталья, очнись!

Властный, грубый голос заставил открыть глаза и посмотреть на его обладателя. Как отец мог войти в мою опочивальню, без приглашения, когда я сплю да еще и привести с собой гостей? Сергей Васильевич Белоногов, лучший друг отца, переминался с ноги на ногу и был, кажется, смущён и расстроен.

— Отец?!

Я постаралась вложить в голос все своё негодование от его появления. Я уже не ребёнок, к которому позволено врываться в любой момент. Есть нормы приличия и необходимо соблюдать.

— Как ты могла так поступить? — вскричал отец.

Быстро подскочив ко мне, он замахнулся, намереваясь ударить. Я отшатнулась и упала с лавки, на которой сидела. Такого он себе никогда не позволял. Спас меня от расправы Сергей Васильевич, успевший схватить друга за руку.

— Павел, ты посмотри на неё, она же ничего не понимает!

Сергей Васильевич ткнул меня пальцем и был полностью прав! Только оказавшись на полу, я поняла, что нахожусь не в своей комнате.

— Где мы? — спросила растеряно.

Всё пространство маленькой комнаты занимали двое мужчин, а единственным предметом интерьера была узкая лавка, над которой висело распятие. Вот и всё убранства места, в котором я оказалась.

— В церкви, — огорошил меня отец.

— Зачем мы здесь? И как сюда попали?

Вставать я не спешила, а помогать мне явно не собирались. Мужчины смотрели на меня со странной смесью жалости и гнева.

— Ты прибыла сюда, чтобы выйти замуж, — мягко сообщил Сергей Васильевич.

— Чушь!

От негодования я вскочила и сжала кулаки. Да замужество — это последнее место, где я бы хотела оказаться!

Будучи поздним ребёнком, мне прощалось и позволялось гораздо больше, чем старшей сестре. Я даже сумела получить редкое для благородной девушки образование — боевого мага, что давало шансы закрепиться при дворе.

Королевский маг даже уже подходил с вопросами о моих планах на будущее. И мой ответ продолжать развиваться в профессии вызвал его одобрение. А тут какое-то замужество?!

— Ты сбежала неделю назад, оставив недвусмысленное письмо, в котором просила прощение и сообщала о вспыхнувших чувствах, — внёс ясность отец.

— Прошла неделя! Письмо! Чувства! Отец, как вы могли этому поверить? Вы же знаете меня лучше всех! Я просто не могла поступить так...

— Зато догнал! — прервал мою речь отец.

Я потупилась. Действительно, сейчас не время бросаться обвинениями. Отец меня спас от нежелательного брака с... А правда, с кем?

— И за кого же я чуть не вышла замуж? — осторожно поинтересовалась.

Знаю я парочку болезненных заклинаний, которые с большим удовольствием отработаю на покусившемся на мою честь и жизнь человеке.

— Он сбежал, но мы обязательно его поймаем, — пообещал Сергей Васильевич.

— Ну, ладно. Я рада, что всё хорошо закончилось. Ведь закончилось? — уточнила, видя, как помрачнел отец.

— Сергей, давай выйдем? — буркнул отец, отводя глаза.

Беспокойство успело царапнуть душу, опередив даже щёлкнувший замок. Бросившись к двери, подергала и обессиленно сползла вниз. Я по — прежнему не понимала, как тут очутилась, но чтобы выбраться из этой ситуации, необходимо вспомнить, что произошло в тот день...

Особых надежд на этот вечер я не возлагала. Он должен был пройти при магистрате и в основном на него придут высшее руководство и приведут жён. Так что пообщаться будет не с кем. К тому же поддерживать бессмысленный разговор о погоде я не любила, а говорить о серьёзных вещах со мной никто не станет.

Встав у колонны, я отсчитывала минуты, чтобы не пропустить момент, когда можно будет уйти. Мне больше нравились приемы во дворце, где собирались еще и маги.

К тому же граф Уберский не сводил с меня взгляд, чем сильно раздражал. Не понимая, чем вызвала его интерес, постаралась спрятаться за колонну. Граф повторил мой маневр, и я вновь оказалась у него на глазах. Пришлось переместиться к столам с закусками.

— Простите, — воскликнула я, едва не сбив с ног молодого человека.

— Не стоит извиняться, это моя вина, — рассыпался в любезностях он. — Позвольте представиться. Семён Маркович Кирьянов.

— Наталья Павловна, — улыбнулась в ответ. — Рада знакомству.

Задерживаться я не собиралась и, обойдя нового знакомого, направилась к столам. Граф Уберский так же начал движение, вызывая ощущение, что меня преследуют. Более того я почувствовала, что он рядом. Схватив первый попавшийся бокал, медленно обернулась. Я оказалась права — граф стоял рядом на расстоянии вытянутой руки.

— Станный выбор для барышни, — насмешливо произнёс он.

Я вспыхнула и машинально опустила взгляд на бокал. Действительно странный выбор. Нужно было посмотреть, что беру, тогда бы не стояла сейчас с коньяком в руках.

— Почему же? Может, мне нравится этот напиток? — поинтересовалась нахально.

Я вовсе не хотела ему грубить. Просто рядом с ним я всё время терялась и говорила первое, что приходило на ум.

— Что-то не похоже, — усмехнулся собеседник.

Мужчина посмотрел на меня так словно чего-то ждал. Похоже, что он дал мне время доказать свои слова на практике. Еле удержавшись, чтобы не фыркнуть, немного пригубила. Коньяк пронёсся по горлу огненной волной, на глаза навернулись слёзы.

Граф мгновенно подвинулся ближе, чтобы загородить меня от гостей. В этот момент я была ему благодарна. Действительно, не стоило пить это!

— Давайте вы больше не будите ставить над собой эксперименты. Лучше потанцуем.

— Я тут с отцом.

Мне было всё равно, как это выглядело со стороны, но руку я не приняла. Этого танца в моей карточке не было, а значит, он должен был спросить разрешение у моего папы.

— Поверьте, я знаю, — победно улыбнулся он.

Удивлённо моргнув, нашла взглядом отца. Тот еле заметно одобрительно кивнул. Сдержав рвущуюся наружу фразу о его предусмотрительности, приняла руку.

С танцем мне также не повезло: заиграл медленный и степенный вальс. Впрочем, граф более не нарушал приличий.

— Я смотрю, вы скучаете на таких вечерах, — метко заметил он.

— Вы за мной следите? — я показательно чуть изогнула бровь.

— Это тяжело не заметить.

— И вы решили развеять мою скуку?

— У меня получается?

— Нет.

— Я вынужден с вами не согласиться. Вы порозовели и лёгкое возмущение на вашем лице явно лучше, чем скука.

От негодования не нашлась, что сказать. Он надо мной откровенно насмехался.

— У меня есть к вам просьба.

— Какая же? — живо заинтересовался мужчина.

— Не подходите ко мне больше, — произнесла, мило улыбнувшись.

Впрочем, мужчина на моё заявление рассмеялся. Прозвучало как-то слишком громко и на нас обернулись. От дальнейшего позора меня спас сам танец — он закончился. Поклонившись граф вернул меня на то место, откуда увёл, и откланялся.

Как ни странно, его уход неожиданно огорчил. В одном он был действительно прав — с ним было веселее, а теперь вечер показался ещё более унылым. Промаявшись еще немного, решительно направилась к отцу за разрешением уехать. Вообще не стоило посещать этот вечер.

Получив позволение от слегка огорчённого моим решением отца, заметила, что компаньонка обрадовалась. Впрочем, ничего удивительного: женщине было уже сорок и, должно быть, ей тяжело давались бессонные ночи...

Тряхнув головой, постаралась вспомнить, что было дальше, и не смогла. Вроде мы покинули магистрат, даже в карету сели, но утверждать я этого не могла.

Медленно поднявшись с пола, добрела до лавки и тяжело опустилась на неё. Происходящее не нравилось, а еще отец почему-то запер меня. Разумеется, выйти для боевого мага не проблема, однако я решила подождать.

К моменту возвращения отца я успела успокоиться и составить примерный план действий. В первую очередь — вернуться в столицу и расспросить слуг, что обслуживали вечер, не видели ли они что-нибудь? Были у меня подозрения относительно графа Уберского. Одно не понятно — зачем я ему?

Особым приданным я похвастаться после старшей сестры и двух братьев не могла. Вернее, оно было в виде приличного имения с четвёркой деревень и нескольких гектаров земли. Но по сравнению с владениями самого графа — это мелочи.

Отец пришёл один, где-то потеряв друга. Я поднялась, расправила складки на юбке платья и посмотрела на него прямо. В отличие от меня отец прятал глаза.

— Не такой судьбы я для тебя хотел, — горько заметил он.

Я промолчала. Возразить тут было нечего, отец во всём был прав. Кто-то меня сильно подставил, сильно подпортив репутацию.

— Когда мы уедем? — робко спросила.

Отец выглядел странно, словно его что-то смущало. В такой ситуации я бы поняла злость, но не это.

— Скоро. Только нужно решить один вопрос. Наталья, ты же понимаешь, что от твоей репутации ничего не осталось, и мы просто обязаны прикрыть этот позор?

— О чём вы говорите?

— Ты выйдешь замуж, — твёрдо произнёс отец.

— Что?! Вы шутите? Ничего ведь страшного не случилось? Я ведь не вышла замуж...

— Наталья, тебя не было неделю. Мы искали тебя. А Татьяну Николаевну ты отправила к родственникам, передав ей письмо со срочным вызовом. Компаньонка уезжала, не таясь, и её многие видели.

Я пошатнулась и упала на лавку. Хуже последствий я просто не могла придумать. Я исчезла, и родственники перевернули столицу вверх дном, чтобы найти меня. Я благодарна, что в результате меня спасли. Однако о должности при дворе можно забыть. Слухи неизбежно пойдут, если не уже... Многие дома закроют для меня свои двери.

— И за кого же я выйду?

Вопрос дался с трудом. Во рту пересохло, тело мелко дрожало, а голова кружилась.

— Сергей Васильевич согласился нам помочь и стать твоим мужем.

Мне показалось, что я ослышалась. Графа Белоногова я знала всю жизнь и даже подумать о нём в этом смысле не могла. К тому же он на целых одиннадцать лет старше отца.

— Вы шутите? — выдавила из себя.

Стараясь успокоиться, по привычке попыталась схватиться за кулон... и ничего не нащупала. Проблемы с замужеством мгновенно отошли на второй план. Украшение с крупным гранатом в окружении бриллиантов было моим амулетом на удачу. Магии в нём не было, но мне его подарила бабушка.

— То есть украшения пропали? Ты забрала всю свою шкатулку с собой. Мы обыскали все комнаты, но не нашли твоих вещей. Готовься.

Отец вышел и замок вновь щёлкнул. Мне впервые за долгое время захотелось заплакать. Кем бы ни был этот человек, который сыграл со мной злую шутку, он ударил в самое сердце. Лишив меня и будущего, и памятных вещей.

Помнится, в детстве бабушка рассказывала сказку о фейри, сердце которой оказалось разбито, но она нашла в себе силы бороться и воскресла как феникс.

Взяв себя в руки, выпрямилась и вытерла дорожки слёз на щеках. Без возражений и сцен подала руку приготовившемуся вести меня к алтарю отцу.

Я вернусь.

Словно феникс.

И сожгу своих врагов.